

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Rigel'man, A.

ИСТОРИЯ

ИЛИ

ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,

ОТКОГДА И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИЖИТЬ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ
КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЯ, КАКИЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧЪМЪ
ПРОСЛАВИЛИСЯ И ПРОЧ.,

собранная и составленная

ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРВѢШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ
ИСТОРИЕВЪ, ЛѢТОПИСЕЙ, ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И
ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

черезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1778 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

DK511
D8R5

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
658732

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе этой Исторіи о Донскихъ Козакахъ таково: „ИСТОРИЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, ТАКЖЕ ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ РОССИЙСКАГО, ПОЛЬСКАГО И ТУРЕЦКАГО, ЗА ТѢМЪ КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ, А ОТЪ ОНЫХЪ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ-ТО: СИБИРСКІЕ, ЯИЦКІЕ ИЛИ НЫНѢ НАЗЫВАЕМЫЕ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕВЕНСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ИНЫЕ, ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ НАХОДИТСЯ СТАЛИ ПО ТѢМЪ МѢСТАМЪ ГДѢ НЫНѢ ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЮТЪ И ПО ОНЫМЪ ПРОИМЕНОВАЛИСЬ, СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ МНОГИХЪ ВЪРНѢЙШИХЪ РОССИЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРИЕВЪ И ЛѢТОПИСЕЙ, И ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЧЕРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. Р. 1778 ГОДА.“ Она напечатана съ подлинника (въ л. на 33 писан. листахъ), доставленнаго намъ сыномъ сочинителя, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ, помѣщикомъ Черниговской губерніи. Языкъ и всѣ особенности ея сохранены во всей точности и неприкосновенности, исключая, что буква ъ вездѣ поставлена на своемъ мѣстѣ, потому что сочинитель нигдѣ не употребляетъ ее, довольствуясь однимъ е, равно какъ и ѣ, встрѣчающееся тамъ и сямъ, замѣнено общеупотребительнымъ нынѣ о. Не смотря на то, что сочинитель пользовался трудами другихъ по части своего предмета, въ исторіи его находимъ множество такихъ данныхъ, которыхъ напрасно стали бы искать у кого-либо. И это ни мало не удивительно: онъ довольно времени, по службѣ своей, провелъ среди Донцевъ, во все взглядываясь, вслушиваясь и вчитываясь. Этой любознательности его обязаны мы также, въ высокой степени замѣчательными и важными для насъ, изображеніями одѣянія Донскихъ Козаковъ и Козачекъ того вре-

мени, теперь уже почти совершенно вытѣсненнаго другимъ и составляющаго старину, хотя и свѣжую. Не менѣе любопытны и планъ стольнаго города Донской земли, Черкаска, равно какъ и карта оной. Все это снято, со всею тщательностію съ рисунковъ, составленныхъ самимъ сочинителемъ Исторіи Донскихъ Козаковъ и приложенныхъ къ концу ея. Любители и знатоки подобнаго рода произведеній, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную похвалу знанію и искусству Г. Шелковникова, трудившагося надъ снятіемъ и рисованіемъ этѣхъ изображеній. Съ своей стороны, для облегченія при ученомъ занятіи историческими трудами, присоединяю въ концѣ Указатель собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, встрѣчающимся въ этой Исторіи.

О. Бодлскій.

МОСКВА.

26-го Маября, 1846 года.

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ.

Извините меня, любезный Читатель, что я сію Исторію составилъ, яко не весьма нужную. Причина желанія понудила меня къ тому, что я долженъ былъ, для любопытства моего, выбирать изъ разныхъ лѣтописей, записокъ и повѣствованіевъ, для того единственно, что не могъ найти объ ихъ особаго и настоящаго описанія, какъ только по малому напоминанію введенныхъ въ книгахъ отъ нѣкоторыхъ авторовъ. Чего ради разсудилось приложить къ тому трудъ, чтобъ изъ оныхъ соединить всѣ дѣла войска сего Козацкаго, и вообще положи видѣть было можно дѣйства и обращенія ихъ, по причинѣ сопряженія ихъ съ дѣлами, бывшими Россійскими и сосѣдъ своихъ. Я весьма старался, сверхъ того, достать въ дополненіе въ войскъ Донскомъ точнаго свѣденія о ихъ дѣлахъ и списки съ жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей Царей грамотъ, или съ какихъ иныхъ записокъ, но по объявленію ихъ за многими бывшими у нихъ на Дону пожарами, а паче 744 году, въ которой, не только Войсковая ихъ канцелярія со всеми писменными дѣлами и архивою, гдѣ были хранимы древніе Царскія грамоты, войсковыя клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всѣмъ городомъ погорѣло. За тѣмъ о древности ихъ никакого отъ нихъ точнаго свѣденія, кромѣ что съ новѣйшихъ грамотъ списки, получить не могъ, и притомъ нѣсколько и словеснаго, и то, кто что отъ предковъ своихъ и стариковъ слышалъ; какъ равно о томъ и отъ другихъ войскъ Козаковъ же, Яицкихъ и Гребенскихъ, кои точно отъ ихъ же общества въ нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительство и войски свои составляютъ, долженъ былъ принять нѣсколько за справедливое, потому болѣе, что они между собою весьма сходно о себѣ рассказываютъ. Елико жъ принадлежитъ до пріобрѣтенной въ сей Исторіи, Петра Великаго жалованной всему войску Донскому 1706 году, грамоты, оную по нечаянному случаю достала я въ копіи отъ знакомаго чловѣка,

живущаго на Дону жъ, которая объявляетъ ихъ вѣрную услугу и дѣлаетъ тѣмъ имъ не малую похвалу за ихъ къ Россіи ревность и честь жалованными притомъ для всего войска клейнотами, какъ то: знаменами, булавою, бунчугомъ, насѣкою и прочимъ. А прочее повѣствованіе, какъ и выше гласить, все выбрано изъ достовѣрнѣйшихъ Россійскихъ записокъ, лѣтописей и исторіевъ, о чемъ въ самой продолжающейся исторіи сей отъ меня упоминается, а иное отъ слова до слова писано. Я сіе описаніе составилъ не для поношенія сего народа, но единственно для соображенія всѣхъ настоящихъ дѣлъ ихъ, изъ чего видѣть, что можно было, откогда и когда, и изъ какихъ людей они настали, а болѣе какія ихъ службы для Россіи были, и какую полезность они приносили, и инне отъ нихъ происходитъ. Что жъ хотя и были изъ оныхъ между тѣмъ изверги и развратные люди, и что они изъ разнаго народа общество свое составили и были иногда неспокойны, оное войску ихъ не дѣлаетъ пороку, потому что и въ прочемъ народѣ, а паче при началѣ такова собранія своего, были такіе жъ буйственники и удалыцы противу сосѣдъ и земляковъ своихъ, но потомъ такъ же состоятельными людьми стали быть, какъ и сіи. Такъ же естьли есть что недостающее или излишнее, а иное что и неисправно писанное, во ономъ униженно прошу благосклоннаго читателя меня невѣжду извинить, и буде можно пожаловать приложить свой трудъ поправить, то тѣмъ меня охотнаго слугу своего одолжить премного изволить.

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе жъ и по удалству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ коихъ времянь и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возымѣли, уповательно, мало кто вѣдаетъ, ибо и сами они о себѣ прямаго начала своего сказать не могутъ, а мнѣтъ, будто бы они отъ нѣкоихъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялися, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ заподлинно только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не именуютъ, ниже любятъ, кто ихъ Москалемъ назоветъ, и отвѣчаютъ на то, что „Я де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природѣ.“

Притомъ нѣкоторые верховыхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будто бы произошло отъ одного человека, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ

одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онимъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, дотянулся почти до устьевъ оной, гдѣ избралъ себѣ для житья удобное мѣсто, и тамъ, упражнясь въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которыми, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи ѣзжалъ въ мѣста жилища, что примѣтивши, и польстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходять къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и, скопляючися, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или данъ платя кому.

Сія сказка точно весьма подобна баснямъ Свѣчевскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будто бы, и ихъ войско начало свое возымѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкоего человека, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣ Божь рѣки себѣ мѣсто избралъ, къ коему, для таковыхъ же промы-

словъ, приумножилось не мало людей и избрали, наконецъ, Семёна того Атаманомъ себѣ, и составилось чрезъ то войско ихъ.

Потомъ, когда, де, Донцы свѣдали, что Московской Царь, Иванъ Васильевичъ, ведеть уже семь лѣтъ съ Татарами войну и желалъ отъ нихъ взять Казань, то, въ разсужденіи держимой съ нимъ одной вѣры Греческаго исповѣданія, вознамѣрились, во взятіи онаго города, помочь Его Величеству. Сего для помянутой Атаманъ послалъ отъ себя нѣкоторую часть Козаковъ своихъ къ устью рѣки Дона и велѣлъ тамо, настрѣлявши довольное число птицъ бабъ, коихъ тамъ находилось весьма множественно, привезть великое количество перьевъ ихъ. Сими перьями убралъ онъ поверхъ одежды, съ головы и до ногъ, войско свое, и такъ пышно, что каждой человекъ представлялся превеличайшимъ страшилищемъ. Онъ вооружилъ ихъ всѣхъ военною сбруею, какъ-то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрѣлами и прочимъ, кто что имѣлъ, и повелъ ихъ подъ Казань на помощь Царю, Ивану Васильевичу. Приведчи жъ, принарова въ самую ночь, стады, не доходя города, не подалеку стана Царскаго, расклатъ въ обозѣ своемъ огни, по осеннему и морозному времени, для обогрѣнія Козаковъ своихъ, а болѣе для того, чтобъ увидѣло ихъ войско Московское. Сіи видѣвши чудовищъ такихъ, коихъ огонь найначе еще увеличивалъ и умножалъ число ихъ, тотчасъ доложили объ ономъ Царю. Коль скоро жъ Царь и самъ увидѣлъ, то немедленно послалъ къ нимъ спросить Боярина своего, что за люди, откуда и за чѣмъ

пришли, или куда вдутъ? Бояринъ, исполнивъ повелѣніе, шелькъ нимъ, и что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе они казались ему, и такъ, наконецъ, ихъ убоаясь, что принужденъ былъ не только распроса, ниже доходя до нихъ, со страхомъ возвратиться назадъ. Царь, разгнѣвавшись, тотчасъ ему жъ итьтить велѣлъ, и съ тѣмъ точно, чтобъ неотмѣнно дойти къ нимъ, извѣдать и распросить ихъ. Сія посылка Боярину весьма важна была: онъ, идучи къ нимъ, что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе чудовищи оны представлялись, и хотя достигъ уже до нихъ такъ, что можно было съ ними говорить, но, вида страшилищъ сихъ, былъ какъ полумертвъ и едва въ силахъ былъ спросить, что, „Люди ли они, или привидѣніе?“ Они громогласно вскричали ему, что „люди они, да и Русскіе вольные, пришедшіе съ Дону Царю Московскому помогать взять Казань и за Домъ Пресвятыя Богородицы всѣ свои головы положить.“ Бояринъ обрадовался, вида и слыша, что люди, поспѣшнѣе возвратился назадъ, нежели до нихъ могъ дойти. Онъ донесъ объ ономъ Царю, которой тотчасъ во утрѣ жъ послалъ къ нимъ за то великія дары, но чудовищи тѣ того не приняли, а одарили сами богатыми кожами звѣриными. Притомъ просили, чтобъ Царь повелѣлъ имъ взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времени, на другой же день, поднявъ святыя иконы и навѣся на пике свои отъ бабъ птицъ крылья, пошли къ городу Казани, каковой строй ихъ въ походѣ представлялся великимъ лѣсомъ, покрытой снѣгомъ, и приближившись къ Казанкѣ рѣчкѣ, тотчасъ начали подъ оной рыть подкопъ до города,

которой вскорѣ и окончали. Онѣ вкатили во оной нѣсколько бочекъ пороху и назначили время ихъ зажженію онаго. Между тѣмъ принесли Богу свои теплыя молитвы, и стоя на колѣняхъ, просили Божьяго знаменія, на что и вослѣдовалъ изъ облакъ гласъ, глаголющъ всѣмъ вслухъ: „Побѣдите и покойныи будете.“ Возрадовавшись сему и обнадежась на такую благодать, приказали подкопъ зажечь, коимъ превеликую часть города взорвало, и тѣмъ отъ дыму и земли солнце невидимо стало, чрезъ что отъ страха и ужаса во всѣ стороны метались жители въ городѣ. Въ тожь самое время, какъ вослѣдовалъ отъ подрыву трескъ, Донцы бросились на городъ, коихъ жители сочли не людьми, но нѣкими престрашными чудовищами, устрасая ихъ смертельно, были полумертвы; они рубили и кололи ихъ вездѣ безъ пощады. Тогда де уже и Царь вошелъ въ городъ, очистилъ отъ Татаръ оной, и ввелъ войски свои Московскія, поставилъ вездѣ караулы и опредѣлилъ въ Казанѣ намѣстника и воеводу; по окончаніи же всего того Царь, пришедшихъ воиновъ оныхъ дарилъ казною и другими, полученными добычами, но Донцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рѣкою Дономъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онѣ имъ рѣку оную пожаловалъ и грамотою утвердить изволилъ, съ тѣмъ, что, кто буде дерзнетъ сихъ Донскихъ Козаковъ съ мѣстъ ихъ сбивать, тотъ да будетъ проклятъ во вѣки вѣковъ; со оной же грамоты во всѣ станицы войска Донскаго даны, для свѣдѣнія Козацкаго, списки, которые чита-

ются при собраніи ихъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни.

НАЧАЛО КОЗАЧЕСТВА.—НАЧАЛО ЖИТЕЛЬСТВА КОЗАКОВЪ МЕЖДУ РѢКАМИ ДОВОМЪ И ДИВПРОМЪ.

948 г.

Сихъ ради обстоятельствъ любопытство мое привело, живучи близъ ихъ и между ими, изслѣдовать, отколь бы ихъ прямое начало и изъ какихъ народовъ, давно ли при своихъ мѣстахъ, и какъ они происходили до нынѣшнихъ временъ своихъ? Но какъ по вѣдомству войска Донскаго, и въ самомъ городѣ Черкасскомъ, за неимѣніемъ у нихъ о себѣ ни какихъ древнихъ писменныхъ повѣстей или записокъ и ни какихъ отъ прежнихъ государей данныхъ грамотъ, а паче той, о коей баснословятъ, Царя Іоанна Васильевича, не могутъ болѣе объявить, какъ только то, кто что читалъ малое напоминаіе объ нихъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ, и нѣчто о прежнихъ удалствахъ предковъ своихъ баснословно жъ рассказываетъ, сыскивалъ сего для я въ разныхъ, какихъ сыскать могъ, лѣтописяхъ и исторіяхъ о точномъ началѣ ихъ, но не болѣе сыскать могъ, какъ только то, что во первыхъ Греческой Царь Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ, что начало Козаковъ происходитъ со времени 948-го году, отъ славнаго побѣдителя Татаръ, Косака, и по его имени проименовалось воинство его Козаками, о чемъ и Синописисъ Кіевскій пишетъ также, что побѣдивши Татаръ, Козаки жительствоваъ остались между рѣками Дономъ и Дивпромъ.

А Краткая Московская Лѣтопись напоминаетъ намъ, что предъ сраженіемъ Московскаго Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ Мамаемъ, поднесена ему Донскими Козаками икона Донская, которая нынѣ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, находится; и естли то такъ, то происходило оное по тысяча триста семьдесятъ пятомъ годѣ, и были, можетъ быть, оныя изъ числа самыхъ тѣхъ Козаковъ, отдавшася частью изъ нихъ въ подданство Великихъ Россійскихъ Князей Донскими Козаками проименовались, или и изъ Россійскихъ людей, определенныхъ на Дону Козаки, но въ коихъ именно мѣстахъ они пребываніе свое тогда имѣли, того нигдѣ не увѣдомляетъ. Однако жъ думать можно, что по обстоятельствамъ тогдашнимъ оныя, естли были тогда уже Донскіе Козаки, гораздо выше нынѣшнихъ ихъ мѣсть, какъ то отъ Воронежа рѣки вверхъ по Дону жительство свое имѣли, за тѣмъ что по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаніе свое Донцы имѣютъ, тогда находились выше объявленные народы, Козаки, простирающіеся, какъ сказано, между Дономъ и Днѣпромъ и далѣе около тѣхъ мѣсть.

Точію когда потомъ Тактамышъ Ханъ всю Украину и самую Москву повоевалъ (1382 г.), а онаго нашествіемъ своимъ Темиръ Аксакъ, тогда вся та страна была опровержена и можетъ быть, какъ неминуемо, со всѣми тѣми Донскими Козаками, и стало быть тамо обиталище народа Татарскаго, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ Россійскихъ повѣствуется.

О ПРИХОДѢ ЧЕРКЕСЪ ВЪ РОССІЙСКІЯ МѢСТА.

По сихъ то уже временахъ, какъ и Господинъ Тайный Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской лѣтописи, между прочимъ объ нихъ объявляетъ, что „въ „14 столѣтїи, когда въ Россійскія „мѣста изъ Кабарды Черкесы при- „шли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію тогда Татаръ, соб- „равши множество зброя, слободы „населили и воровствомъ промыс- „ляли, для многихъ на нихъ изъ „того жалобъ Татарскихъ, Васка- „комъ (губернаторомъ) на Днѣпръ „переведены, и городъ Черкасъ по- „строили, и тамъ пребываніе свое „имѣть стали.“

Жиши жъ въ тамошнемъ мѣстѣ, чрезъ многія лѣта смѣсились съ пришедшими къ нимъ Русскими Украинскими людьми, и кои удалились отъ Полякъ изъ Красноруссіи (нынѣ въ Польшѣ войсковое старство), проименовавшись потомъ Татарскимъ наименованіемъ, Козаками, а притомъ, какъ Малороссійская исторія повѣствуетъ, что Татара, по правую сторону Днѣпра, въ Украину къ нимъ близко приселаться стали, и желали тѣмъ мѣстомъ обладать, чрезъ что возстала между ими вражда, они часто за то дѣлали на Татаръ, а потомъ и на самихъ Турокъ, нападенія, побѣждая получали знатныя отъ нихъ добычи, и тѣмъ себя прославили, и такъ умножились, что невѣроятительно стало, наконецъ, для нихъ жилище ихъ, а паче за недовольнымъ уже полученіемъ для всѣхъ и на цѣлое общество добычъ по промыслу ихъ, сего ради число нѣкоторое изъ нихъ вознамѣрилось,

для таковыхъ же промысловъ, усилившись, занять нежданныя еще мѣста, и такія, которыя были въ близости отъ Турецкихъ и Татарскихъ границъ, и свободныя къ провадамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ до ихъ жилищъ. Онъ выбравшись донскою, прогнали Татаръ съ пути, и дошедши на Донъ, станъ свой утвердили.

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СИЛѢ РОССИЙСКОЙ ПРОТИВУ ТАТАРЪ. XVI СТ.

Чему въ согласность увѣдомляетъ и примѣчаніе въ родословной Татарской исторіи о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, «Кипчацкой», то есть, на земляхъ тѣхъ жесамыхъ, лежащихъ между рѣкъ Тимъ или Танаисъ и Бористенъ, нынѣ жъ именуемыхъ, «Дономъ и Днѣпромъ» что когда Татарская сила начала упадать, то Козаки, видя, что Россіиане начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами, а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и нынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичъ началъ быть славенъ, то уже сіи новопоселившіеся Донскіе Козаки добровольно поддалися Россіи въ 1549 году, почти съ такимъ же договоромъ, какъ и Украинскіе Козаки потомъ поддались же Польшѣ.“

О ПРИХОДѢ КОЗАЧЬЕМЪ НА ДОНЪ И О НАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПОДДАНСТВѢ РОССИИ.

Такъ же и помянутой Г-нъ Татищевъ въ Россійской Лѣтописи своей упоминаетъ, что „въ 16 столѣтіи, въ царствованіе Царя и Великаго

Князя Ивана Васильевича изъ за Днѣпра съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ перешли, и тамъ поселившись, городъ Черкасской построили.“

Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской исторіи также объявляетъ, что „во оное время Князь Дмитрій Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принявъ службу у Царя Ивана Васильевича.“

Согласно жъ сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, что въ то время, „когда Князь Дмитрій Вишневецкій пришелъ служить Государю, „тогда повелѣніемъ его, шедъ онъ, у „Крымскаго Царя въ 1557 году, „взявъ городъ Исламъ Кермень, „людей побилъ и пушки вывезлъ на „Днѣпръ въ свой городъ. Царь же „Крымскій съ сыномъ и съ людьми „своими, прешедъ на Князя Дмитрія къ городу его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, островъ, и столъ подъ онымъ 20-тъ „дней,“ принужденъ былъ, наконецъ, съ немалымъ урономъ назадъ возвратиться, что происходило во время Польскаго Короля Жикгимонда I и въ бытность Турецкаго Султана Седима II.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОСТРОЕНІИ КОЗАКАМИ НА ДОНѢ ГОРОДА ЧЕРКАСКА И О ПРОИМЕНОВАНІИ ИХЪ.

Съ сихъ-то времялъ и помянутымъ порядкомъ Донскіе Козаки отъ Украинскихъ Черкасскихъ Козаковъ дѣйствительно начало свое возымѣли на Дону. И первенствоу городъ свой выше Азова, въ 50-ти верстахъ, на правой сторонѣ рѣки

Дона, на острову *, по имени прежняго своего города Черкасы, Черкасской же построили, а по рѣкѣ Дону, Донскими Козаками (а Малороссійскіе отъ города Черкасъ Черкасами) проименовались, а не такъ, какъ они о себѣ баснословятъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ИХЪ И О ПОСЕЛЕНІИ СТАНИЦЪ НА ДОНУ.

Надобно думать, что то войско, перешедшее на Донъ отъ Черкасъ, состояло ихъ нѣсколько курей или станицъ, потому что у нихъ въ самомъ нутрѣ города находится шесть станицъ, а именно: Черкасскихъ двѣ, первая и вторая, по званію тогдашнихъ Козаковъ и бывшаго ихъ города; за сими Средня, Павловская, Прибыльская и Дурновская; прочія жъ пять всѣ за городомъ, за протокою рѣкою, которыя, какъ видно, уже послѣ по умноженіи ихъ чрезъ прибылыхъ (какъ и въ городъ Прибыльская) отъ разныхъ мѣстъ къ нимъ приселились, а именно: Скородумовская и Тетеревская, можетъ быть по начальникамъ тѣхъ станицъ проименованы; да Рыковскихъ три, ниже оныхъ: верхняя, средняя и нижняя, по тутошнему урочищу названы; потомъ приселены къ нимъ въ новѣйшія времена приписные Татары, называемые Базовые. А за тѣмъ, когда уже и болѣе цѣлыми шайками, ватагами, артелями и станицами къ нимъ стали приходять,

только умѣщать при своемъ городѣ Черкасскомъ было уже негдѣ, селили ихъ того для вверхъ по Дону и по сѣверному Донцу *, а паче для занятія ими тогда въ пустѣ лежащихъ удобнѣйшихъ мѣстъ, коихъ уже въ бытность тамо еще до взятія Царемъ Петромъ Первымъ Азова, для промѣру и описанія рѣки Дона и для положенія онаго на карту, Россійскій Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, объ нихъ, между прочимъ, въ описаніи своемъ упоминаетъ, что Козачьихъ городковъ, то есть, станицъ состояло по рѣкѣ Дону 39, въ коемъ числѣ ихъ главной городъ Черкасской на острову. Надобно думать, что заключилъ онъ станицы въ Черкасскомъ въ одинъ городъ, а тѣхъ, кои были въ сторонѣ по другимъ рѣкамъ, не описывалъ, но только то, что „городъ Черкасской изрядно построенъ, деревянной и укрѣпленъ по старинному устрою, съ раскатами и башнями, въ коемъ де состояло 80 пушекъ и для содержанія онаго ютъ 7 до 8 тысячъ вооруженныхъ людей.“ Тѣмъ же по взятіи государемъ Царемъ Петромъ Первымъ Азова, паче жъ со времени начатія со Шведами войны, до 100 станицъ уже оказалось. Прочіе жъ городки или станицы имѣли около себя деревянное жъ съ двойнымъ полисадомъ укрѣпленіе, а другіе съ насыпкою земли между деревомъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ ИХЪ.

Первоначальное жъ жительство ихъ было неотвѣнно подобно ни-

* Сей островъ, уповаешь должно, пошъ, о кошоромъ Страбонъ, а по вѣчь и Азовскія Исторія, объявляя, именуешь Алонекія, или называешь Ласей островъ, кошорой въ разстояніи отъ Азова вверхъ по рѣкѣ, во снѣ поприцахъ, что шавляешь около 50-ши верстѣ.

* По сему Донцу и Царь Борисъ Годуновъ селилъ Козаками и нѣзъ провинившихся людей, отъ начала государствования своего, съ 1598 года.

новымъ Запорожскимъ Козакамъ, потому что набы Козачьи и донныя называются такъ же куренями и построениемъ подобны онымъ, ибо находятся безъ дворовъ, курень возлѣ куреня рядомъ, а въ главномъ городѣ Черкасскѣ станицы одна отъ другой отдѣлены и каждая своимъ околоткомъ состоятъ. Они сперва жительствовавши, нравомъ и поведеніемъ своимъ совсемъ Запорожскимъ Козакамъ подобны были. Ибо съ самаго тутъ начала пребыванія своего, какъ сказываютъ сами, такъ какъ Съчевскіе, не имѣли женъ: и терпѣть ихъ не могли; но какъ стали за добычею отходить, то въ промыслахъ своихъ доставали отъ Турокъ, Кумыкъ, Крымцовъ, Кубанцевъ, Черкесъ, отъ разныхъ горскихъ Татаръ и изъ прочихъ мѣстъ, всякую пажить и людей, въ томъ числѣ и женской полъ, оныхъ стали брать за себя и сожительствовавши съ ними, чрезъ что стало ихъ умножаться, а паче чрезъ приходящихъ къ нимъ отъ разныхъ странъ великимъ множествомъ людей.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СУПРУЖЕСТВѢ ИХЪ И ОВЫЧАЯХЪ.

Сказываютъ же, что когда стали посягать женъ, то, по общему приговору, младенцовъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать уставлено было, для того, чтобъ оныя отцовъ и матерей для промысловъ ихъ не обременяли. Но потомъ обществомъ же приговорили, дабы мужеска пола младенцовъ живы оставляли, а женскаго роду въ воду метали, что донскою временемъ и велося, даже напоследокъ, когда уже ихъ немало чрезъ разныхъ пришельцовъ, въ коемъ

числѣ и женатыя были, набралось, то тѣмъ войско ихъ уже умножилось, а паче изъ жалости отцовъ и матерей, общимъ кругомъ своимъ опредѣлили, чтобъ дѣтей и женскаго пола уже болѣе не губили, но воспитывали бѣ для общей надобности ихъ.

О КАЗНЯХЪ И НАКАЗАНИЯХЪ ВИННЫМЪ.

Когда жъ стали имѣть женъ, то имѣли сперва и волю. Естьли кому жена была уже немилла и негодна или ненадобна, ради какихъ нибудь причинъ, оныхъ мѣнять, продавать и даромъ отдавать могъ, вода по улицамъ и вокругъ крича: „Кому любя, кому надобна? Она мнѣ гожа была, работаща и домовита. Бери, кому надобна!“ И естьли выищется кто оную взять, договаривались цѣною или какою мѣною, по случаю жъ и за попойку, отпускали изъ рукъ, отдавали. Когда жъ взять жены никто не выискался, то и такъ на волю отпускали. Въ противномъ же случаѣ, какъ-то за продерзости, за чужеложство и за инныя вины, связавъ руки и ноги и насыпавши за рубашку полны пазухи песку, и зашивши оную, или съ камнемъ навязавши, въ воду метали и топили, а иногда убивственню мертвами, не опасаясь по своевольству своему за то какого взысканія, такъ какъ и за инныя буйства, включая только оскорбленіе обществу, возмущеніе, злодѣйскаго убивства и междуусобнаго воровства, за что виновникъ, естьли тому хоть два свидѣтеля засвидѣтельствуютъ, общимъ приговоромъ, безъ изыатія, наказывался, по состоянію вины, а болѣе смертію.

На преступниковъ, подлежащихъ смерти, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и каменьями, и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платье, и съ тѣмъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали; въ новѣйшія же времена злодѣямъ и головы рубили, такъ же и вѣшали на поставленномъ стоймя нарочно для того посреди города на площади, (то есть, на базарномъ мѣстѣ), великомъ якорѣ за шею, а по иной шнѣ и за ноги, вмѣсто смерти подъ тѣмъ якоромъ плетми бивали и за безчестнаго уже считали. Однако жъ всѣ оныя наказанія только въ главномъ ихъ городѣ бывали. За прочія жъ дерзости при станишныхъ избахъ плетми наказывали и въ колоду сажали, или по состоянію дѣла домъ виновнаго и пожитки грабили, и самого ховляна обществомъ бивали, что часто надъ ихъ старшинами случалось, за обиду, неправильное сужденіе и за обдѣлъ кого въ полученныхъ добычахъ, надуванье, то есть, кого задѣлывалъ, или лишнее себя взялъ.

Со времени жъ бытія своего на Дону, заселивши они весьма плодотворное и къ промысламъ своимъ удобное мѣсто, были всѣ, какъ и нынѣ, непремѣнно Греческаго закона, и занявши собою, укрѣпили отъ Турокъ и Татаръ Россійскую границу, чѣмъ стали принадлежать Россійскому государству. Они хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападений и производили притомъ промыслы свои въ ловлѣ звѣрей и рыбы, а паче подѣздами своими вѣдѣли границу, въ чемъ были весьма

смѣлы, отважны, храбры, удачливы и хитры, и тѣмъ себя прославили.

О ПЕРВОЙ ДЛЯ РОССІИ УСЛУГѢ КОЗАЧЕЙ.

Они для Россіи первую важную услугу оказали, какъ тотъ же вышеупомянутой Адмиралъ Крейцъ и прочіе повѣствователи объ нихъ пишутъ, что около 1559 году, когда Турецкой Султанъ Селимъ, имѣя намѣренія начать противъ Персіи войну, для способнѣйшаго того производства, чтобъ провести свое войско отъ Азова водою до Астрахани, а оттоль Каспійскимъ моремъ до Ширвана, вознамѣрясь, послалъ безчисленное множество, подъ прикрытіемъ военныхъ людей, работниковъ, велѣвъ дѣлать отъ рѣки Илавлы, впадающей съ лѣвой стороны въ Донъ, до вершинъ и вдоль рѣчку Камышенкою до Волги, прорѣзъ или каналъ, и оную бы работу для того найпоспѣшнѣе исправить, Донскіе Козаки, обще съ силою Московскою, въ томъ имъ исполнить того воспрепятствовали и отогнали, ибо Царь Іоаннъ Васильевичъ не пожелалъ такого сильнаго сосѣда, чтобъ онъ и въ Астрахани вогнѣздился, которую онъ силою оружія своего одержалъ.

Притомъ, въ томъ же 1559 году, какъ Степennaа жъ Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Ханъ послалъ было Татаръ своихъ и до Казани, въ то время на пути ихъ Князь Димитрій Вишневецкій на Андарѣ близъ Азова многихъ побилъ, 20 человекъ взятыхъ въ плѣнъ въ Москву къ Государю отослалъ.

**О ТУРЕЦКОМЪ НАМѢРЕНІИ КО
ОТОВРАНІЮ АСТРАХАНИ.**

Только Турки, хотя имъ прежняго исполнить своего намѣренія не удалось, но въ 1569 году вознамѣрился Султанъ ихъ еще попытъ сдѣлать: онъ послалъ до трехъ сотъ тысячъ Турокъ и до сорока тысячъ Крымскихъ Татаръ подъ Астрахань, съ тѣмъ, во что бы то ему ни стоило, оную взять; но храбрымъ вооруженіемъ и отпоромъ Россійскихъ силъ, подъ предводительствомъ воеводы Князя Серебрянаго, такъ отогнаны, что то преведчайшее войско не только бесплодно, но и съ урономъ нѣсколько тысячъ побитыхъ и взятыхъ въ полонъ, принуждено было отступить и слѣдовать обратно до Азова, куда оно прилежно Козаки, уповательно за трудъ свой не даромъ, провожали. Притомъ отъ наставшихъ дождей, непокойства, голоду, худыхъ дорогъ, поносныхъ болѣзней, мора и упадку скота, такъ оного умалилось, что ни десятой части ихъ назадъ въ дома не возвратилось, да и оставленные великимъ числомъ въ Азовъ больные и раненые, обще со многими поселенными тамошними, бѣдственно въ развалинахъ и Дону погребены отъ взорванія нѣсколькихъ тысячъ пудовъ пороху, чрезъ что городъ и замокъ до основанія разорились. Но Султанъ, зная храбрость сего сосѣда своего, немедленно велѣлъ паки Азовъ выстроить и паче прежняго укрѣпить, и не надѣясь болѣе на Татаръ, къ содержанію оного уже Турокъ своихъ опредѣлилъ, а для удержанія Козацкихъ набѣговъ подѣланы были галеры и чайки.

**О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ РАЗВОѢ
НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ
МОРѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ. —
О ПОСЫЛКѢ НА ВОЛГУ ВОЙСКА
ДЛЯ ПОИМКИ РАЗБОЙНИКОВЪ.**

Козаки жъ по свободному ихъ пребыванію на Дону и многоизлишней вольности, премножество умножилось къ нимъ отсюду, такъ, что не были уже довольны въ своихъ мѣстахъ промыслами своими, мо и на Волгѣ, отъ 1578 году со стекшими жъ великимъ числомъ тамъ разныхъ бѣглецовъ, и на Каспійскомъ морѣ дѣлали купечеству лвные грабежи и разбои, и безразсудною своею дерзостію такъ отважны дѣлались, что уже и чужестранныхъ пословъ, а притомъ и Царскую казну, грабили и разбивали; а какъ сіе чести и безопасности государству весьма вредительно было, того ради посланъ 1578 году, сентября 1-го числа*, знатное число войска для пресѣченія такого разбою, противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго всѣхъ, коихъ ни поймалъ, по чиннымъ розыскамъ, казнилъ смертію, токмо многіе отъ сего спасли животь свой бѣгствомъ.

**О ПОВѢГѢ НА КАМУ РАЗБОЙ-
НИЧЬЯ АТАМАНА ЕРМАКА СЪ
ТОВАРИЩА.**

Въ числѣ оныхъ разбойниковъ былъ съ Дону Атаманомъ Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи. Оной прослышавши еще напередъ, что его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товари-

* Годовое число здѣсь полагается сентября съ 1-го числа.

щей не малое войско, побѣждалъ сего для съ своими еще въ августѣ 28-го числа вверхъ по рѣкѣ Камъ до Строгоновскаго городка, какъ тогда оной назывался, Орла и во ономъ жительствовавъ самъ господинъ Максимъ Яковлевичъ Строгоновъ. Онъ принялъ сего гостя съ товарищи, сверхъ желанія своего, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствіевъ; а какъ былъ онъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

О СЛѢДОВАНІИ ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩАМИ ВЪ СИБИРЬ.

Ермакъ имѣлъ тогда Козаковъ съ собой до 6,000 человекъ, ибо когда онъ разбойничалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, тогда имѣлъ ихъ до 7,000. Онъ, по снабженіи себя отъ Строгонова довольнымъ числомъ запасовъ, пошелъ, 1579 году, сентября 26 числа, зимовать къ Сибири, вверхъ по рѣкѣ Чусовѣ, но, не зная прямой дороги, послѣдовалъ отъ оной вправо рѣкою Сидвою, и тамъ на зимовье станъ свой городкомъ поставилъ.

О СНАБЖЕНІИ ЕРМАКОМЪ ВОЙСКА СВОЕГО.

Въ наступившее жъ дѣто, устроивши городокъ и оставивши въ немъ на житіе, или лучше сказать, для засады, нѣсколько Козаковъ, вернулся къ Строгонову назадъ и, снабдя себя у оного такъ же съѣстнымъ запасомъ, тремя пушками и на безоружныхъ Козаковъ ружьями, на каждого изъ 5,000 человекъ по три фунта пороху и по три фун-

На ономъ мѣстѣ нынѣ построены отъ оныхъ Господъ Строгоновыхъ монастырь, называемой Преображенской на Дыскорѣ.

та свинцу, а на каждую сотню по знамю, пошелъ уже съ проводниками іюня 13 дня, по той же Чусовой рѣкѣ судами до Сибири.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВОЙСКА ЕРМАКОМЪ.

Такимъ образомъ, какъ Сибирская Исторія повѣствуетъ, происходилъ походъ сей съ лучшею надеждою и порядкомъ. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полная музыка, а именно: барабаны и сивовки, бубны и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ какъ генералъ, по немъ двое его сверстники Атаманами, или полковниками: Иванъ Кольцовъ, Иванъ Гроза, да по нимъ пятисотной Богданъ Брлзага, два есаула, потомъ сотники, Пятидесятскіе, и при каждой сотнѣ по хорунжему, а у всякихъ десяти человекъ былъ десятникъ. Сей походъ по видимому такимъ порядкомъ происходилъ, чего отъ тогдашнихъ временъ и отъ дикаго житія сихъ Козаковъ едва надѣяться можно было.

ЕРМАКЪ ВОЮЕТЪ ВЪ СИБИРИ.— СИБИРЬ ОДЕРЖАНА.— ЕРМАКЪ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ, ЧТОБЪ ПРИНЯТЬ ВЪ ПОДДАНСТВО СИБИРЬ И СВОЮ ВИНУ ПРИНОСИТЬ.

Онъ, следуя до Сибири, воюя на пути противъ тамошнихъ народовъ и побѣждая ихъ вездѣ даже, наконецъ, съ небольшимъ числомъ оставшими съ нимъ Козаками, въ 1581 году, октября 24-го, самаго Сибирскаго Хана, Кучума, съ ордою, при Иртышѣ рѣкѣ, побѣждалъ, и 26-го числа столичной его городъ, Сибирь, одержалъ, и тѣмъ всю область Сибирскую завоевалъ и при-

слою къ подданству Россійскому тамошній народъ съ околичными утвердилъ. Что совершивши, для подданія того царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои дѣла получить себѣ и товарищамъ своимъ прощенія, послалъ къ Его Царскому Величеству, 1681 году, декабря 22-го числа, Атамана своего, Ивана Кольцова, съ 50-ю человѣками Козаковъ въ Москву, съ челобитьемъ о принесеніи ономъ и съ великими Сибирскими дарами, чтобъ все то подъ Царскую руку принять и воеводу для правленія всей Сибири прислать съ военными людьми.

Но до прибытія Кольцова въ Москву, понеже о подлинномъ состояніи того дѣла еще тамъ неизвѣстно было, увѣдомилъ изъ Чердыни воевода Василей Пелепелицынъ о Ермаковомъ на Сибирь предпріятіи и что Строгоновы сдѣлали отъ себя къ тому Донскимъ Козакамъ вспоможеніе, чрезъ что за разореніе ими тамошнимъ людямъ сдѣлали Вогуличи на Чердынъ нападеніе и убивство Россійскимъ подданнымъ, на что къ Строгоновымъ послана Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества приняли, а наипаче, что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили; чего ради съ жестокими угрозами повелѣно имъ было Козаковъ изъ Сибири назадъ возвратитъ и ихъ угворить, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостями и

хищными поступками болѣе непріятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили.

О ПРИВЪВШИХЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАХЪ ОТЪ ЕРМАКА — ЦАРЬ ПОДЪ ДЕРЖАВУ СВОЮ БЛАГОУГОДНО ПРИЕМАЕТЪ СИБИРЬ И ПРОЩАЕТЪ ЕРМАКУ СЪ ТОВАРИЩАМИ ВИНУ. — ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ЕРМАНУ ДАРЫ.

Но коль скоро посланные отъ Ермака въ Москву прибыли, то важность представленія ихъ учинила во всемъ премѣну, и ко Двору имъ свободной допускъ, и Его Царское Величество повелѣлъ ихъ взять предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя, такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей, въ прежде учиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важныя, ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе, и по полученіи такой радостной вѣдомости, приказано было въ соборной церкви отпѣть благодарственной молебень. Сверхъ того награждены они при Дворѣ Его Царскаго Величества особливую милостію и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. А какъ отъ нихъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь воеводы, оное принято за благо и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему. При отправленіи жъ ихъ обратно, послана къ Ермаку, за Козацкія заслуги, похвальная грамота съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ преж-

нія злодѣянія и съ обладеживаніемъ о Всевысочайшей Его Величества милости, притомъ въ Его Царскаго Величества ему въ подарокъ два предорогіе панциря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Козакамъ деньги, и каждому сукна жъ по половинкѣ, съ чѣмъ они благополучно въ Сибирь, съ новобранными Козаками жъ, къ Ермаку въ 1583-мъ году, марта 1-го дня, прибыли.

Между тѣмъ, до полученія изъ Москвы отвѣта, Ермакъ приумножалъ къ Россійскому державству тамошніе поселенные народы съ ихъ землями, покоряя, чрезъ пятисотскаго своего, Брязгу, а за нимъ и самъ ихъ быть подданныками Россійскому Государю, иныхъ добровольно, а иныхъ и силою оружія, между чѣмъ начальниковъ супротивныхъ народовъ, домогающихся бралъ въ плѣнъ и отсылалъ ихъ въ Москву, между коими знатнѣйшей былъ Царевичъ Меметь-Куль.

По прибытіи жъ атамана Кольцова въ Сибирь, Ермакъ весьма обрадованъ былъ полученными отъ Его Царскаго Величества Высочайшими милостями, а паче прощеніемъ его и товарищей ево. По чему Ермакъ, еще наиревностнѣе старался приумножать разныя владѣнія Сибирской области, а болѣе чтобъ склонить и привести неотгнѣнно самого Хана Кучума къ Россійскому подданству, подъ который случай, живущей при Тарѣ рѣкѣ, оставшей отъ Хана, Татарской Мураа Карача, требовалъ, для вспоможенія себѣ противъ орды Кайсацкой, отъ Ерма-

ка нѣскольکو Козаковъ, почему отъ него и посланъ къ нему былъ Атаманъ Кольцовъ съ 40 человекъми, чрезъ что надежнѣе уповалъ чрезъ такого знатнаго Мурау и прочихъ склонить совсѣмъ на Россійскую сторону, но вмѣсто того вскорѣ получилъ извѣстіе, что провабта была притворная и что Кольцовъ сентября 10 числа, со всѣми Козаками своими отъ Карача, а находящіяся у Остяковъ для яснаго збору также потомъ, по наущенію ево, побиты.

Въ наступившей 1584 годъ, ноября 4 числа, по Царскому опредѣленію, прибылъ къ Ермаку въ Сибирь, воевода Князь Семенъ Дмитріевичъ Болховской, и при немъ товарищами Иванъ Киреевъ, да Иванъ Глуховъ, съ 500 человекъми, а въ наступившее жъ лѣто приступилъ Мураа Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ къ городу Сибири и дѣдалъ жестокое покушеніе, во отважною храбростію чрезъ ношную вылазку Козаки, во первыхъ Карачу, потомъ и всѣхъ его Татаръ, разбили и отъ долговременной осады, наконецъ, прогнали и освободилися.

О ПОХОДѢ ЕРМАКА ДАЛѢЕ ВЪ СИБИРЬ. — О ХАНСКОМЪ ВЕЧАДИНОМЪ НАПАДЕНІИ НА ЕРМАКА И О УТОПЛЕНІИ ЕГО.

Послѣ сего вскорѣ уведомясь Ермакъ тамошними жителями, якобы Ханъ вознамѣтрися слѣдующей изъ Бухари съ товарами караванъ одержать и не пропустить до Сибири, сего для онъ немедленно пошелъ самъ съ 300 Козаками на встрѣчу оному на лодкахъ вверхъ

по Иртышу рѣкъ до устья рѣки нѣ Ваги и по оной вверхъ, но нигдѣ каравана того найти не могъ. Гдѣ будучи, только поперѣлъ всячески тамо живущихъ народовъ, не бывшихъ еще въ подданствѣ, подѣ Россійское державство, и съ тѣмъ тою же рѣкою возвратясь назадъ, прибылъ наки къ Иртышу благополучно, и тамъ на острову раскошевавшись ночевать остался. Въ ту самую ночь преслѣдующимъ за нимъ наворомъ самъ Ханъ, съ немалымъ числомъ войска, въ самую полночь пришелъ къ тому мѣсту, и переправившись тихо чрезъ бродъ на тотъ островъ, нашелъ Козаковъ всѣхъ, послѣ трудовъ, а паче отъ случившагося тогда дождя, спящихъ. Онъ побилъ ихъ всѣхъ тутъ утомленныхъ и безъ оружія сонныхъ. Но Ермакъ въ то время пробился сквозь неприятеля къ стоящимъ у берега судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастись, но по его несчастію то судно отъ берегу нѣскольکو удалѣло, и такъ оскочившись, имѣя на себѣ присланны отъ Царя Иоанна Васильевича два панциря, которые ему по тяжести ихъ плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, августа на 8 число, 1584 году, отъ конхъ одинъ только ушедшей на маломъ суднѣ, въ городѣ Сибирѣ о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость.

О ПРИХОДѢ ВЪЖАВШИХЪ СЪ ВОЛГИ КОЗАКОВЪ НА ЯИКЪ. — О УМНОЖЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ.

О подробностяхъ всѣхъ оныхъ Ермаковыхъ дѣлъ, естли угодно кому обстоятельнѣе вѣдать, то бла-

говолить читать объ ономъ Сибирскую Исторію, которая все его, до Сибири принадлежанія дѣйствія обстоятельно описываетъ, а здѣсь упомяну только то, что не малое число воровъ скрылось отъ поисковъ и удалились съ Волги, какъ и Ермакъ съ товарищи, по разнымъ мѣстамъ, какъ то по прежнему на Донъ, иные на Куму и на Терекъ рѣки. Но изъ того числа шайка одна, состоящая въ чело-вѣкахъ 30, при Атаманѣ своемъ, Васильѣ Гугнинѣ (которой такъ же дѣйствительной Донской Козакъ былъ, а можетъ быть еще и станишной Атаманъ, потому что и донынѣ на Дону его прозвищемъ станица Гугниновская именуется), перешла на рѣку Яикъ, которой былъ тогда, отъ времени нашествія и разоренія иноплемennыхъ, уже безъ обиталища и впускъ состоящей, такъ равно какъ и на Дону до бытности тамъ Донскихъ Козаковъ, и тамъ станъ свой основали, какъ чаятельно, сначала пришедъ на Яикъ, во первыхъ на урочище, которое называется Кошъ Яикъ, отъ устья оной рѣки вверхъ около 420 верстъ, и промыслили сначала рыбною и звериною ловлею, доколѣ лодокъ мореходныхъ себѣ надѣлать могли. Потомъ, по умноженіи ихъ, на Хвалынскомъ, то есть, на Каспійскомъ морѣ и по берегамъ оного разбои чинили, въ кои времена, при возвращеніяхъ своихъ съ добычи, уже по разнымъ мѣстамъ, какъ уповательно ближе къ морю, станы свои имѣли и чаятельно жъ сперва при самомъ устьѣ оной рѣки, гдѣ нынѣ Гурьевъ городокъ, потомъ противъ разореннаго бывшаго Татарскаго города, Сарачика, отъ Гурьева вверхъ верстахъ около семи-

десяти. За тѣмъ, все подвигаясь вверхъ для довольнѣйшаго лѣса, находились отъ устья рѣки оной 200 верстъ на именуемомъ нынѣ прежней Кошѣ Яикѣ. Въ сіи времена живущіе близъ оныхъ мѣстъ въ степяхъ, приобщались къ нимъ въ промыслы и въ общежительство Татара, и стали жень получать отъ нихъ, а притомъ и на плѣнныхъ, такъ равно и на Калмычкахъ женились и дѣтей приживали; во потогдашнему ихъ разбойническому обыкновенію, или по суевѣрію ихъ, такъ точно какъ и Донцы, оныхъ убивали и въ воду метали, что такъ же нѣсколько времени продолжалось.

Послѣ сихъ временъ, какъ сами о себѣ сказываютъ, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножательство стало стекающимся отъ разныхъ мѣстъ, и согласясь потомъ, выбрали для житія своего при урочищѣ Коловоротномъ, что близъ поманутаго прежде бывшаго ихъ перваго Коша Яицкаго, какъ то верстахъ около трехъ ниже онога заселились; нынѣ жъ изъ нихъ объявляютъ, будто бы при устьѣ рѣчки Порубежной, что выше нынѣшняго ихъ Яицкаго города, верстъ съ сорокъ, а отъ моря будетъ верстъ съ 515, первое селеніе учинили, что де было около 1584 году. Татара степные, видя ихъ то, что они въ ихъ старинныхъ мѣстахъ уже жить стали, и подвзвая къ ихъ улусамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки и пожитки ихъ грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, усиленно сего для, нападаючи множественнымъ числомъ, побить и согнать ихъ домогались, точію по сдѣланному тутъ ими земляному укрѣпленію, достать

ихъ и обманомъ заманить къ себѣ не въ силахъ были, но сами откочевать отъ нихъ принужденными напались.

СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ ИЗВѢСТНЫ СТАЛИ. — О ПОХОДѢ ВЪ БУХАРЫ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ И ПРОПАЛИ. XVII СТОЛ.

Въ сіи времена, какъ то чрезъ 27 лѣтъ, находясь на Яикѣ, Козаки уже извѣстны стали, и по оной рѣкѣ Яицкими ихъ проименовали, ибо усилились такъ и сдѣлались столь отважны, что въ состояніи уже были, отъ весьма немалаго приумноженія ихъ, такимижъ воровскими людьми и бѣглыми гуляями, въ 1605 году, въ 1,000 человекъ, идти въ великую Бухарию и пограбить тамъ Арапъ Хана Харасмскія земли городъ Ургенсъ слѣдующимъ способомъ: »Когда случилось десяти человекамъ купцамъ изъ того города отправиться въ путь для купечества съ »Россійскими, которые попались въ руки Козакамъ, при берегѣ рѣки Яика, они убили изъ нихъ »8 человекъ, а двухъ оставили живыхъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ »они имъ объявили точно о состояніи ихъ города, Ургенса, и правда ли, что не бываетъ военныхъ »людей въ семъ городѣ чрезъ все »лѣто, изъ коихъ одинъ, которой »былъ родомъ изъ Туркестанскія »земли, увѣрилъ ихъ, что во все »лѣто не бываетъ вооруженныхъ »людей въ городѣ, и что на день »лѣзды оттуда есть степь съ одной стороны города, съ которой

* О семъ почто уведомляешь родословная исторія о Ташарахъ.

можно въ него войти весьма сподручно, такъ что никто не увидитъ. Козаки тотчасъ собралися въ 1,000 человекѣхъ, а того кунца употребили въ проводники. Когда жъ прибыли къ Ургенсу, то прямо, на самомъ разсвѣтѣ, пошли въ городъ чрезъ ворота, называемыя Мирча, которыхъ на ту стѣну, и то такъ тихо, что когда хотѣли убить одного человека, который первый съ ними встрѣтился въ городѣ, то ихъ началъ бранить, думая, что они были Ханскіе люди, крича имъ: Что вы дѣлаете, невѣрные? Я пожалуюсь на васъ Хану, которой васъ велитъ всѣхъ перебить. Однако Козаки его убивали, и другихъ городскихъ жителей болѣе 1,000 человекъ, наклали около тысячи жъ тѣлегъ всякими дорогими вещами, а чего не могли увезти, зажгли и возвратились, взявъ около 1,000 человекъ женскаго пола въ полонъ. Но Арапъ Махомедъ Ханъ, стоя на берегахъ рѣки Аму станомъ, увидѣвши о ихъ нападеніи, прислалъ имъ заранѣе дорогу, гдѣ ожидалъ ихъ въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ пути ихъ, и такъ защитилъ, что Козаки не могли прежде, какъ по прошествіи двухъ дней, пробиться, да и то съ потерянїемъ своей добычи. Между тѣмъ Арапъ Ханъ, который не хотѣлъ Козаковъ отпустить толь дешево, выпередилъ другими дорогами, имъ неизвѣстными, и послалъ ихъ паки въ некоторомъ другомъ тѣсномъ мѣстѣ. Козаки уже не могли опять пробиться, хотя и всѣ свои силы къ тому приложили, а притомъ какъ почти безводное мѣсто тамъ было, то у нихъ и воды не стало. Сіе ихъ привело къ такой крайности, что

принуждены были пить кровь убитыхъ своихъ товарищей, дабы нѣсколько утолить свою жажду, которая ихъ мучила. Надлежало уже имъ учинить послѣднее усиліе, чтобъ разбить оборону Ханскую, но въ томъ имъ толь удалось худо, что едва ушло 100 человекъ на берега рѣки Дарьи, именуемой по Татарски Кгезимъ, гдѣ остановились по другую ея сторону, неподалеку отъ города Тука, станомъ и питались рыбною ловлею, ожидая благополучнаго случая, возвратиться во своясы. Ханъ, увидѣвши по 15 дняхъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, послалъ туда своихъ людей, и оные ихъ оттуда согнали, и какъ историкъ описуетъ, будто бѣ всѣхъ побилъ.»

Яцкихъ же Козаковъ повѣствованіе гласитъ, что когда они отъ Коловоротнаго урочища переселились, верстъ на 10 выше, на урочище жъ Орѣшное, съ онаго мѣста, съ общаго совѣта Атаманъ ихъ, прозываемый Печай, съ 500-ми Козаковъ пошелъ для добычи до Татарскаго города Хивы, и оныи въ такое время, когда Ханъ Хивинской со всѣмъ войскомъ своимъ на непріятеля своего войною ходилъ, безъ всякаго почти сопротивленія, горюдомъ, и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ овладѣлъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ взял; но, во время возвращенія своего на пути, за обремененїемъ многою и богатою добычкою, поспѣшить уходомъ своимъ не могъ, и бо Ханъ, какъ скоро получилъ о томъ увѣдомленіе, то чрезъ три дни настигъ его на самой переправѣ Сыръ Дарьи рѣки, и чрезъ жестокое сраженіе, Печай того, совсѣмъ его людьми, по-

билъ, и пограбленное ими имѣніе забравши, назадъ возвратился, о чемъ въ войскѣ Яицкомъ потомъ, чрезъ ушедшихъ отъ пораженія того трехъ Козаковъ, ужъ было извѣщено.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ ЯИЦКАГО КОЗАЦКАГО ВОЙСКОВАГО ГОРОДА ЯИКА. — О ВТОРЪЧНОМЪ ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ ДЛЯ ДОБЫЧИ ВЪ ХИВУ, ГДѢ ТАКЪ ЖЕ ПРОПАЛИ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени перешли на 50 верстъ выше по Яику жъ, къ устью рѣки Чагана, на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ ихъ Яицкой Козачей городъ находится, въ разстояніи отъ моря въ 575-ти верстахъ. Утвердившись тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножившись, одинъ изъ нихъ, какъ они жъ повѣствуютъ, по прозванію Шемай, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, возымѣлъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, раздобытсѣ добычею отъ Татаръ. Они согласясь пошли на Хиву, и шедъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, мечаянно на степи шапали на Калмыковъ, кои тамъ тогда кочевали. Калмыки ихъ осидили, и Атамана ихъ, Шемай, съ нѣсколькими Козаками захватя, одного его у себя удержали, за то что Козаки двухъ Колмычатъ, нашедшихъ на степи гулебциковъ, неволею въ проводники себѣ взяли, требовали оныхъ отъ Козаковъ на смѣну ихъ Атамана, но Козаки Калмычатъ не отпустили и Атамана своего не выручили, объявивъ итъ, что у нихъ и всѣ Атаманы, пошла сами впередъ путемъ своимъ, но чрезъ незваніе свое не попалъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, на бродъ Шемаевъ, а приш-

ли къ Аральскому морю, гдѣ, въ наступленіемъ зимы, за недостаткомъ състныхъ запасовъ, сносить преужасной голодъ принуждены были, отъ чего, наконецъ, другъ друга умерщвляя, ѣли, а иные съ голоду умирали, оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бы ихъ тѣмъ отъ смерти. Хивинцы, прибывъ къ нимъ, къ себѣ ихъ побрали, но тамъ они всѣ погибли; помянутой же Атаманъ, Шемай, спустя времени нѣсколько, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско.

Послѣ сего воръ и бунтовщикъ, Донской Козакъ Иванъ Заруцкой, обще съ женою двубывшихъ Самозванцовъ Лжедмитріевъ и съ сыномъ ед, и съ сообщниками измѣнниками жъ своими, бѣжавшей отъ поимки, на Яикѣ быдъ и, пойманной тѣмъ, въ Москву отведенъ; о подробнѣйшемъ же повѣствованіи объ немъ ниже, во своемъ мѣстѣ, описано, а здѣсь возвращаюсь къ прежнему описанію.

О ПРЕПОРУЧЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ.

Козаки, живущіе по своей волѣ на Яикѣ, вознамѣрились, наконецъ, какъ то уже чрезъ 35-ть лѣтъ, прибѣгнуть подъ покровъ Россійской державы, и объявить о себѣ, и принести свою повинность Царю и Государю Московскому, послали сего для съ общаго приговору своего двоихъ Козаковъ, одного Русскаго, а другаго Татарина, въ Москву просить, чтобъ при-

пять ихъ въ подданство Россійское, обѣщаяся служить великому Государю Царю и наследникамъ Его, и всей Россіи, во всякой вѣрности, прося притомъ милостиваго защищенія, которое прошеніе и было милостиво принято. И на то посланною Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, грамотою на Яикъ пожаловано, съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ, по учиненіи присяги Великому Государю и наследникамъ его, служили вѣрно и во всякія службы Его Царскаго Величества были бѣ неотрицательны.

О ВЫТН НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ВЪ РАЗВОѢ ЯИЦКИХЪ И ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Послѣ жъ сихъ временъ, какъ они сами о себѣ сказываютъ, собралось ихъ до 300 человекъ, взили на лодкахъ въ морѣ для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, гдѣ, нашедъ Донскихъ Козаковъ человекъ съ 400 на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщаясь, разбивали Персидскія торговля суда и тамошнія состоящія при морскихъ берегахъ деревни грабили, чрезъ что по приносимымъ отъ Персидскаго Двора жалобамъ, посланными отъ Царя изъ Москвы на Донъ и на Яикъ грамотами, велѣно было Войсковымъ Атаманамъ, съ Дону Фролу Миняеву, да съ Яяку Ивану Бѣлоусову, прибыть въ Москву, которые являсь тамъ, Царскимъ Указомъ посланы были обоимъ съ тѣмъ, чтобъ ѣхали на море и, уговоря тѣхъ разбойниковъ, привести ихъ всѣхъ къ Москвѣ. Атаманы оныя

исполнили все по повелѣнію; они привели Козаковъ оныхъ и представили самому Царю; Козаки жъ каждой имѣлъ у себя топоръ и плаху, и увидѣвъ Царя, всѣ легли на плахи, съ тѣмъ, что повинны, за дѣла свои, смертной казни, прося въ винахъ своихъ Всемилостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ, вмѣсто наказанія, посланы на войну въ Польшу и подъ Ригу вины свои заслуживать, гдѣ служили семь лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ отпущены обратно на Донъ и на Яикъ; а которые пожелали остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ, по ихъ хотѣнію, поселены на Великихъ Лукахъ, и даны имъ для содержанія ихъ земли и по крестьянину на cadaго. По сему повѣствованію ихъ слѣдуетъ тому происшествію быть во время Царя Федора Алексѣевича, около 1676 году, какъ о Донскихъ гулебщикахъ ниже писано, потому что войска Донскаго Атаманъ Фролъ Миняевъ, со времени Его Царскаго Величества на Дону Атаманомъ, и по кончинѣ его, въ бытность Петра Великаго, привзятія Азова, въ 1696 году былъ.

Что жъ бы онымъ Козакамъ прежде выше значущихъ лѣтъ на Яикъ быть, какъ они о себѣ мнятъ, кажется невозможно, потому что Царствы Казанское до 1552, а Астраханское до 1554 годовъ въ сильномъ владѣніи Татарскомъ состояли, слѣдовательно за такими областями, назъ Россійскіихъ мѣсть, да еще и разбойникамъ, сперва въ маломъ числѣ людей въ чужихъ и отдаленныхъ земляхъ, не только быть, но и пройтить имъ туда, а паче сухопутно, весьма не-

можно было. Сверхъ же сего и ни по какимъ повѣствованіямъ или лѣтописямъ отаковыхъ людехъ прежде 1576 году въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они о себѣ быть сказываютъ, не видно, а со онаго времени уже по запискамъ Россійскимъ, явствуетъ, что по Волгѣ Донскіе Козаки съ прочими Россійскими жъ бѣглецами, разбой чинили и отъ поисковъ, чинимыхъ за ними, многіе разбѣжались, какъ то извѣстной Атаманъ разбойничей, Ермакъ Тимофѣевъ, а отъ него уже Василей Гугнинъ, съ шайками своими, первой до Сибири, а послѣдней на Яикъ, пробрался, и тамъ житье-ствовать и промыслы свои производить остались, съ котораго времени уже и на Каспійскомъ морѣ разбой оказались и извѣстными учинились, какъ выше объ ономъ описано.

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ЛЯЦКИХЪ КОЗАКОВЪ УРАЛЬСКИМИ.

О подробнѣйшемъ же состояніи оныхъ Ляцкихъ Козаковъ, въ какомъ числѣ они нынѣ состоятъ и въ какихъ станицахъ, и гдѣ именно, на какомъ содержаніи и какія службы, промыслы и доходы имѣютъ, объ ономъ, естли кому угодно, благоволятъ читать Исторію и Топографію Оренбургскую, сочиненную Господиномъ Штатскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ, а здѣсь снмъ объ нихъ сокращается. Но только то къ нимъ прилагаю, что нынѣ по переименованію именованъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1775-го году Яикъ рѣку Ураломъ, по находящимся тамъ горамъ Уральскимъ, и Козаки оныя Уральскими наименованы, съ тѣмъ, чтобъ ихъ

впередъ, и самимъ бѣ себи, никогда Ляцкими не называли.

О НАВЪЗДАХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Жившіе жъ неподвижно на Дону между тѣмъ, а паче когда бѣглецы къ нимъ прибывали и чрезъ разной набродъ паки умножили ихъ, ѣзжали для добычъ своихъ въ Татарскія и Турецкія области какъ сухопутно, такъ и водою, по Азовскому и Черному морямъ, и столь отважно, что не препятствовали имъ ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Азовъ. Они такъ удачны были, что многія деревни и мѣстечки разорили и частыя сшибки водою и сухопутно съ Турками и Татарами имѣли, и получали, сверхъ прочей добычи, пушки, порохъ, ядра, свинець и всякую военную збрую.

О ПРИВЪЩЕНІИ КЪ САМОВЪЩАНЦУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Во время жъ явшагося отъ 1601 году въ Польшѣ ложнаго Димитрія Царевича, бѣжавшаго съ Москвы черница растриги, Гришки Отрепьева, приобщились къ нему, какъ Запорожскіе Козаки, такъ, по причинѣ неудовольствія на Царя Бориса Годунова, и Донцы, ради разныхъ его учрежденіевъ, которыми онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы удержатъ отъ буйствъ и самовольства ихъ и учинить полезнѣйшими членами Россіи, а за ослушаніе возлагалъ нѣкоторыя наказанія на нихъ.

Въ 1603 году, коль скоро услышали о находящемся въ Польшѣ Царевичѣ, не наъ усердія къ роду

Царскому, но ненавиди Годунова, забунтовавшись противу гонителя своего, собрали войсковою кругъ и во ономъ условились единодушно предаться Дмитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовавъ, подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ, послали отъ себя къ нему пословъ, въ коемъ числѣ былъ и самъ Войсковою Атаманъ ихъ, именемъ Корела. И когда сіи послы прибыли въ Польшу къ Самозванцу, котораго тогда нашли уже съ помощію Мнишки, Воєводы Сандомирскаго и Вишневецкаго, собирающаго войска, пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа весьма его ободрило, а усмотря, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ Козаковъ; и тако сіа искра начала уже пожаръ производить.

И такъ съ семи сообщниками своими Самозванецъ въ 1604 году въ Россійскихъ Украинскихъ мѣстахъ, во первыхъ чрезъ измѣну Черниговъ взялъ, а потомъ, по разглашенію и увѣренію объ немъ, и иные многіе Россійскіе порубежные къ Польшѣ города съ увѣзiami, селами и деревнями одержалъ, въ коихъ мѣстахъ войска Московскія, хотя Гришку Отрепьева, съ его силами, въ Комарицкой волости, на Добрыницахъ, въ 1605 году, разбили, гдѣ однихъ Черкасъ до 7,000 побили, но самъ растрига Гришка бѣгомъ спасся въ Рыльскъ, гдѣ за несогласіемъ междуусобнымъ оставили Гришку въ городѣ безъ добыванія его своей осадой, пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской, Корела, съ 6,000 Козаками, которой противу ихъ держался крѣпко, и хотя для разруше-

нія городъ оной зажженъ былъ, но за несогласностію войска Московскаго, оной не взять, какъ Россійская исторія повѣствуетъ, „зане „былъ воинъ искусный, а къ тому „досужій волшебникъ, и отъ того „сдѣлалось, что войска тутъ Мо- „сковскія часто съ конными Коза- „ками и на всякій день много разъ „бившись, ничего важнаго, ради „несомзства, сдѣлать Кромамъ не „могли и отступили: одна часть „войска къ Гришкѣ перешла, а „другая въ бѣги, третья въ сом- „нѣннй повисла.“

Итакъ со времени сего Козаки Черкаса Запорожскіе, съ помощію Полскою, а паче Литовскою, слѣдовали съ самозванцемъ Отрепьевымъ чрезъ Русь, покоряя грады подъ себя до Тулы, куда прибыли къ нему еще въ помощь съ Дону съ великимъ числомъ Козаки Смага, Чертенскій съ товарищи, которыхъ онъ, принявши милостиво, предпочелъ предъ присланными для встрѣчи его, въ тотъ же самой случай, изъ Москвы Боярами: онъ допустилъ ихъ къ рукъ прежде, а потомъ Бояръ, коимъ онъ, за непризнаніе его всѣми Московскими людьми прежде за истиннаго царевича Дитирія, и за сопротивленіе ихъ противу его, жестоко выговаривалъ и велѣлъ изъ нихъ многихъ въ темницы заключить; Козаки жъ, какъ лютые звѣри, ярящися на нихъ, лаяху и позорили ихъ, Князя же Андрея Телятевскаго, бивши, мало что не до смерти убили, и чуть жива оставшаго, въ тюрьму отвели. Посемъ изъ Тулы пришли съ нимъ іюня 20, 1605 году, въ Москву.

**КОЗАКИ ЗА НЕДОВОЛЬНУЮ СЕБѢ
ОТЪ САМОЗВАНЦА ЗА ТРУДЪ ЗА-
ПЛАТУ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА
ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ.**

Но что жь послѣ отъ нихъ произошло? Донцы, которые столько Самозванцу похитить Всероссийскій престолъ вспомоществовали, почтивъ себя недовольно награжденными по важности своей услуги, возронтали, а Гребенскіе Козаки, живущіе при Теркѣ рѣкѣ и происходящіе отъ Донскихъ же бѣглыхъ Козаковъ, хотя чрезъ слухъ вѣдали, что называющій себя Димитріемъ Царевичемъ, на престолъ Россійскій возшелъ, но въ народѣ еще многое сумнѣніе объ немъ происходитъ, и зная притомъ о неудовольствіи на него Донскихъ Козаковъ, получили ихъ согласіе. Они собрались обще въ числѣ 4,000 человекъ подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые вспомоществовали Лжедмитрію, силою городъ Астрахань, пребывающей въ безопасности, въ 1606 году взяли и весь его разграбили, а дабы придать важность своему предпріятію, и не только довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ жившаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣглаго челоука одного дворянина, Василья Елагина, его Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Феодора Ивановича, называли, сказывая, яко бы отъ Царя Феодора родился сынъ, коего Годуновъ, желая себѣ престолъ получить, подмѣнилъ сего для на мѣсто его младенца женскаго пола*, а сынъ

* Въ 1592-мъ году родилася Царю Феодору Ивановичу дщерь Феодосія, которая въ слѣдующемъ году преставилася.

сей будто бы чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичъ, имѣющій жителство въ станицахъ ихъ.

Сомнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедмитріи, учинило, что подлый народъ толпами къ сему Самозванцу четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходилъ и новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ короткое время увидѣли себя толь усиленными, что осмѣлились писать къ самому Лжедмитрію, чрезъ которое именемъ дожиаго Петра Царевича требовали отъ Лжедмитрія уступленія отеческаго престола.

Растрига леств оную могъ знать по себѣ, и хотя то его и устрашило, но скрывалъ ее весьма въ себѣ. Онъ писалъ къ сему новому Самозванцу, что онъ признаетъ его право на престолъ, естли онъ подлинно сынъ Царя Феодора Ивановича, чего ради и требовалъ, чтобъ онъ безъ болзни прибылъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны быть и онъ получить себѣ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казню, которую онъ, яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель, заслуживаетъ.

Козаки, послѣдующіе сему Самозванцу, надѣяся отъ неудовольствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ вверхъ направили свой походъ, объявляя всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшего съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

во когда достигли они до города Свѣжска, тогда одинъ изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣтя ихъ, объявилъ, что Лжедмитрій на Москвѣ убитъ.

О УБИЙСТВѢ НА МОСКВѢ ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА.

Разсказываютъ, что когда онъ по безпутнымъ поступкамъ своимъ и во время свадебнаго веселья своего, чрезъ потачку Полякамъ въ озаричествѣ и насилии, происходящее чрезъ восемь дней, привелъ всѣхъ бояръ и жителей Московскихъ въ огорченіе, взбунтовались граждане, убили Дмитрія мая 17-го дня, и преможество съ нимъ Полякъ, кромѣ молодой жены его, Маринки, тестя, Воеводу Сандомирскаго, Юрія Мнишка, шурина и свояка его, Князя Константина Вишневецкаго, и прочихъ знатныхъ и придворныхъ ихъ господъ, коихъ тотчасъ разослали по городамъ въ заточеніе.

Убіеніе Растриги совсѣмъ перемѣнило обстоятельство Козаковъ: они мнили, что правленіе Московское придетъ въ твердость, престануть уже раздоры и смятенія, которыхъ худыя слѣдствія въ семъ ощутительны стали, и такъ они не токмо могутъ своимъ коварнымъ вымысломъ что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанія себѣ ожидать. Проставъ имѣть надежду въ успѣхъ своего бунта, обратились къ разбойничеству: они восприявъ внизъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царьцину, всѣ города, лежащіе на ихъ пути, разорили и опу-

стошили, и наконецъ, дошедъ до Царицына, нашли тутъ посланныхъ отъ Растриги въ Персію пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Феодора Акинфѣева, и обоихъ ихъ умертвили. Наконецъ, сей мнимый Петръ Царевичъ съ Донскими Козаками, которые ему сіе наименованіе дали и кои послѣдователи его были, отошелъ съ ними въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ НА МОСКВѢ ВЪ ЦАРИ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

Въ Москвѣ жъ общими голосами всѣ Князья и Бояра съ духовными и гражданами, избравъ, въ четвертый день по убіеніи Растриги, изъ Россійскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго воцарили, и въ томъ во вѣрности ему присягою вся Россія подтвердила, кромѣ Козаковъ и нѣсколько городовъ отъ Польши порубежныхъ, для того, что слышали еще о новомъ Самозванцѣ.

О МАТЕЖАХЪ ПРОТИВУ ЦАРИ.

Изъ сего взбунтовавшись, вооружились противъ новаго Царя изъ разныхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяня, избравъ себѣ начальникомъ бѣглаго человека: Князь Андрея Телятвскаго, именемъ Ивана Болотникова, которой съ толпою своею многіе города взявъ, убивая Воеводу и прочихъ, сопротивляющихся имъ, и грабилъ пожитки. Чрезъ сихъ возмутились и прочіе крестьяня; они побили помѣщиковъ своихъ и увеличили тѣмъ бунтъ свой, такъ что и цѣлыя города, въ ихъ умыселъ вдавшись, какъ то: Путимль,

Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань, съ ихъ принадлежностями, участниками того бунта стали. Сей злодѣй Болотниковъ, соединясь съ такимъ же воромъ единомышленникомъ, съ Соловониномъ, Истокою Пашковымъ, отвѣжились и къ Москвѣ подходить. Они взяли городъ Коломну, войско Московское при селѣ Троицкомъ разбила, и пришедъ стали въ селѣ Коломенскомъ, но чрезъ подоспѣвшую изъ Смоленска помощь, отбиты и пойманной тутъ Болотниковъ съ товарищи достройную казнь за вины свои получили.

Послѣ сихъ также приходилъ подъ самую Москву съ войски Козацкими и съ разными собранными людьми Иванъ Исаевъ Попутникъ, чтобъ выручить Лжедмитрія жену, Маринку, но войскомъ Московскимъ разбитъ и прогнать, а самъ Попутникъ едва въ Сервуховъ ушелъ.

О ВТОРИЧНОМЪ ПРИХОДѢ СЪ ДОНУ ВТОРАГО САМОЗВАНЦА.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лжепетръ Царевичъ 1607 году вышелъ съ Дону съ Козаками, и пришелъ съ ними и съ Волжскими къ городу Путимлю, гдѣ набралось къ нему множество всякаго наброда. Онъ, услывшись ими, чрезъ предательство взялъ городокъ Царевъ Борисовъ, убилъ въ немъ Воеводу, Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Приимкова Ростовскаго, протаву которыхъ злодѣевъ вооружились Бояря и, собравъ свое войско въ Путимлѣ, пошли на Самозванца, токмо за превосходною силою злодѣйской, а паче чрезъ предательство,

были разбиты и въ пѣдѣхъ многіе взяты, и убиты Князь Василій Камдаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, со многими прочими, да пѣдѣхъ по городамъ Князей и Боярь ошнадцати, о коихъ, по именамъ извѣсно въ Краткой повѣсти о Россійскихъ Самозванцахъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

О ВЫХОДѢ САМОЗВАНЦА ВЪ ТУЛУ.

Къ сему злодѣю предались тутъ и измѣнниками отечеству сдѣлались Князь Андрей Телятевскій и Князь Григорій Шаховской, и обще съ нимъ на разореніе отчизны своей устремились, къ сему жъ извергу приумножились толпами силы разнаго сброда людей и изъ Запороговъ Черкасы, и онъ пошелъ къ Тулѣ, которая ему предалась, откогда послалъ войско свое, подъ предводительствомъ Князя Телятевскаго, къ Калугѣ; тамъ оной близъ города сразился съ силами Московскими, оныхъ преодолѣлъ, но напротивъ того при Козельцѣ, сила Царская разбила сообщниковъ Самозванца враговъ своихъ..

О ПОЛУЧЕНІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА ТУЛЫ И САМОЗВАНЦА.

Но какъ злодѣйскія толпы во многія мѣста отъ Самозванца разосланы были, для того и отъ Царя на супротивленіе имъ войска были посланы, и тѣмъ разные успѣхи, а болѣе на сторонѣ Царской производились, почему, наконецъ, самъ Царь пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, на которомъ пути, хотя дерзкіе измѣнники и покусились дѣлать ему препятствіе,

но силою оружіа были разбиты и прогнаты, чрезъ что свободно достигши до Тулы, оную осадили, и чуднымъ способомъ, чрезъ запруженіе тутъ Уфы рѣки, и затопленіемъ тѣмъ города, отъ иже-тежниковъ къ здачѣ города, а Самозванца Петра, возмутителя Болотникова и измѣнника Кнзя Шаховскаго, связанныхъ получили, а тѣ, кои сіе учинили, по молению ихъ о пощадѣ живота своего, всѣ прощены. Главные жъ преступники и Самозванецъ Петръ тогда жъ были повѣшены. Болотниковъ и Шаховской, и Федька Нагиба по разосланіи въ Приморскіе города, такъ же по винамъ своимъ казнены.

О УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ ПРИ ТУЛѢ О НОВОМЪ СТАРОДУВСКОМЪ САМОЗВАНЦѢ.

Въ самой тотъ случай, какъ Царь Тулу въ осаду держалъ, получилъ онъ новую вѣдомость, чрезъ присланную изъ Стародуба грамоту отъ новаго Самозванца Дмитрія Царя, объявляя о себѣ, что онъ, яко бы во время возмущенія Московскаго, Вышнимъ Провидѣніемъ спасся отъ убіенія.

А какъ по изслѣдованіи потомъ извѣсно учинилось, что Самозванецъ сей былъ уроженецъ изъ Бѣлой Россіи и былъ учитель при одной церковной школѣ города Соколы, именемъ Иванъ, отколь взялъ одинъ изъ Польскіихъ вельможею Михавецкииъ, съ согласіемъ и другихъ, для того, какъ видѣли, что намѣрепія ихъ Польскія были разрушены чрезъ убійство Гришки Отрепьева, воспріали самъ свергнуть Россію въ новыя смущенія, приобрѣсти съ тѣмъ, что тотъ Самозва-

нецъ Польшѣ общалъ. Михавецкій представилъ сего именемъ Дмитрія Царя Московскаго, которой яко бы во время прѣшедшаго отъ Шуйскаго бунта противу его въ Москвѣ, спасся отъ убійства, а убійное мѣсто его чѣе было тѣло, ему неизвѣстно, такъ равно и въ Угличѣ отъ злоумышленія Годунова.

Самозванецъ отправленъ былъ Михавецкимъ въ Россійской пограничной отъ Польши городъ, Стародубъ, подъ именемъ Андрея Андреевича Нагихъ, и съ нимъ юноша жъ, Московскій подьячій, Адешка Рукиныхъ. Сей послѣдній разглашалъ, что яко бы онъ пришелъ отъ Царя Дмитрія, свасшагося отъ убіенія во время святенія Московскаго, для испытанія, сохраняютъ ли его подданные къ нему вѣрность, и что онъ живетъ тайно въ одномъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злодѣйства враговъ своихъ. Къ сему прилиплъ одинъ бывшей въ Стародубѣ, Гаврила Веревкинъ, которой первой поборникъ по немъ и ревнитель сего зла сталъ; онъ еще болѣе распустилъ слухъ по городу, и такъ довелъ, что Стародубцы, крича, вопрошали Рукина, гдѣ Царь Дмитрій, увѣряли его о своей неизмѣнной вѣрности къ нему. Рукинъ, не вѣсело на Нагаго, яко бы опаснося способъ, началъ только, что Царь вѣкъ въ городѣ и между ими находится, а болѣе сказать не можетъ. Жители, озлаясь, схватили Рукина, начали, изстязая, спрашивать, чтобъ неотвѣнно онъ показалъ его имъ. Сей, яко бы не стерпя суровости ихъ, объявилъ, что тотъ, котораго они называютъ Андреемъ Нагимъ, есть истинный Царь Дмитрій, скрывающейся подъ симъ

Лисовской, хотя съ малымъ числомъ людей, но по даннымъ имъ примѣрамъ, обратилъ преумноженіе Польскихъ бродягъ толпами собраться къ Самозванцу, не для чего инаго, какъ только пользоваться грабежемъ Россіи. Онъ тотчасъ присовѣтовалъ и пошелъ съ Самозванцомъ до Брянска и оной осадилъ.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЯВШИМСЯ НА ДОНУ САМОЗВАНЦѢ, КОГДА ОТДАЛИ ДОНЦЫ СТАРОДУБСКОМУ ВЪ РУКИ И САМИ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛИ.

Въ сіи самыя времена явился на Дону у Козаковъ еще итъкакой человекъ, именемъ Феодоръ, называя себя сыномъ Царя Феодора Ивановича, которой просилъ ихъ вспоможеніе себѣ; но Козаки, вѣдая, что однихъ силъ ихъ столько не достаетъ, потому что и прежнія толпы Самозванца Петра уже всѣ войсками Московскими разбиты, да и они, яко сообщники бывшіе двумъ Самозванцамъ, подлежащіе за то наказанію, вознамѣрились избѣжанія ради того, приобщиться къ новому сему Лжедмитрію. Они, пришедъ къ нему въ станъ подъ Брянскъ, представили ему своего новаго Самозванца связаннаго, котораго Стародубской Лжедмитрій тотчасъ велѣлъ предъ собою умертвить.

Стародубскій же Самозванецъ, хотя усильно старался одержать Брянскъ, точию чрезъ прибывшую изъ Москвы для города 1607 году, декабря 15 дня, помощь, отъ онаго отступить принужденъ былъ. И такъ войско Московское, очистивши оной отъ злодѣевъ, пошло

къ Карачеву, куда и Самозванецъ за ними послѣдовалъ, но наконецъ не предпріалъ замедлительныхъ для него осады, поверотилъ къ городу Орлу, гдѣ жители ему и предалися.

Предательство города сего побудило немалыхъ чиновъ Поляковъ къ Самозванцу присоединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему уже пришелъ. Они приклонили къ себѣ Волховъ и прочіе многіе города съ уздами и умножили тѣмъ силы свои стекающимися людьми отъ разныхъ мѣстъ толпами, и отважно пошли даже до Калуги. Тамъ войска Московскія, идущія на супротивленіе имъ, побѣдили и разогнали. Отколѣ пошли подъ самую Москву, и въ селѣ Тушинѣ, въ разстояніи отъ Москвы въ 10 верстахъ, станъ свой поставили, что видя Царь и всѣ граждане ужаснулись, тотчасъ вооружили городъ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, для скорѣйшаго полученія Москвы, перенесенъ было станъ свой въ село Танинское, но войска ево были часто поражаемы отъ стоящихъ вѣрныхъ Московскихъ войскъ на Ходынкѣ, и всякой подвозъ къ нимъ былъ пресѣкаемъ возвратилъ сего ради паки въ Тушино, для способнѣйшаго тамъ столнія, которому быть, предвидѣть могъ, на не малое время.

Самозванецъ и Гетманъ, видя, что не могутъ преодолѣть вѣрныхъ Россійскихъ войскъ, отъ имени Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ, содержащихся подъ карауломъ, со времени убіенія Растри-

ги; въ самомъ же дѣлѣ вѣдѣно имъ примѣтить Россійскій станъ и движеніе въ городѣ. Послы оныя исполнили свое посольство, получивъ обѣщаніе отъ Царя объ отпускѣ пословъ, при которомъ случаѣ постарались разгласить, что они миръ съ Россіянами заключили. Черезъ сіе разглашеніе войско Московское было обмануто. Оно, отошедъ отъ Москвы на 15 верстъ отъ своего стана, бывшаго на Ходынкѣ, произвело неосторожность, отложило свое оружіе и отъ бывшихъ безпрестанныхъ трудовъ, въ слѣдующую ночь безопасно легло спать; поставленные стражи ослабѣли и воинскія предосторожности прераны. Самозванецъ и Ружинской, имѣя повсюду своихъ соглядатаевъ, увѣдомившись о такой въ войскѣ Россійскомъ оплошности и пользуясь пошною темнотою, съ великимъ отрамленіемъ напали на нихъ такъ, что погруженные во снъ и безоружные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли сдѣлать, какъ только каждой искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками и Козаками преслѣдуванъ и пораженъ даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ насилу могли удержаться. На утро же то войско чрезъ вперившейся отъ того въ нихъ страхъ, оставя свой станъ, расположилось вокругъ Московскихъ стѣнъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовской, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими, взявъ Зарайскъ и Коломну, шелъ къ Москвѣ, но прежде соединенія своего съ Самозванцемъ разбитъ, и вѣдѣны имъ у него нѣмнѣнны отняты.

При всѣхъ, выше объявленныхъ, случаяхъ, дѣлахъ и дѣйствіяхъ были сообщниками, бунтовщиками и свидѣтелями тому и Донскіе Козаки.

Царь Василей Ивановичъ, видя сколько помощь Польская укрѣпляетъ сторону Самозванцову, и опасаясь, чтобы Поляки открытымъ образомъ, за удержаніе пословъ своихъ, не вступились, тѣмъ намѣче, что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ совѣту всего своего синклита разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ и Сандомирскаго съ дочерью, отъ котораго вѣдѣлъ обѣщаніе, что онъ впродъ въ междуособіи Россійскія вступаться не будетъ. Послы и Сандомирскій были подъ призоромъ одного Бодрина и подъ охраненіемъ довольноаго числа войска отпущены, съ повѣщеніемъ ихъ вести чрезъ Угличъ, на Тверь и на Бѣдую, до Смоленна, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Отправленіе сіе не могло не назваться отъ Самозванца быть; онъ тотчасъ послалъ одного нѣмнѣнника, Россійскаго Князя, съ многочисленнымъ воинствомъ своимъ, вѣдѣлъ, чего бѣ то ни стоило, Сандомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ свой привести, что и получено посланными безъ дальнаго супротивленія. Они представлены были ложному Дмитрію; Марина тутъ никакова ласковаго вида, какъ бы своему мужу, не показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить со отцомъ своимъ.

Служь о такомъ свиданіи поновнѣму подавъ причину къ сира-

ведливимъ сумнѣніямъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, повсюду роптать стали. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сендомирскій колеблемъ былъ разными страстями, честолюбіемъ и гордостью; сіе все происходящее нескрѣто было отъ Маринны: она, вышедъ, наконецъ, изъ границъ любомудрїи и умеренности, тѣмъ скорѣ рѣшила колеблющїяся мысли отца своего, объявляя ему, что лучше хочетъ пребыть наложницею сему Димитрію и живо признать его своимъ мужемъ, надѣясь паки съ нимъ быть на Всероссійскомъ престолѣ. Отецъ, слыша такое ея разсужденіе, на желаніе ея согласился, и ~~она~~, по второмъ свиданїи, бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ нимъ, съ Самозванцомъ показала все обрадованіе мягкосердечнѣйшей супруги, яко къ спасшемуся отъ гибели существу супругу своему. Она вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, чрезъ что вывела все воинство изъ правильнаго сумнѣнїя ихъ, и вторичная лесть сія паче прежней обманъ утвердила.

О семъ какъ свидѣли Московскіе граждане, тотчасъ многіе изъ первѣйшихъ, оставя Царя своего, къ сему Ивашкѣ Лжедимитрію передалися, потомъ и города, Ростовъ, Ярославль и Переславль, къ нему жъ преклонились, а Костромскіе и Галицкіе узавды, за непокорство, въ 1608 году, разорили.

Царь Василій, видя отъ Лжедимитрія произведенное деадъ возмущеніе и чрезъ то разореніе государства, истребовалъ, для прекращенїа онаго, вспоможеніе себѣ

отъ Короля Шведскаго, и употребилъ войско оно съ силами своими противу Полякъ и возмутителей. Точію злодѣй Самозванецъ, вскорѣ по пришествїи къ нему Сендомирскаго, получилъ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапаги, которой по нѣскольکو бояхъ, бывшихъ близъ Москвы, прошелъ къ Троицкому монастырю оной доставать. Но по супротивленїи отъ онаго, а паче чрезъ помѣшательства отъ Московскаго войска, оной одержать и обовладать имъ не могъ, какъ только между тѣмъ въ наступившемъ 1609 году чрезъ посланныхъ отъ себя отдѣленныхъ войскъ, обще съ матежниками Россійскими и Козаками, многіе околичныя города къ предательству привелъ. Между симъ временемъ Самозванецъ безпрестанно новыя помощи изъ Польши получалъ, какъ то и Хмельницкій съ немалымъ числомъ Черкаскихъ Козаковъ вошелъ въ Россію и былъ въ Коширь, а оттоль, шедъ въ Колодну вѣрными Россїянами, какъ равно потомъ изѣтнники и Поляки, близъ города онаго разбиты и разогнаны.

Въ то же время, по призыву, былъ и Крымскіе Татара на помощь Царю; но какъ были они всѣмъ Россїянамъ въ тягость, а паче отъ недостатка, за разореніемъ жителей, съѣстныхъ припасовъ, и отъ того за претерпѣніемъ несноснаго голода, принуждены были съ грабительствомъ возвратиться во своясы, а Шведы, помогаячи сперва, отшатились отъ Царской стороны, и лестью Новгородъ, Ладугу, Орѣшакъ и прочія мѣста завладѣли.

**О ЛЯВШИХСЯ ЕЩЕ ВДРУГЪ ТРЕХЪ
САМОЗВАНЦАХЪ И О ПОСТУПКѢ
СЪ НИМИ КОЗАЧЕМЪ.**

Недовольно сего было; оказалось притомъ еще и то, что Волжскіе Козаки въ явный разбой вступили, а притомъ изъ самыхъ подлѣйшихъ людей трое вызвалось, одинъ называлъ себя Августомъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, другой, прозвищемъ Осиновицъ, сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, а третій, Лаверъ, называлъ себя сыномъ Царя Феодора Іоанновича, и сталъ каждый безумный безумнѣйшихъ себѣ себѣ шайки подбирать; но Волжскіе Козаки, не предвидя ничего себѣ полезнаго отъ сихъ Самозванцевъ, ихъ всѣхъ трехъ поймали и Осиновица повѣсили на Волгѣ, а другихъ двухъ въ Тушино къ Самозванцу привели, гдѣ сіи преступники казни претерпѣли. Потомъ явился разбойникомъ, волости Хотунской крестьянинъ, прозвищемъ Салковъ, разбивая съ шайкою своею по Коломенской дорогѣ, такъ равно и Мурза Урусовъ съ юртовыми Татарами на Слободской дорогѣ. Посемъ Салковъ, отъ поисковъ за ними, сообщился съ Поляками, послѣдующими за Самозванцемъ. Но какъ, наконецъ, разбитъ былъ Московскимъ войскомъ, а притомъ можетъ быть, отъ неудовольствія Польскаго, пришелъ съ оставшимися своими товарищами въ Москву къ Царю прощенія просить.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подвергнутъ былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козачкамъ, гдѣ они стояли поневажно. Когда пришла очередь Атаману,

именуемому Гуроховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей сговорился съ своими Козачками и, переславшись съ Самозванцемъ, сдѣлаи присланнымъ отъ него сіе село и самъ въ службу его вступили; Козаки, зная всѣ обстоятельства внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревянный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажгши оный при Неглинной рѣкѣ, превеликой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всю республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіяся повсюду вѣрныя Россійскія силы и обращающіяся къ должности своей города грозили неизбежною гибелью Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойнаго себѣ казни, нѣсколько Боларъ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидимыми Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей связи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милость Королевскую симъ дважды предателямъ объявлялъ.

Тайной заговоръ Бояръ Россійскихъ и Поляковъ не могъ укрыться отъ Самозванца. Немедленно догинувъ станъ свой и минуя свою жену, Марину, побѣжалъ ночью къ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. На утро жь увѣдано было о побѣгѣ Самозванца, что произведо ропотъ и озлобленіе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ за то, что они силою и обнадеживаніемъ введены въ бунтъ, а самъ того, о комъ ихъ увѣряли, что онъ есть истинный Димитрій Царевичъ, принудилъ бѣжать. Черезъ что Россіане, укорая тѣмъ Поляковъ, нѣкоторые начали изъ стану ихъ бѣгать и сыскивать себѣ, яко въ невѣденіи своемъ, прощеніе. Поляки жь напротивъ того, какъ сохранили въ себѣ всегдашнюю ненависть на Россіянъ, за укоризны ихъ, кинувшись на нихъ, стали убивать и грабить, и накъ всѣ Россіане оставили свой станъ, тогда Поляки оный занявъ, начали въ немъ ожидать сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ же, какъ оставилъ въ стану въ Тушинѣ минуя жену свою, Марину Мышковну, оную, какъ по знатности ея природы, никто утѣшенія ей не дѣлалъ, послѣдователь Самозванцу, нѣкто Иванъ Плецдець, сыскавъ способъ скрасть ночью, увезъ ее къ Самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ уже ясно увидѣлъ, что Поляки готовы имъ пожертвовать своимъ прибыткамъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими матежниками, коихъ и сыскалъ къ своей сторонѣ не мало. Онъ послалъ къ Шац-

ку свое войско, старался полуденную сторону Россіи въ бунтъ и цепочкованіе Царю привести, и хотя сперва въ томъ и удавалось ему нѣсколько, но, наконецъ, чрезъ силу вѣрныхъ Россіянъ, намѣреніе его исполниться не могло.

Самозванецъ, бывъ освобожденъ грозивша ему опасности, а паче отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску, Царьютинъ монастырь чрезъ предательство взялъ. Сей успѣхъ его склонилъ городъ Коломну, до того пребывающей въ непоколебимой цѣрности, ему предаться, такъ равно и Каширу, кромѣ Зарайска, который твердостію Кнзя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

БОЯРА СНИЗВОДЯТЪ ЦАРЯ СЪ ПРЕСТОЛА И ПРИЕМАЮТЪ ВЪ МОСКВУ ПОЛЯКОВЪ.

Но когда неповиновеніе Швецкихъ войскъ и предательство ихъ Полакамъ, возвращеніе Татаръ отъ вспоможенія Россіи паки въ Крымъ и умноженіе Польскихъ силъ, въ ослабленіе Царя Василія приводило, тогда настало великое смятеніе и страхъ въ Москвѣ; всѣ лвно кричали на Лобномъ мѣстѣ, что вся Москва и Русь чрезъ несчастіе Царя Василія пропала, которое волненіе продолжалось отъ 17-го февраля 1610 году, съ субботы сырныя недѣли, до іюня мѣсяца 19-го числа; наконецъ, народъ взбунтовался на Царя и, по наущенію отъ Самозванца, согласась съ боярами Царя, низвели со престола и постригли его въ монахи неволею, о чемъ дали потомъ знать матежникамъ въ Москвѣ Самозванца, чтобы и они по

объявляю своему своему Лжедмитрію взять, подъ караулъ посадили, а возвели бы Польскаго Королевича, Владислава, на престолъ Россійскій. Токмо сообщники Самозванца, насмѣявшись имъ, отвѣчали, что они не такіе плуты, чтобъ такъ же своего Государя низвергли, какъ они, но умереть за своего всѣ желаютъ. Слыша сіе народъ много къ Ивашкѣ Самозванцу съ Москвы перешелся, а Ивашка, вида то надежно, Москву до-ставить вознамѣрился.

САМОЗВАНЕЦЪ ВЪЖИТЬ ВЪ КАЛУГУ.

Онъ, соединясь съ оставшими при немъ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Польскими войсками, съ Козаками и съ прочими бунтовщиками Русскими, пошелъ къ Москвѣ и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключаемая опасность отъ сего злодѣя подаде способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, яко бы для защищенія оныхъ; въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ея; тогда Самозванецъ вида, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ, для достиженія до конца своихъ намѣреній, удалясь со единомышленниками своими нѣсколькими тысячами Козаковъ, бунтовщиковъ и Татарями Юрговыми, отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Бояря Московскіе за такое вспоможеніе, сдѣлались Полакамъ склонны; они пожелали Королевича ихъ принять къ себѣ въ Царя и въ томъ подписками и съ обонхъ сторонъ прислани утвердили, и съ

тѣмъ чрезъ посланныхъ прослави у Короля его сына, а потомъ 1611 году, чрезъ обманъ и измѣну двоихъ же Бояръ, и войско Польское съ прибывшимъ къ тому Германомъ Желковскимъ, въ Москву впустили. Тутъ настало совершенное разореніе Московское: Царя Василья съ братьями и казну Царскую Королю въ Польшу отослали, начальника въ городѣ и караулы свои вездѣ опредѣлили, войска Московскія въ разныя мѣста разослали.

О УБИВСТВѢ ТОГО САМОЗВАНЦА СТАРОДУВСКАГО. — О НАРОДИВШЕМСЯ СЫНѢ СТАРОДУВСКАГО.

Тогда въ Калугѣ у Самозванца былъ Царь Касимовской, Муриаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусъ. Царевичъ оной объявилъ вору Ивашкѣ, что отецъ его, Мурмаметъ вознамѣрился его убить, за что Самозванецъ велѣлъ самого Царя того Игнатію Митневу и прочимъ своимъ ближнимъ, во время охоты его на полѣ убить воровски и тѣло его кинуть въ рѣку Оку. О семъ узнавъ Урусъ Мурза, приготовившись со всѣми своими Татарями, самого Самозванца пристигши, во время охоты жъ его, за городомъ голову ему отсѣкъ, и того жъ времени съ 2,000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужана съ Козаками, узнавъ объ ономъ, оставшихъ въ городѣ Татаръ всѣхъ побили, а тѣло Ивашкино въ соборной церкви пристойно похоронили. Жена жъ его, Марина, вскорѣ послѣ его сына родила, коему Калужана обрадовавшись, честно крестили и Царевичемъ Иоанномъ Димитріевичемъ нарекли его.

Поляки жь въ Москвѣ ужасно поступали: они гражданъ мѣртвами, дѣлали грабительство, насиліе, зажигательство и всякое озарничество, такъ равно по уѣздамъ и городамъ жестокое разореніе и утѣсненіе Россіянамъ дѣлали, что, наконецъ, они уже снести не могли, самихъ Поляковъ, обороняясь, убивали и прогоняли до Москвы.

Слыша о семъ разореніи по разнымъ уѣздамъ, Русскіе люди на сопротивленіе Поляковъ и изменниковъ собираться стали и по многимъ городамъ Болра и Князья вооружались; но мысли въ зборищахъ ихъ разные были. Иные настаивали, чтобъ неотмѣнно испросить и принять на царство Владислава, Королевича Польскаго; другіе желали, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ и выбрать примаго наследнаго себѣ Государя; а начальники Козачьи, Иванъ Заруцкой и Андрей Просовецкій, съ Козаками и съ нѣсколькими Болрами Московскими, хотѣли, чтобъ Царемъ былъ убитаго Лжедмитрія новорожденной сынъ, Иванъ; Новгородцы жь назначили Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, а чрезъ тайное разномысліе никакого успѣху Россіи произойти не могло, какъ только, что Король Польской между тѣмъ Смоленскъ чрезъ измѣнника подъ свою державу одержалъ.

Но какъ о помянутомъ выборѣ, кому на Царствѣ быть въ Москвѣ, Болра и начальники Козацкіе, за многими между собою предложеніями и разными ихъ желаніями совершенно согласиться не могли, а паче, что одинъ Болринъ, Прокофей Ляпуновъ, будучи золь на

Козаковъ, привелъ на свою сторону и иныхъ начальниковъ, всѣ требованія за службы ихъ Козацкія общимъ совѣтомъ отказалъ. За что Козаки, наконецъ, по составленіи ложныхъ грамотъ и по обнаруженіи оныхъ во многихъ мѣстахъ, чтобъ убивать до смерти Козаковъ, какую объявилъ въ собранномъ кругу Козацкой Атаманъ, Сидорка Заварзинъ, Козаки представляя всѣмъ начальникамъ и обществу своему въ томъ съ жалобой на него, на что Ляпуновъ, хотя въ оной и оправдывался, укоряя въ злохитрости ихъ и въ чинимыхъ ими разныхъ хищеніяхъ и смутахъ, изъ сего Козаки ему не стерпѣли, по повелѣнію начальниковъ своихъ убили, и съ вступникомъ его, Иваномъ Ржевскимъ, и пожитки Ляпунова разграбили.

По семъ пришли къ Москвѣ и Калугѣ Смольяне, Дорогобужцы и Вязичи, просили Московскихъ начальниковъ, чтобъ устроить ихъ къ мѣсту, за разореніемъ ихъ отъ Литовцевъ. Начальники повелѣли Смольяны помѣстити въ Арзамасъ, Вязичей и Дорогобужанъ въ Ярополчи; но Заруцкій, не повинуясь сему, велѣлъ Козакамъ ихъ выбить оттолъ, стараясь для себя имѣть тѣ вотчины, такъ какъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ уже завладѣлъ.

О явившемся еще во псковѣ самозванцѣ.

Подъ то смутное на Москвѣ время явился восьмій Самозванецъ. Лжедмитрей же, бывавшей изъ Москвы, изъ за Нузы рѣки, дѣлкомъ Матюшка, а иные писатели

именуютъ его Сидоромъ, который, будто бы, четыре раза отъ убійства оудьбою Вышнею сохранился, есть истинный сынъ Царя Иоанна Васильевича; а какъ былъ словесенъ, то многіе плуты къ нему пристали и какъ прамому Царскому сыну повѣрили. Онъ прислалъ подѣ Москву Козацкаго Атамана, Герасима Попова, съ объявленіемъ о себѣ грамоты, и по обнародованіи оными, тотчасъ Козаки ему присягу učinили, и дворянство къ тому жѣ силою принуждали, отъ чего многіе изъ полковъ своихъ разошлись, а оставшіе къ Самозванцу послали надежныхъ дворянъ и Козаковъ, подѣ видомъ преданности своей, для удостовѣренія, истинной ли онъ, которые, признавъ его, что онъ подлинно не Калужской Дмитрій, но назвавшейся ложно онымъ, чего для согласья тайно отъ народа, съ воеводою города того и съ прочими разумными людьми, собравшись множествомъ, Лжедмитрія тайно взяли и къ Москвѣ скованнаго привезли, гдѣ онъ и повѣшенъ, а сообщники по тюрьмамъ посажены.

О ВООРУЖЕНІИ ИЗЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ ДОВРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХЪ ОТЕЧЕСТВУ РОССІЙСКИХЪ СЯДЪ КЪ ИЗБАВЛЕНІЮ МОСКВЫ И ВСЕЙ РОССІИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И МЯТЕЖНИКОВЪ ПОДѢ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. — О ЧИННЫХЪ ТОМУ ПРЕЯТСТВІЯХЪ ОТЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ КОЗАЦКИХЪ, ЗАРУЦКАГО И ПРОСОВЕЦКАГО.

Россіяни, видя такое отъ Полякъ и измѣнниковъ конечное разореніе Царству Россійскому, и что

происходятъ отъ разныхъ зборищевъ и несогласіевъ только сматенія и бесполезности, вѣрные сыны отечества изъ Понизовыхъ городовъ возстали противу сего неустройства, и первый сему начальникъ учинился Нижнего Новгорода купецъ, Козьма Мининъ Сухорукой. Онъ усовѣтовалъ всѣхъ своихъ торговыхъ гражданъ, для вооруженія къ тому важному дѣлу къ собранію денегъ, потомъ просить Бояръ, Князей и дворянъ съ войсками, такъ равно и Козаковъ Донскихъ и прочихъ; и для того прося, склонилъ надежнѣйшаго и благоразумнаго мужа, Стольника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, предводителемъ въ взаимнѣренномъ ихъ дѣлѣ, которой, снисходя на ихъ прошеніе, а паче для заступленія за свое отечество, прибывъ къ нимъ изъ деревни своей, гдѣ онъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ Поляками лѣчился, своимъ уже благосклоннымъ призывомъ созвалъ къ себѣ изъ многихъ Поморскихъ и Понизовыхъ городовъ и уѣздовъ великое число войскъ Россійскихъ, такъ же Стрѣльцовъ и Козаковъ, и съ оными, по вооруженіи и снабженіи ихъ изъ числа собранныхъ съ цущовъ деньгами, пошелъ въ 1612 году на Ярославль. Заруцкой, начальникъ Козаковъ, стоявшей подѣ Москвою, свѣдалъ о собраніи войска и о слѣдованіи съ онымъ Пожарскаго, послалъ своихъ Козаковъ въ Ярославль, куда и Просовецкой съ своими Козаками жѣ итти хотѣлъ, чтобъ захватить городъ тотъ и иные уѣзды, ратнымъ людямъ поимѣшать, присовокупившимся для того жѣ къ Нижегородскому собранію.

Точію, какъ скоро Пожарской объ ономъ свѣдалъ, чрезъ посланныхъ своихъ, подосланныхъ въ Ярославль, Козаковъ, перелова, въ тюрьмы заключилъ, что услышавъ, Просовецкой намѣреніе свое переѣхнулъ. Пожарской гдѣ слѣдовалъ своимъ путемъ, вездѣ къ нему Русскія войски и Татары съ охотою присовокуплялись, и отъ Суздаля Козаковъ Просовецкаго прогналъ, которые паки къ Москвѣ побѣжали. Во время жъ прибытія его въ Ярославль, услышалъ онъ, что великое войско Черкасское пришло отъ порубежныхъ Украинскихъ городовъ и стали въ Антоньевомъ монастырѣ, а Козаки въ Угличѣ и въ Пошехоньѣ, которые съ разными сбродомъ шатались тамо, многіе уѣзды разорили и дворянъ побили. Для чего Пожарской въ оныя мѣста послалъ войска, какъ то противу Черкасъ, но чрезъ переметчика оныя во своясы побѣжали, а въ Пошехоньѣ Козаковъ, такъ равно и въ Угличахъ, хотя и уговаривали, и на помощь къ себѣ призывали, но изъ оныхъ только четыре Атамана, Богданъ Поповъ, Федоръ Березкинъ, Алешка Кухтанъ, и Максимъ Чекушниковъ, къ нимъ съ Козаками своими пристали, а прочіихъ, по сопротивленію ихъ, разбила и прогнала, равнымъ образомъ и изъ уѣзда Переславля Задѣвскаго Козаковъ же Заруцкаго прогнавъ, отъ разоренія освободили.

О УЗВѢ ЗАРУЦКИХЪ ИЗЪ КАЛУГИ ЖЕНЫ СЪ СЫНОМЪ ПРЕЖНИХЪ ДВУХЪ САМОВАНЦОВЪ И О ЖЕНЕДѢВЪ ЕГО НА НЕЙ, И О ЗЛОМЪ ЕГО УМНОЖѢ НА ПОЖАРСКАГО.

Въ сіе время Заруцкой Марину Мнишковну съ ея сыномъ увезъ

изъ Калуги въ Коломну, и потомъ, какъ сказываютъ, женился на ней, для того, чтобъ тѣмъ пристойнѣе ему доставать Москву, яко за пасника вступясь, во ономъ до возраста его царствовать; чего ради онъ всачески домогался по намѣренію своему достигнуть. Онъ вознамѣрился чрезъ посланныхъ своихъ двухъ Козаковъ злодѣйскимъ образомъ умертвить Пожарскаго, чтобъ тѣмъ его вооруженіе противу Москвы отвратить, но судьбою тѣмъ обличившіеся злодѣи пойманы и въ тюрьмы заключены были.

Потомъ изъ подъ Москвы пришли отъ Князя Трубецкаго и отъ Заруцкаго дворянъ и Козаки къ Пожарскому, съ тѣмъ прося, чтобъ онъ поспѣшалъ къ нимъ, ибо Польской Гетманъ, Ходисевичъ, съ войскомъ своимъ уже приближается, для чего послалъ Пожарской передовое войско свое къ Москвѣ. Тутъ къ Князю Трубецкому прибыли Украинскіе дворянъ съ воинскими людьми, точію имъ отъ Заруцкаго и отъ Козаковъ его великія утѣсненія учинились, о чемъ дворянъ оныя послали отъ себя съ жалобою просить къ Пожарскому, съ тѣмъ чтобъ онъ скорѣе подъ Москву прибылъ и ихъ отъ утѣсненія, того освободилъ, и чтобъ они отъ Козацкаго воровства власть въ порабощеніе ихъ не могли; на то обнадеживъ онъ конечно скорымъ прибытіемъ своимъ ихъ защититъ. Посланные, возвратясь, объ ономъ своимъ объявили, а Заруцкой, услышавши о семъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они едва бѣгствомъ въ полки Пожарскаго спасти себя могли; Украинскіе жъ дворянъ отъ того всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

О ПОВѢГѢ ЗАРУЦКАГО СЪ ЖЕНОЮ.

Пожарской пошелъ къ Москвѣ, и коль скоро Зарудкой объ ономъ его шествованіи увѣдалъ, собравъ съ половиною своихъ Козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ подъ Москвы, и пришедъ на Коломну, жену свою, Марину, и сына ея, Ивашку, съ собою взявъ, но городъ Коломну выграбилъ, потомъ Рязанской уѣздъ разорилъ, отступилъ далѣе и сталъ въ Михайловѣ городѣ.

Князь Пожарской, слѣдуя до Москвы, съ Кузьмою Мининымъ, пришелъ напередъ къ Троицъ Сергіеву монастырю со всею ратью своею, гдѣ намѣренъ былъ утвердить Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ воевать имъ противу Полякъ единодушно съ ними, и дабы никакова зла не умышляли другъ на друга. Но коль скоро пришла вѣдомость, что сила Польская подъ предводительствомъ Гетмана Ходкевича скоро будетъ подъ Москву, оставя дѣлать съ Козаками договоръ, тотчасъ послалъ, во первыхъ впередъ себя съ частію войска Князь Василья Ивановича Туренина и стать ему велѣлъ при Москвѣ у Чертольскихъ воротъ.

О ПРИХОДѢ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО ПОДЪ МОСКВУ И СРАЖЕНІЕ ЕГО СЪ ПОЛЯКАМИ.

Самъ же Князь Димитрій Пожарской, по отпускѣ того Князя Туренина, того жъ дня и по исполненіи молебнаго пѣнія, пошелъ со всею силою своею въ походъ и сталъ у Москвы, гдѣ звалъ его

Князь Трубецкой, дабы сталъ онъ станомъ своимъ съ нимъ вмѣстѣ; но онъ, чтобъ не быть ему вмѣстѣ съ Козаками, отъ того отказался, а расположилъ войско свое около стѣны каменнаго города, и самъ съ ними тамъ въ укрѣпленномъ острогѣ сталъ, что было августа около 20-го числа, за что войско Трубецкаго и Козаки жестоко на Пожарскаго злобою пѣдали, что онъ не по желанію ихъ поступилъ.

КОЗАКИ НЕ ДѢЛАЮТЪ ВСПОМОЖЕНІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОЖАРСКОМУ. — ПОЖАРСКОЙ ПОВѢДЕЛЪ ПОЛЯКОВЪ.

Гетманъ Ходкевичъ 21-го августа пришелъ такъ же къ Москвѣ на помощь своимъ и сталъ съ войскомъ на Поклонной горѣ; на другой же день перешелъ Москву рѣку подъ Новодѣвичимъ монастыремъ и приступилъ къ Чертольскимъ воротамъ, гдѣ Князь Пожарской тотчасъ съ нимъ сразился, и два дни продолжая, требуя притомъ отъ Трубецкаго себѣ вспоможенія, которой на другой сторонѣ Москвы стоялъ, но за неадачею отъ него и притомъ Козаки ругаячи, вспомошествовать не хотѣли, принужденъ былъ съ обѣщаніемъ, наконецъ, денежной платы, признать его Козаковъ. Иные жъ, вида изнеможеніе силъ Пожарскаго, сами, не взирая на запрещеніе, въ нѣсколькихъ тысячахъ сообщались съ нимъ; наконецъ, онъ побѣдилъ такъ, что Ходкевичъ принужденъ оставить свой обозъ въ добычу Россіянамъ. Въ этой побѣдѣ великую помощь сдѣлалъ ему самохотно съ сотнями дворянскими, Нижегородо-

децъ Козма Мининъ, и съ тѣмъ Гетмана понудили отступить къ рубликамъ Польскимъ. Отъ сего времени начальники Россійскаго войска, по требованію Кизила Трубецкаго, не съѣзжались для военнаго совѣта въ его станъ, не для того, чтобъ не хотѣли ради общей пользы, но ради безлутоты и убійства Козацкаго, положено было для сего съѣздамъ быть на Главной.

Бывшіе жъ Черкасы въ войскѣ Ходкевича, увидавъ о выступившихъ силахъ Россійскихъ изъ Ярославля, отъ Гетмана отшатнулись, и напавши на городъ Вологду, оной поплѣнили и выжгли.

ПОЖАРСКОЙ СДѢЛАЛЪ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ОКОЛО МОСКВЫ.

Но чтобъ иногда Поляки не могли къ своимъ въ Москву подмоги ввести, Пожарской велѣлъ, почавъ отъ Москвы рѣки, вокругъ всего города до той же рѣки, рвомъ и землянымъ валомъ обрѣтъ, и тѣмъ надежда Польская пресѣчена.

ПОЖАРСКОЙ ОСАДИЛЪ МОСКВУ.

Потомъ войска Россійскія Москву осадили такъ жестоко, что Поляки принуждены уже, за великимъ недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, Болрскихъ женъ и прочихъ излишнихъ людей изъ города выпустить, коихъ Пожарской благосклонно принялъ въ свой обозъ, за что Козаки Донскіе Пожарскаго убить хотѣли, для чего онъ не допустилъ имъ ихъ принять и грабить.

За тѣмъ отъ великаго уже притѣсненія, а паче отъ чрезвычайна-

го голода, Поляской Комендантъ Струсь, началъ съ Пожарскимъ договариваться, что онъ отдастъ городъ и самъ себя въ его руки, только бы общася его и при немъ бывшихъ Поляковъ ижезъ сохранить, а притомъ просилъ, чтобъ онъ и съ Поляками, какъ будутъ выходить изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, а тѣмъ, что Козаковъ и самовольства тамошняго опасался. По чему, на данное ему въ его прошениіе обѣщаніе, въ тотъ же день Поляки Боаръ изъ города выгнали, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Боара и жены ихъ самохотно къ Пожарскому, а не къ Трубецкому, въ обозъ пришли, отъ зависти собралися было вооруженно, съ намѣреніемъ битися съ полками Пожарскаго; но увидавши, что оныя въ остроу и готовы, принуждены злобу свою сокртить и дѣль тотъ безъ убійства оставить.

ПОЛЯКИ, ВЫХОДЯ ИЗЪ МОСКВЫ, ГОРОДЪ ПОЖАРСКОМУ ОТДАЮТЪ.

На другой день Комендантъ Струсь весь городъ и Кремлевской замокъ Россіицамъ сдалъ; а какъ онъ съ людьми своими вышелъ, Козаки Трубецкаго въ свои таборы его силою ввели, и всѣхъ его людей ограбили, побили. Другой полковникъ Польскій, Будаль, съ полкомъ своимъ принять въ станъ Пожарскаго чинно, и ни одинъ изъ нихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по городамъ разосланы.

КОВАКИ ВОЛНУЮТЪ И ВЪ МОСКВѢ.

Какъ городъ Москву Россіише уже признали и Бояра съезжались во оной начали, тогда Ковачи, по привычному бунтарству и озарившему своему, неотступно докучать стали о дачи женованья себя, грозя, буде имъ дано не будетъ, вѣтъ Бояръ побить до смерти хотѣли, что бы, конечно, и сдѣлали, если бы дворян за нихъ не вступились. Но они, вместо того, остальную кавну Московскую едва было не всю пограбили, когда бы не дворянъ жь оную ототолки.

СОВѢТЪ ВЪ МОСКВУ ДЛН ИЗБРАНІЯ ЦАРЯ ВСЕГО ДУХОВЕНСТВА, БОЯРЪ, ДВОРЯНСТВА И КУЩЦОВЪ.

Но сѣмъ, хотя еще были безпокойства отъ Короля Польскаго, чтобъ принять его сына на царство, для чего и присланы были къ Москвѣ отъ него съ послами молодой Желковской, но смѣлыми и разумными представошлыми, Россіяна требованіе ихъ уничтожили, такъ равно и предложеніе Шведское о принятіи на престолѣ Королевича ихъ, Каролуса Филиппа, отказано. Но для пресвченія всѣхъ сихъ алчныхъ желаніевъ, прихотей и междуусобныхъ смятеніевъ, ни мало не медля, послали Бояра и чины Государственныя грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архидіаконамъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отъсюду собиралися и съезжались къ Москвѣ для избранія изъ Русскаго народа се-

бѣ Государя, что счастливо и исполнилось.

ЗАРУЦКОЙ РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА.

Только между тѣмъ Заруцкой изъ Михайлова ходилъ съ ворами Ковачами и прочими измѣнниками подь Переславль, но храбрымъ тамъ воеводою, Михайломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, оной разбитъ и прогнанъ, отъ чего принужденъ Заруцкой съ Мариною своею и со всѣми оставшими при немъ бунтовщиками, бѣжать въ Украинскіе города, и слѣдующи чрезъ многіе города, оныя разорилъ и воеводъ ихъ побилъ.

ПО СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИЗОВАЛИ ЦАРЯ ИЗЪ Г-ДЪ РОМАНОВЫХЪ, МИХАЙЛУ ФЕОДОРОВИЧА. — ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЫСКИВАТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Въ 1613 году, когда въ Москву съѣхались изъ всей Россіи Митрополиты, Епископы, Архимандриты и прочіе духовные, а изъ Государственнаго чина Дворянъ и чиновные люди, которые, по многому между собою о избраніи Государя споръ, наконецъ единогласно согласились выбрать и поставить себя въ Царя прямаго наследника Царства изъ роду честныхъ господъ, зовущихъ Романовыхъ, внука блаженной памяти Государя, Іоанна Васильевича, а сыну его племянника въ Бозѣ опочивающаго жь Царя Феодора Іоанновича, Михайлу Феодоровича, на престолѣ Всероссійскій возвели и утвердили, апрѣля 19-го дня. Въ сей самой случай Заруцкой, слѣдующи уже съ Елифаномъ на Москву, заво-

свалъ города Дядьковъ и Крапивну, хотѣлъ одержать и Тулу, но ново воцарившейся благочестивый Царь благоразумными распоряженіями своими составилъ со вѣнскими чрезъ оружіе свое и договорами миръ и тишину, а внутреннѣхъ мятежниковъ повелѣлъ смскаивать и искоренять.

ЗАРУЦКОЙ ВЪЖИТЬ ОТЬ ПОВОДКОВЪ. — ЗАРУЦКОЙ ПОШЕЛЪ ДО АСТРАХАНИ. — ЗАРУЦКОЙ АСТРАХАНЦЕВЪ, ВОЗМУЦА, УТѢСНЯЕТЪ, УВІДѢВЪ ТАМЪ ВОЕВОДУ. — СІЛЫ МОСКОВСКІЯ, ПРИШЕДЪ, АСТРАХАНЬ ОДЕРЖАЛИ. — ЗАРУЦКОЙ ВЪЖИТЬ НА ЯИКЪ. — ПОГОНЯ ЗА ЗАРУЦКИМЪ. — ЗАРУЦКАГО ЯЗЫЛИ НА ЯИКЪ, — ЗАРУЦКОЙ ПО ПРИБОЗЪ ВЪ МОСКВУ, КАЗНЕНЪ И СЪ СООБЩИКАМИ.

Заруцкой, видя себѣ, наконецъ, и съ товарищами своими отсюду гониму, принуждемы былъ се го для отдалаться съ Мариною своею отъ Московскихъ предѣловъ и бѣжать, наконецъ, къ Воронежу. Въ какихъ обстоятельствахъ будучи, коль скоро сообщники его свѣдали, что на Москвѣ уже Царь воцарился, многіе, оставя его, къ Царю назадъ возвратились, а прямые воры по разнымъ мѣстамъ разбрелся, прочіе, такіе жъ какъ и онъ бунтовщики и измѣнники, а болѣе Донскіе Козаки и Чернаса, остались непоколебимо при немъ. Они пошли съ нимъ и съ Мариною до Воронежа, гдѣ, перелѣзши Донъ, Воронежцевъ многихъ побили. Тамъ, пристигши войска Московскія съ Заруцкимъ сражались, но, неуспѣвшимъ его побѣдить; и онъ пошелъ до Астрахани; тамъ съ такими жъ, ка-

ковъ самъ, измѣнниками, въ 1614 году, засталъ и зимовалъ, о чемъ обратившись къ Царю Козаки, при полученіи себѣ въ бунтовщическихъ дѣлахъ ихъ прощенія, объявили, что Заруцкой до Астрахани на разрѣшеніе пошелъ. По уведомленію сему тотчасъ сила Царская, какъ сухопутно, такъ и водою, къ Астрахани послѣдовала; но за наступившимъ зимнимъ временемъ, войско Царское зимовать въ Казани оставилось. Заруцкой, слыша о семъ, Астраханцамъ великія обиды и утѣсненія началъ дѣлать, воеводу тамошняго, Князя Ивана Хворостинина, и прочіихъ казнилъ, о чемъ свѣдавъ на Тернѣ воевода, Пётръ Головинъ, тотчасъ послалъ подъ Астрахань Казанца, Василья Хохлова, съ ратными людьми; и какъ скоро онъ по оному пришелъ, все Астраханцы изъ города къ нему выбѣжали. Притомъ слышавши объ ономъ, и воевода, Князь Иванъ Одоевскій, слѣдующій съ войскомъ; поспѣшно пришелъ въ Астрахань, и одержавши городъ, всѣхъ веревъ, которыхъ тамъ засталъ, по тормамъ рассажалъ, а невинныхъ къ своей собственности привелъ; токмо предѣтамъ жемчужнымъ многіе, ускоривши за Волгу къ Камѣ и къ Тернурѣкамъ, разбѣжались, а Заруцкой, взявъ съ собою Мариину, Миншкуну и ея сына, со многими сообщниками своими любилъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣясь, что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. Одоевскій, по уведомленію въ Астрахани, тотчасъ за Заруцкимъ конницу послалъ, которая, найдя его тамъ укрѣпившагося на острову, бросилъ на ставъ его такъ храбро и жестоко, что ни окружавшая ягода рѣки и служившая ему преградой, ни

востросими его укрѣпленія, сдержать не могли. Послѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкой, съ Маринкою и ея сыномъ, были въ нѣдѣхъ велты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкой, за злодѣйскія дѣла свои, былъ живою на волю посаженъ, а сына Стародубскаго Самозванца и измѣнника жъ, гостя Феодора Андрюнова, повѣсали, а Маринка въ Москвѣ въ заточеніи умерла, прочіе жъ сообщники ихъ на Ямкѣ побиты, и тѣмъ память Заруцкаго истреблена.

О РАЗВОИХЪ КОЗАЦКИХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОССИЙСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Самъ злодѣй всѣ не истреблены были, но въ наступившемъ 1615 году еще оказались изъ самоподѣйствующихъ людей, какъ то собравшіеся Низовые Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и холопы, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, именемъ Паладій, по прозванію Боловни, о коихъ объявляетъ Россійская Исторія, что юныя такое раззореніе Государству Россійскому дѣлали, какого и Поляки не видѣвали. Они Замосковныя города, гдѣ и уѣзды всѣ опустошили, какъ то на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехонѣ, въ Благодномъ Вереху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ, на Новогородскомъ уѣздѣ, и на Каргаполѣ, и на Волгѣ, и въ иныхъ городахъ и уѣздахъ; и другіе Козаки, воюя Сѣверскіе и Украинскіе города, много дѣлали. Они людей разными мучами мучили, мужеску полу обрѣвными руки ломали, били, жъ ротъ зелье сыпали и зажалъ лонный, на огнѣ жгли, женскому жъ

плоту сосцы отрѣзывали, ными, жеррѣзавъ, веревки продѣвали жъ вѣшали, и въ тайныя уды пороха жъ оселитренныя всыпавъ, зажигали, жъ иными мучами, которыхъ описать не можно, прокужалисъ. Для чего де ко усмиренію такой ихъ жестокости послалъ Государь Болгарина, Князь Бориса Михайловича Лыкова и со властями духовными, чтобъ тѣмъ воровъ уговоривать и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести. Въ то жъ время пришли въ Подмосковныя мѣста и Черкасы, и воювали многія мѣста; пошелъ по Волгѣ, куда на Черкасѣ пошелъ Болгаринъ Князь Лыковъ, пристигъ въ Балахонскомъ уѣздѣ, при Васильевой слободкѣ, и тутъ ихъ любилъ, и многихъ языкъ поймалъ, ные въ водѣ потопилъ, а оставшее малое число бѣжали въ Украинскіе города. Самъ же, пришедъ опять въ Ярославъ, что творы свѣдавъ, отъ поиску Князь Лыкова, собравшись, пошелъ къ Можайскѣ, будто съ повинной; и пришедъ подъ Москву, стали подъ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще лучше того воровать и слободы разорять стали; за то Князь Болгаринъ Лыковъ, которой тогда уже была за нимъ въ Доргомиловой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ, по указу Царскому началъ ловить, и во вору въ бой вступили, гдѣ ихъ многихъ побилъ, а старшинъ въ городѣ переловили, оставшіе жъ любѣжали къ Сѣверскимъ Козакамъ. Болгаринъ же Лыковъ пошелъ за ними, и пристигъ ихъ въ Кремненскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кауляжѣ, кон тутъ укрѣпились. Онъ же любилъ ихъ за крестными дѣланіемъ и привелъ ихъ къ Москвѣ, ничего имъ не свѣдавъ; старей-

»шину же ихъ Боловню съ това-
»рищи повѣсили, а прочихъ по
»тюрмамъ разослаша. Съ которыхъ
»поръ въ тѣхъ городахъ отъ та-
»ковыхъ не было войны и разо-
»рениа.»

**О РАЗБОЙНИКЪ ДОНСКОМЪ КО-
ЗАКЪ КИЛБАКЪ, НАХОДЯЩЕМСЯ
ВЪ КУМЫКАХЪ ПРИ КАСПІЙ-
СКОМЪ МОРЬ.**

Точію изъ числа таковыхъ же
воровъ, бѣглыхъ, какъ чятельно
изъ подъ Астрахани отъ шайки За-
рудкаго, Ковакъ Андришка Кил-
бакъ, спешей съ Дону, набравъ
не малую воровскую шайку, сдѣ-
лавшись надъ ними атаманомъ, не
отважился шататься по владѣйству
своему въ Россійскихъ мѣстахъ,
но чалъ надежитъ себѣ корысти
получать въ чужихъ и отдаленѣй-
шихъ краяхъ; имѣлъ пребываніе
свое на нѣсколько времени возлѣ
Кумыцкихъ Татаръ, близъ Хва-
лынскаго, то есть, Каспійскаго
моря, выше Сулаку, на Койсѣ рѣкѣ,
въ бышемъ тамо отъ древности,
имяемомъ Сурхасе, городищѣ.
Онъ тамъ разбойничалъ по морю
и въ околичныхъ мѣстахъ, и на-
конецъ тамошнимъ народомъ из-
требленъ. Городище жъ то, въ ко-
торомъ онъ станъ свой имѣлъ, по-
прозвищу его, и донынѣ Килбац-
кимъ, а деревня, потомъ близъ она-
го мѣста поселившаяся, по имени
Андреевскою проименовались.

**О ВЗЯТЪ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ
ТУРЕЦКИХЪ ГОРОДОВЪ СИНОПА
И ТРАПЕЗОНТА И О УДАЛЪСТ-
ВАХЪ ИХЪ НА МОРЬ.**

Что жъ касалось до оставшихся
на Дону Козаковъ, они такъ же,
какъ будучи съ прочими Козака-

ми въ бунтѣ противу Россіи, без-
престанно не преставали чинить
набѣги и разбой въ сосѣдствен-
ныхъ мѣстахъ. Для чего Турки и
Татары сколько ни старались сво-
ими заставами, а паче поисками у-
держивать и искоренять ихъ, но
ничто отважности и хитрости ихъ
не превозмогало. Они простирали
намѣренія свои всегда съ успѣхомъ,
и такъ далеко, что въ 1616 году
проѣхать Босфорской, или Азов-
ской, а въ древности именованной
Святаго Іоанна проливъ, на Чер-
номъ морѣ многія Турецкія судна
разбили и городъ Синопъ и Тра-
пезонтъ, какъ историки увѣряютъ,
а Малороссійской писатель объ-
являетъ, обще съ Запорожцами
взяли, людей тамъ побивъ, до-
бычь великую получили, а горо-
да выжгли и разорили и безвред-
но назадъ возвратились. Притомъ
часто водою и сухимъ путемъ къ
Азову приступали, для того, чтобъ
крѣпость сія имъ проходъ въ мо-
ре не препатствовала.

**О ПОКОРЯЮЩИХСЯ ПОДЪ ВЛАСТЬ
ЦАРСКУЮ ИЗЪ ЧИСЛА СЧИТА-
ЮЩИХСЯ ДЛЯ РАЗВОЮ КОЗА-
КАХЪ И ПАКИ ВОЗВРАЩАЮЩИХ-
СЯ КАКЪ ДЛЯ СВОЕГО ВОРОВСТ-
ВА, А ПОТОМЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ
СЛУЖБУ ЦАРСКУЮ.**

Изъ числа жъ шатающихся въ
Россійскихъ Украинскихъ и про-
чихъ мѣстахъ Козаки, слыша о
сильныхъ поискахъ, ихъ воров-
скихъ людей и о прощеніи винъ
таковымъ, кои сами съ повинною
являются, изъ каковыхъ прибѣг-
нуло еще въ 1618 году не малое
число, когда посланъ былъ изъ
Москвы, по указу Царскому, Бол-
ринъ Князь Дмитрій Михайло-

вичъ Пожарской, на супротивленіе нападающаго въ Сѣверѣ и на Украинскія города Брянскъ, Карачевъ и на прочія мѣста, Литовскаго полковника Лисовскаго, и по прибытіи для дѣла того въ городъ Бѣлець, пришли ко Князю оному оставшіе воровскіе Козаки и принесли повинность свою Царю, обѣщаясь впредь служить неизмѣнно, въ чемъ и присягою себя утвердили. Князь употребилъ ихъ въ ту Царскую службу, на которой они ему противу Лисовскаго, въ разныхъ мѣстахъ Украины, не малую услугу оказали.

Но когда Князь Пожарской, за приключившеюся въ немъ болѣзнию, на оной войнѣ, на нѣкоторое время самъ при войскѣ быть не могъ, тогда Козаки оные по прежнему въ Сѣверіи заворовались, а по выздоровленіи его, егда Калужаня во время шествованія Польскаго Королевича, Владислава, на Москву, просили Царя, чтобъ городъ Калугу и ихъ отъ нашествія Литовскаго войсками подкрѣпилъ и далъ бы имъ Государь Боярину и Воеводу, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имъ Царь и съ ратными людьми пожаловалъ. Сей храбрый мужъ коль скоро въ Калугу прибылъ, то тотчасъ послалъ въ Сѣверь къ тѣмъ Козакамъ и велѣлъ имъ немедленно прибыть къ себѣ, съ объявленіемъ, что вина ихъ Государь имъ отпущаетъ. Козаки, ни мало не медля, съ радостію къ нему въ Калугу явились, и не малую услугу тутъ Государю своему оказали, какъ равно при посылкѣ ихъ близъ Пафнутьева монастыря, и отъ Литовцевъ, хотя съ урономъ ихъ, отбѣлпсь.

Когда жъ въ 1619 году усилилось войско Литовское при Пафнутьевомъ монастырѣ и преодолѣвало тамъ войска Россійскія, тогда изъ Москвы на Литовцевъ тѣхъ отправлены были полки, въ коемъ числѣ было и Козаковъ нѣскольکو; но чтобъ имъ слѣдовать туда и насупротивъ идущихъ Черкасъ на Серпуховъ, за раздоромъ начальниковъ, Козаки не послѣдовали имъ: они пошли за Оку рѣку и стали воровать по прежнему, изъ чего сдѣлалась у дворянъ съ ними вражда, но Козаки, презирая все и не повинувсь никому, отшатившись отъ войска, пошли въ Володимірской уѣздъ, и тамъ ставши, Князь Феодора Мстиславскаго въ вотчину, въ Яропольской волости многія мѣста опустошили и людей не мало побили.

Между симъ временемъ наступилъ Польскій Королевичъ, Владиславъ, съ Литовскими силами на Россійское государство, и слѣдовалъ на Москву для обобладанія онымъ, для чего Царь Михайлъ Феодоровичъ собралъ свои силы въ Царскій свой градъ, въ коемъ числѣ было и Козаковъ не маое число. Сіи во время самаго сего нужнаго случая не вытерпѣли, чтобы имъ не быть для добычи своихъ на разбоѣ и воровствѣ, и хотя ихъ отъ чаемыхъ иногда буянствъ весьма удерживали и укрѣпили сидящихъ въ осадѣ, но они, взбунтовавшись ночью, проломили за Лузою острогъ, въ коемъ они были, и побѣжали изъ Москвы тысячи три. Царь, услышавши о такомомъ ихъ самовольствѣ, тотчасъ послалъ двухъ Боярѣ своихъ за ними, съ тѣмъ, чтобъ ихъ уговорить и привести къ своей долж-

ности обратно, которые, настигну уже за нѣсколько верстъ, хотя съ трудомъ, могли ихъ возвратить, но въ прежній свой острогъ войти ни изъ чего не хотѣли, для чего принуждено было всѣмъ Боларамъ къ нимъ притти и сильными уговорами ихъ ввести въ оной, за что и тутъ Государь гнѣва своего на нихъ не подержалъ, но еще милостивымъ своимъ жалованьемъ наградилъ.

Послѣ же приступу Королевича къ Москвѣ и по отшествіи его отъ оной къ Троицъ Сергіеву монастырю, когда посланъ отъ него былъ изъ подъ Москвы бывшей съ нимъ Запорожской Гетманъ, Петръ Сагайдашнй, онъ же Колашевичъ, съ Черкасами на Серпуховъ и на Калугу, оныя завоевать, и измѣническимъ образомъ онаго Сагайдашнаго подвелъ, содержащейся въ Калугѣ подъ карауломъ, убѣжавшей изъ тюрьмы, Козакъ Меркушка Соколовской, ночью, отъ стороны Оки рѣки къ глухой башнѣ и до острогу, гдѣ люди безъ всякой опасности бывши, оной взялъ, людей побилъ, острогъ сжогъ и въ городъ едва отсидѣлись, потому что оной до самаго замиренія Польскаго съ Россією въ осаду его держалъ.

Таковы и столь продерзавы были, а паче сдѣлались, Козаки въ тогдашнія времена, когда безпутное правленіе и мятежи въ государствѣ содѣлались. Но когда Польша уже успокоилась съ Россією и съ нею примирилась, тогда и Козаки, находящіеся подъ Россійскою державою, съ 1620 году приводимы были къ должному повиновенію и получали по прежнему себѣ Царское жалованье.

О КОЗАЦКИХЪ ПОДЪЪЗДАХЪ МОРЕМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКІЯ СЕЛЕНІЯ.

По жадность къ грабительству и къ воеванію въ такихъ людехъ, каковы были Козаки, а паче какъ бы уже врожденная издавна ненависть и злоба на Турокъ и Татаръ, не могли ихъ удерживать, чтобъ не дѣлать имъ на нихъ нападеній и завоеваній. Сія Донскіе Козаки, отважившись еще пройти мимо Азова и въ 1624 году, обще съ Запорожцами, подѣзжали къ самому Константинополю, гдѣ многія селенія Турецкія и Татарскія ограбили и разорили.

Симъ Козаки, по привычкѣ своей, а паче тѣ, которые уже нѣсколько кратъ были въ разбояхъ, или и самые разбойники, скрывшись отъ праведной казни на Донъ, стали быть Козаками, не могли оставить своего промысла, чтобъ не быть еще на Волгѣ. Они, собравшись шайкою, и самые такіе изверги, которые безъ грабительства жить не могли, учинили въ 1626 году на плавающей судами по Волгѣ Россійской караванъ, близъ Чернолрскаго урочища, нападеніе, и оной разграбили. Для коего престѣненія, чтобъ впредь такихъ разбоевъ отъ воровскихъ людей, между Царицынымъ и Астраханью, происходить не могло, Указомъ Его Царскаго Величества отъ 1627 году иринуждено построить городъ съ именованіемъ онаго Чернымъ Яромъ, въ разстояніи отъ Царицына внизъ на нагорной же, то есть, по теченію на правой, сторонѣ Волги, въ 154, а отъ Астрахани въ 244-хъ верстахъ.

О СОКРАЩЕНІИ ВОЙСКОМЪ ДОНСКИМЪ СВОИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Между тѣмъ же на Дону иные служили Россіи ревностно, и хотя происходили и отъ оныхъ обыкновенные ихъ промыслы, но болѣе въ неграницахъ, а которые оказывались злодѣями въ своемъ отечествѣ, отъ тѣхъ усердные чуждались и старались оныхъ тотчасъ иногда ихъ общимъ приговоромъ, искоренять и наказывать, отставшихся же отъ нихъ изыскивали и Царскому суду отдавать старались, какъ, наконецъ, изъ нижеслѣдующаго повѣствованія и изданныхъ Императорскихъ жалованныхъ съ клейнотами имъ за то похвальныхъ грамотъ видно.

ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРСКОЙ ДОНЦЫ НАХОДИЛИСЯ.

Отъ сихъ времени повиновеніе ихъ стало болѣе видно, потому что въ 1632 году, съ Болриномъ Михайлою Борисьевичемъ Шейномъ, были подъ Смоленскомъ, какъ объявляется, что были тамъ Нѣмецкіе полки и солдатъ множество, столниковъ, чашниковъ, городовыхъ дворянъ, рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ Козаковъ, всего тысячъ за сто и болѣе.

Токмо Польскіе писатели, когда навели на себя, за претѣсненіе закона Православно - Восточнаго въ Уніатскую, отъ Запорожскихъ и Украинскихъ Козаковъ, войны, и что были отъ ихъ нѣсколько кратъ за то и за притѣсненіе и обиды, повоеваны, выдумали на нихъ разные неосновательныя басни писать, а особливо укоряли, будто

состоять они только изъ однихъ бѣглыхъ людей и всякаго наброда, и что дѣлали вездѣ равномъ и воровства, и хотя не несправедливо то, что оныя принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые у нихъ искали прибіжища и въ разбояхъ были удалы, однако жъ сіе оставшимъ на Дону, такъ равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, и жившимъ неподвижно, ни мало не препятствуетъ, чтобъ ихъ не можно было почитать за древній и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Они сохраняли, да и нынѣ сохраняютъ отъ набѣговъ и нашествіевъ въ границы сосѣднихъ народовъ при своихъ предѣлахъ, и тѣмъ воспрепятствуютъ чинить имъ разореніе въ Россійскихъ земляхъ; такъ же нужны бывають въ военное время и съ пользою всегда по храбрости ихъ употребляються противу непріятелей, чрезъ что заслуживають себя хорошую хвалу, а паче въ шившія времена, нежели укоризны. Что жъ нѣкоторые изъ нихъ хотя изверги выдаются, того имъ всѣмъ нимадо въ порокъ считать не можно, потому что таковыя бывають и въ другомъ родѣ людей.

О УДАЧѢ И НЕУДАЧѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ТАТАРЪ.

Во оныя времена, когда Козаки не только къ Азову, но въ горы, Кубань и на Азовское море подъѣзды свои чинили, тогда въ некихъ стахъ человекѣхъ великую добычу въ одно время себѣ получили, и счастливо возвратясь, достигли на Донъ до мѣста, состоящаго ниже ихъ станицы Черкасской въ 4-хъ верстахъ, гдѣ раскошевавшись, добычу свою дуванить стали, и для

того благополучнаго и корыстнаго ихъ возвращенія, упилаясь до пьена, что Турки и Татары, чрезъ подзорщиковъ своихъ, кои за ними тайно слѣдовали, подсмотра, въ великомъ множествѣ тогда жъ на нихъ ночью напали, и почти всѣхъ ихъ тамо пьяныхъ и сонныхъ порубя и пожитки свои забравши, безвредно возвратились, изъ коихъ Козаковъ, и то самое малое число, спасшихся бѣгомъ, въ станицу свою прибѣжали и о нападеніи на нихъ Татаръ объявили, но за ночнымъ временемъ и за разбродомъ ихъ, не только подать руки помочи, но ниже въ силахъ были уже и гнаться за ними, какъ только принуждены были на другой день убитыхъ товарищей на томъ же мѣстѣ погребсти.

О ПРОИМЕНОВАНИИ МОНАСТЫРСКАГО ЯРА И О ОБРЯДѢ НА ОНОМЪ МѢСТѢ.

Съ сего приключившагося времени, Козаки проименовали то мѣсто Монастырскимъ яромъ, и всякой годъ на ономъ кладбищѣ въ субботу Сырной недѣли поминование по убитымъ дѣлаютъ, куда почти всѣ, включая самыхъ старыхъ и малыхъ, выѣзжаютъ и, по отслуженіи надъ оными усопшими панихиды, ядятъ и пьютъ, поютъ, и потомъ бѣгаютъ и скачутъ на коняхъ, и дѣлаютъ изъ того для экзерціи своей настоящее рыстаніе, въ которой случай и не безъ убійства нечаяннаго отъ смачекъ тѣхъ бываетъ.

О ПРИМУЖЕНІИ ТУРЕЦКИХЪ ЗАСТАВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ НА-

ВЪГОВЪ ОТЪ КАЗАКОВЪ ПО ПРИНОСИМЫМЪ ВЪ ТОМЪ НА НИХЪ ЖАЛОВАМЪ.

Но какъ Туркамъ отъ торгующихъ людей и отъ подданныхъ своихъ, такъ же отъ Татаръ и почти по безпрестаннымъ жалобамъ о пролазахъ, наѣздахъ и разбояхъ Козацкихъ, огорчительны стали, умножили того для вездѣ свои заставы, отъѣзжіе караулы и разъѣзды учредили, и тѣмъ уже ихъ многихъ довл, въ плѣнь брали, рубили и вслѣски казнили и на галеры свои сажали.

О ЗАМЫСЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОВЪ ОТНЯТИИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Козаки, видя такія Турецкія предосторожности, учрежденія и поступки съ ними жестокіе, хотя во преставаля свои наѣзды, пренебрегая всѣ ихъ укрѣпленія и заставы, начали помышлять о важнѣйшемъ противу того дѣлѣ. Они вознамѣрились неотмѣнно все то уничтожить и опровергнуть, а ни чѣмъ инымъ, какъ отнять у нихъ самой ключъ рѣки Дона и истребить Азовъ, и тѣмъ себѣ отворить свободный путь въ Азовское море, чтобъ впредь въ приемлемыхъ своихъ намѣреніяхъ ничто не препятствовало.

Россія, хотя изъ давнихъ лѣтъ имѣла право городъ Азовъ отобрать, но по безпокойству со внѣшними, какъ то съ Динландцами, Поляками и за кончиною Царя Іоанна Васильевича, а потомъ по вышеобъявленнымъ внутреннимъ въ государствѣ смутеніямъ, великій трудъ и безпокойство имѣла, что принуждена была за тѣмъ оста-

вить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовымъ.

Козаки начали къ тому собирать ся съ силами своими, и хотя ихъ и было числомъ на легчайшія ударенія довольно, но брать крѣпости, а паче такой городъ, какъ Азовъ, въ которомъ знали довольнонаго числа войска, не совсѣмъ отваживались сдѣлать на оной свое удареніе. Они призывали сего ради изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ въ помощь и тѣмъ себя чрезъ нѣсколько времени приумножили. Притомъ послали до Царя Михайла Феодоровича въ Москву своего Войсковаго Атамана, Ивана Катаржнаго, просить на содержаніе свое, а паче для охраненія Россійскихъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, Государскаго жалованья.

НАЧАЛО ВООРУЖЕНІЯ КОЗАЦКАГО НА АЗОВЪ.

Въ тотъ самой случай, во время зимнее, 1637 году, прибылъ въ войско Донское отъ Султана Турецкаго посланникъ Греченинъ и Христіанинъ, Фома Константиновъ, которой шель до Царя въ Москву. Свѣдалъ онъ о приступной думѣ отъ Козаковъ измѣнниковъ, послалъ тоже измѣнниковъ съ извѣстіемъ письменнымъ въ Азовъ, съ тѣмъ объявляя, что Козаки дѣйствительно намѣреніе воспріяти городъ Азовъ осадить и отобрать, для чего бѣ за умаленіемъ во ономъ силъ, послали бѣ за людьми найскорѣе въ Керчь и во иные города. Между тѣмъ будучи на Дону, Козакамъ хитрымъ искусствомъ своимъ тотъ Греченинъ великія пакости причинилъ и хвалился, что возять, де, нынѣ умершихъ Козаковъ возками,

а будутъ ихъ возить и бударями. Измѣнниковъ же тѣхъ печально поймали, и коль скоро чрезъ посланныхъ съ ними писъма о злодѣйствѣ ономъ узнали, послѣ Грека, людей его и измѣнниковъ всѣхъ казнили.

Подѣ сей случай, когда Поляки найсуровѣйшимъ образомъ поступили съ Черкасами своими, то есть, съ Запорожскими Козаки, которое варварство и наложи многіе изъ нихъ снести не могли, а вооружиться противу ихъ за разъясненіемъ и раскасованіемъ ихъ, уже не въ силахъ были, принуждены сего для паки искать себѣ прибѣжище въ другихъ странахъ, такъ что вдругъ 4,000 человекъ изъ храбрѣйшихъ Козаковъ заключили счастье свое искать въ военныхъ дѣйствіяхъ и, собравшись съ женами и съ дѣтьми, вознамѣрили себя представить Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они въ мартѣ мѣсяцѣ къ Дону. Донскіе Козаки, состоящіе въ 3,000 человекъ, встрѣтились съ ними и привяли ихъ весьма пріятно; притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ, представили имъ опасность прохода, чрезъ толь многіе народы, и сумнѣніе свое, что найдуть ли они у Персіи то, чего желаютъ, говоря имъ: „Вы хотите предаться лютооти Босурманской и сдѣлаться болѣе несчастливыми, нежели благополучными. Можетъ быть, они, примирясь, отдадутъ еще васъ въ руки Турецкія. Оставайтесь, братія, лучше у насъ; мы произведемъ вамъ плату, и имѣемъ довольно запасу для вашихъ семей. На что вамъ такъ далеко искать того, чего не-

знате, сыщете ль. Вотъ Азовъ: будемъ другъ другу вѣрны! Когда возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Азовское и Черное море, гдѣ въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во все кровопролитное сраженіе у Персіанъ никогда не получите.» Запорожцы, посоветовавъ между собою и разсудя, что они тутъ и безъ дальней вѣзды конечно вѣрною прибыль имѣть могутъ, согласились соединиться съ ними.

Старшины и Атаманы Донскіе тотчасъ съѣхались на Монастырскомъ Яру со множествомъ войска своего, и собравшись въ кругъ, усовѣтовали, обще и съ Запорожскими Козаками, чтобъ идти на Азовъ, оной взять и невѣрныхъ всѣхъ побить, а вѣру Православную въ немъ по прежнему утвердить, для чего немедленно послали легкихъ Козаковъ ради полученія языка изъ Азовскихъ людей, коихъ получили они въ немаломъ числѣ. Они увѣдали чрезъ нихъ о прямомъ состояніи ихъ города и о количествѣ военныхъ людей во ономъ, для коего начинанія своего дѣла, воспѣли молебное пѣніе у часовни, а по совершеніи онаго, выбрали изъ старшинъ своихъ одного старѣйшимъ себѣ для лучшаго распоряженія войска къ намѣренному дѣлу своему, и утвердились въ томъ между собою клятвою.

О ПОХОДѢ КОЗАЦКОМЪ КЪ АЗОВУ.

Послѣ сего на другой недѣли, призвавши Бога на помощь, пошли подъ Азовъ рѣкою суднами и берегомъ сухопутно, и посадили оной апрѣля 24 го числа, раздѣли свое

войско на четыре части. Турки, коихъ было въ городѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человекъ, такому предпріятію только смѣялись. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться, и продолжали день и ночь свою работу. Они сдѣлали свои окопы, съ насыпкою предъ оными валовъ, поставили на оныя туры, и тѣмъ укрывши себя, повели рвы съ такою ревностію, что они, при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ, до самаго города дошли, и такъ близко, что почти рушнымъ боемъ биться и каменьями другъ на друга метать могли.

Въ сей самой случай Козаки увѣдомлены, что Татары, бывшіе для грабежа и разоренія въ Россійскихъ Украинскихъ городахъ, слѣдуютъ обратно со многими взятыми Россійскимъ плѣнномъ и пожитками, оныхъ перенявши, разбили и плѣнныхъ отъ нихъ и прочее отняли, съ чѣмъ паки къ своему дѣлу подоспѣли.

Но сдѣлался, наконецъ, у Козаковъ для той осады великой недостатокъ въ деньгахъ, порохѣ, свинцѣ и въ запасахъ разныхъ, изъ чего востужились, что ни начатаго ихъ дѣла окончатъ, ни Запорожцевъ содержать стало нечѣмъ; токмо сверхъ чаянія Козаки были обрадованы, когда прибылъ къ нимъ, въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, войсковою ихъ Атаманъ, Иванъ Катаржной съ Москвы, и съ нимъ нѣсколько сотъ верховыхъ Донскихъ Козаковъ, притомъ же прислано было, съ дворяниномъ Степаномъ Чириковымъ, Царскаго денежнаго жалованья, порохъ и свинецъ, довольное число. Они начали производить по городу ужасную

стрѣльбу изъ пушекъ и изъ пищалей, но Турки на то имъ ни чѣмъ не отвѣчали. Къ сему вызвался одинъ изъ Донскихъ же Козаковъ, Нѣмчинъ родомъ, именовъ Иванъ Арадовъ, знающій подкопнаго дѣла, коему велѣли вести подкопъ подъ самой городъ; онъ дѣлалъ оной четыре недѣли, которое продолженіе времени и медленность вида Азовцы, не зная подлинно, какой бы ради причины оное происходило, ругали и насмѣхались имъ, говоря: „Сколько вамъ подъ городомъ ни стоять, а города не взять. Бывала васъ подъ Азовомъ и не такая сила, однако городу погибели не бывало, и сколько въ городской стѣнѣ камня, столько вашихъ головъ подъ Азовомъ легло.“ Но какъ скоро отдѣланъ былъ подкопъ, и оной зарада довольнымъ числомъ пороха, утвердили, приготовились всѣ къ приступу, исповѣдавшись у поповъ, духовныхъ и простясь другъ съ другомъ, единодушно обладались, съ тѣмъ, чтобъ за вѣру Христіанскую и за святыя церкви Божія, помереть всѣмъ. Бывшіе въ Азовѣ, вида со стѣнъ Козацкое сборище въ стану своемъ, точно возмнили и говорили, что Козаки всемірно хотятъ бѣжать отъ Азова. Точію вмѣсто всего того, іюля въ 18 число, въ ночи четвертаго часа, Козаки, зажгши подкопъ города подорвали, и великую часть стѣнъ, со всѣми бывшими на той части людьми, съ снарядомъ и прочимъ, во внутрь, и за городомъ разбросало. Въ тотъ самой разъ бросились съ Черкасами старшина ихъ Михайло Татариновъ, а въ другую сторону подковники и есаулы Донскіе съ Козаками по дѣстницамъ вбѣжали на стѣны, и сдѣ-

лали въ городъ стѣчу съ Турками преужасную, такъ что не только оружіемъ, но и ножами между собою рѣзались, и продолжали убійство то всю ночь и день до вечера, отъ чего, наконецъ, Турки принуждены метаться чрезъ градскую стѣну и бѣжать въ степь, Козаки жъ и тамъ ихъ, гнавшисъ за ними версть десять, убивали, иные жъ въ башни съ женами и дѣтьми позапирались и не мало Козаковъ камнями побивали, но и тѣхъ всѣхъ побили. Прочіе жъ укрылись въ замокъ, но Янычары находились уже тогда въ такомъ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно сдали, хотя Козаки только четыре пушки при себѣ имѣли, которыми бы ни какого пролomu учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти, исправили его починкою и привели въ оборонительное состояніе.

Они возобновили въ немъ бывшую древнюю церковь во имя Іоанна Предтечи Греческаго Православія, которая сооружена была и образъ въ ней писанъ былъ еще отъ 637 лѣта, потомъ и другую во имя Николая Чудотворца.

О ЖЕЛАНІИ ТУРЕЦКОМЪ, ЧТОВЪ АЗОВЪ ВОЗВРАТИТЬ, НО ВОЕННЫЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТОМУ ПРЕПЯТСТВУЮТЬ.

Какъ скоро Амурату о потерѣ Азова вѣсть дошла, вообразилось ему тотчасъ, что по этимъ обстоятельствамъ соединившіеся Козаки, естли похотятъ, то легко уже и въ сералѣ посѣтитъ его

могутъ. Повелѣтъ для того Дивану совѣтъ учинить о средствахъ, какимъ бы образомъ можно оной нужной городъ и ключъ Дона наискорѣе назадъ отобрать, и чтобъ для того чинены были самонужнѣйшія приуготовленія, точію за продолжающеюся войною съ Персіанцами, противъ которыхъ всѣ силы свои употребляли, отраженіе войскъ и прочаго къ Азову воспрепятствовали; притомъ думали, что сіи оба государства состояли тогда въ мирѣ, и какъ казалось имъ то, что не легко оной для Козаковъ нарушить возможно было.

Однако то не вовсе по штатской политикѣ можно было утвердить, ибо ежели бы только другіе ревоны помннутыхъ державъ не удерживали онымъ Козакамъ на помощь итти, то какое бы сумѣніе болѣе осталось такую пограничную стѣну противъ Татаръ и Турокъ своею помощію подкрѣпить?

ТУРКИ ВО ОНОМЪ ГОДУ ВООРУЖАСЯ АЗОВЪ ОСАДИЛИ, НО КОЗАКИ ХРАБРО ИХЪ ОТЪ ТОГО ОТРАЗИЛИ.

Какъ бы то ни было, только Козаки спокойно владѣли Азовомъ по 1642 годъ: выходили съ своими судами въ Азовское и Черное море и не мало обезпокоивали Турецкіе берега и флотъ. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіанъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, но Козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однако жъ они въ 1638 году, вышедъ въ Черное море съ 1,700 человекъ

противъ Піали Паши, которой былъ гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человекъ, съ Турецкой же стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи такъ же около 1,000 человекъ. И такъ все происходило до воцарившагося Султана Ибрагима, которой въ 1641 году, пользуясь совершеннымъ миромъ съ Персіанцами, понудилъ къ осадѣ Азовской со всею ревностію, препоруча оную Піали Агѣ, содержателю арсенала, яко много искусному и въ храбрости испытанному мужу, которой недавно предъ тѣмъ былъ въ Капитанъ Паши проивведенъ, слѣдовать флотомъ, состоящимъ изъ 45-ти галеръ и великаго числа галіотовъ; фелюковъ, чайкъ и другихъ судовъ.

Сухопутное войско подчинено было въ команду Силистрійскому Пашѣ, Гусейнъ Делию, которой Козаковъ почиталъ всегда безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. И такъ Гусейнъ Дели отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 50,000 Крымскихъ Татаръ, 10,000 Черкесъ, 20,000 Янычаръ, и 20,000 Спаговъ, кромѣ еще великаго числа Молдавцовъ и Волохъ.

Въ Азовѣ жъ тогда находилось только 1,400 вооруженныхъ Козаковъ и 800 женщинъ, кои достойны къ причисленію въ гарнизонъ, потому что онъ въ защищеніе города немалую славу заслужилъ. Піали Паша, отправясь напередъ съ флотомъ, имѣлъ такую неудачу, что принужденъ былъ, не доходя въ восьми миляхъ отъ берегу, остановиться за мелями, кото-

рыхъ нельзя было проходить безъ самыхъ искусныхъ лодчиновъ, и такъ ему не можно было стрѣльбу съ галеръ съ пользою производить. Сего ради заблагоразсудилъ только морскихъ своихъ солдатъ высадить на берегъ и присовокупить къ арміи. Потомъ іюня 24-го числа окружили городъ и съ ужасною силою во многихъ мѣстахъ наступили, но невѣроятною храбростію оборонялись Козаки, и въ тѣ приступы, которые продолжались семь дней сряду, отъ 5 ти до 6-ти тысячъ Турокъ побито, да 2,000 Янычаръ, кои на одномъ, сдѣланномъ своемъ раскатѣ, храбро стояли и по городу били, на воздухъ чрезъ подкопъ полетѣли. Во время всѣхъ оныхъ приступовъ жены не утрушались мужьямъ своимъ приносить не только пищу, порохъ и всякаго снаряду, но сами на приступающихъ бросали зажженные смоляныя крушки, горячую смолу, кипятки и прочія огненные орудія, и такъ, что сколько того приступа, столько и влдеръ не страшались. Турки жъ какъ мало отъ нихъ, такъ и отъ ихъ мужей, могли обороняться; напоследокъ уже невозможно было Турокъ ни прозьбою, ни угроженіями, ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо, какъ съѣстныхъ запасовъ не доставать стало.

Для отвращенія сего недостатка пошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ, но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи уже больше никакова поводу дать не хотѣли, чтобъ за сіе отомстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Паша Силистріійскій которой отъ объявленнаго недо-

статка въ съѣстныхъ припасахъ, бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, приказалъ такъ же и Спагамъ съшиться и на приступъ итти, и оныхъ такъ равно, какъ и пѣшихъ, самъ вестн.

Но Козаки подвели такъ хорошо вездѣ подкопы, что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причеиъ какъ жены, такъ и дѣти, весьма неустрашими были и къ оборонѣ вслѣчески способствовали. И такъ на безпрестанныхъ и бесполезныхъ приступахъ Турки почти весь свой порохъ издержали, для чего принуждены были цѣлые десять недѣль безъ дѣйствія стоять, чрезъ что осажденные получили себѣ отдохновеніе и отъ понесенной въ такихъ непрестанныхъ оборовахъ и караулахъ трудности поправились.

Турецкой полководецъ, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать сплюю нельзя, вздумалъ покуситься обѣщаніями и деньгами ихъ склонить, и для того послалъ отъ себя и отъ Шіали Паши въ городъ Мегмета Агу, а ияланемъ Татарскаго Хана Куртъ Агу и Чехомъ Агу, чтобъ чрезъ такихъ знатныхъ мужей и дачею въ тотъ часъ 12,000, а потомъ еще по опростаніи гѣрода 30,000 червонныхъ, къ задачѣ оныхъ склонить. Точію они Агасовъ тѣхъ, хотя съ благосклоннымъ пріемомъ и вѣжливостію приняли, но, по выслушаніи ихъ посольства, весьма не по ихъ мнѣнію имъ отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно запасли оружія и храбрости еще имѣютъ, и съ тѣмъ ихъ тотчасъ назадъ отпустили.

Вскорѣ послѣ отпуску тѣхъ Агасовъ, учинили Козаки вылазку на Турокъ, кои притворно потому, яко бы отъ страху, стали отступать, что видя непріятель за ними множествомъ погнался; Козаки жъ даннымъ сигналомъ вдругъ три подкопа подъ ними подорвали, чрезъ что болѣе 1,500 Татаръ и Турокъ пропало, и такъ потомъ за ними, кои ихъ часто по ночамъ посѣщали, гнаться не смѣли, въ какомъ маломъ числѣ они къ нимъ ни приходили. Къ тому жъ и ни малаго извѣстія о истинномъ числѣ и состояніи осажденныхъ получать не могли, ибо никто изъ Козаковъ къ нимъ не перебѣгалъ; а хотя кто изъ нихъ и въ подомъ къ нимъ попадался, однако никакими общаніями и мучительствомъ вывѣдать ничего не могли, и чаяли Турки, что нѣсколько тысячъ ихъ въ городѣ было, вмѣсто чего развѣ нѣсколько сотъ находилось. Такъ же, по счастью осажденныхъ, Татаръ, кои выше Азова расположены были, очень неосторожно и слабо караулы свои имѣли, такъ что не препятствовали въ темнотѣ свѣжему войску въ городъ входить и вслѣдствіе припасы доставлять.

Но по долгомъ времени недостатокъ у Турокъ наградиася получеіемъ отъ Калашъ Аги Магомета и прочихъ, на шести скороходныхъ баркахъ сороковесельныхъ, великаго множества пороху и другихъ военныхъ припасовъ. Въ самое жъ то время прибылъ и Асанъ Паша съ изобильнымъ числомъ съѣстныхъ запасовъ изъ Очакова, чрезъ что Турки ободрясь, паки жестокой приступъ къ городу дѣлали, и начали на раскатъ,

нимаемой Заброкозь, на которомъ было 14 пушекъ; а какъ до того еще во ономъ мѣстѣ широкой проломъ ими сдѣланъ былъ, сражались для того весьма жестоко, а навѣще Янычарами, и, напоследокъ, онымъ раскатомъ обладали. Но какъ 300 человекъ Козаковъ поманутымъ путемъ въ городъ притти доспѣли, то не дали Туркамъ тамо взгнѣздиться, жестоко и храбро на нихъ напали, и такъ что принуждены были оной раскатъ опять осажденнымъ и съ пушками оставить, хотя то для нихъ и не безъ знатнаго урона стоило, ибо Турки въ томъ выигрышѣ и проигрышѣ лишились 7,000 человекъ, Молдавцовъ 300 и Волохъ 200, большая жъ часть изъ нихъ погибла отъ подкоповъ и бросаеваемыхъ въ нихъ огненныхъ снарядовъ.

А какъ Турки почти вездѣ принуждены были остріе Козачье ощущать, хотя они поистинѣ какъ храбрые солдаты поступали, но отъ оружія осажденныхъ больше лоловины ихъ умалилось. Ибо хотя великое множество Татаръ въ лагерѣ у нихъ находилось, но большею частію конные состояли, кои къ такимъ приступамъ употреблять отнюдь было невозможно, какъ только развѣ противъ конницы жъ, если бъ она была, и для того были они имъ болѣе въ тягость, нежели полезны въ издержаніи на нихъ всякаго припаса; къ тому же они сильно пищею оскудѣли, а принудить ихъ съ прочими пѣшими на приступъ итти было невозможно.

Какъ осада сія медлительно продолжалась, то между ими недвѣрка, отчаяніе и голодъ такъ.

начали умножаться, что уже ничего съ поспѣшностію предпринять не могли. Они лишились всякой покупки, какъ то за быка, котораго покупали прежде, за одинъ давали 20, барана стоящаго левка, три червонца, а ячмень сколько коню скормить въ день цѣною было, въ цѣлый ефимокъ. Время годовое уже стало приходиться къ концу, дожди, слякоть и стужа произвели въ нихъ разныя болѣзни, что все такое роптаніе и стѣнованіе въ народѣ произвело, что Силистріійскій Паша принужденъ былъ о такомъ бѣдномъ состояніи ихъ, за подписаніемъ всѣхъ Пашей, представить Шортъ и просить присылки на помощь людей, денегъ, съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Точію воспослѣдовала отъ Великаго Визиря отвѣтъ, сходный понудительному и гордому писемцу, какое послано было къ Маркъ Спанолъ, при осадѣ Бреды, когда онъ просилъ у Гишпанскаго Короля, Филиппа III, подмогу, и кое состояло только въ трехъ словахъ: «Марко! Возьми Бреду!» а сему Пашѣ сообщено было: «Возьми Азовъ или отдай свою голову!» По такомъ угроженіи, положили генеральный учинить приступъ; но какъ сей таково жъ несчастливо окончился, какъ и прежнія, заключили того для вовсе отступити, и отослали утомленныхъ людей, октября 5-го дня, 1642 году, въ ближнія мѣста, на зимнія квартиры.

Первое извѣстіе о оставленіи бесполезной Азовской осады показало Турецкому, Россійскому и Польскому Дворамъ болѣе баснею, нежели истинною повѣстію, ибо оной городъ въ то время далече не таковъ крѣпокъ былъ, ка-

ковъ въ 1696 году Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ Алексѣевичемъ, взятъ; 5,387 только человекъ осажденныхъ въ немъ (изъ коего числа 3,000 побито и въ полонъ взяты, отчаянною храбростію, безъ ожиданія отколы какой помочи), могли такую жестокою осаду выдержать, отстоять, и побѣдителями остаться; Днычаръ же въ осаду оную 8,000 потеряно, а Спаговъ 3,000, и почти столько жъ Емановъ и Гигебовъ, съ Молдавцами и Волохами; но много изъ оныхъ и бѣжало; изъ Татаръ найдено 7,000 человекъ убитыхъ, и потерялъ Піали Паша, при отступленіи съ флотомъ, 3,000 избранныйшихъ Днычаръ.

Паша Силистріійскій, отступивъ отъ города, не посмѣлъ тогда явиться въ Константинополь, опасаясь за несчастливую удачу осады головою своею заплатить, но поворотилъ къ Козлову, того для, чтобъ оттуда итти напередъ въ Бешлы. Ханъ Крымской принялъ его изрядно, три дня угощалъ сряду. Отъ него съ 1,500 провожатыми лучшихъ Татаръ, страха ради Козацкаго нападенія, отправился въ Кибуричь и 12 дней бурю тутъ задержанъ былъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о смерти Ханской, о которомъ не безъ чаянности было, что чрезъ средство яда умерщвленъ, дабы худое окончаніе осады Азова на умершаго свадить возможно было.

Капитанъ Піали Паша весьма тому радовался, что флотъ его, претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ, въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени

Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ.

Несчастливое окончаніе поманутой осады не препятствовало въ послѣдуемомъ гнѣвъ паки возобновить. Султанъ восхотѣлъ вѣщею силою и надежнѣе оную предпріять; того для заблагоразсудилъ всѣ распри и требованія, какъ съ Цесарскимъ, такъ и съ прочими Дворами, къ концу привести. Къ сему руку помощи подадо поздравленіе и правдоу, коимъ тогда ежедневно быть случилось, для рожденія пернаго Султанскаго наследнаго сына, понеже того времени о Ибраимѣ всенародно думали, что онъ безплоденъ и въ мужествѣ своемъ къ второженію неспособенъ находится, потомъ и устрашаемая опасность, коя уже стала было являться, отъ домогателей отъ Оттоманской короны, пресѣклась, такимъ образомъ, что уже Султанъ съ покойнымъ сердцемъ былъ, можно было осаду Азова продолжать. Римскому Цесарскому посланнику, Барону Фонъ Квестенбергу, которой по то время никакова удовольствія получать не могъ, тогда все по его желанію согласно заключили.

Такимъ образомъ Турки съ Цесарцами помирились, къ которому времени и Россійскіе послы, Илья Даниловичъ Мирославской и Леонтій Лазаревъ, съ своими представленіями и съ поздравленіемъ о новорожденномъ наследникѣ, въ Царьградъ прибыли, коихъ Диванъ опредѣлялъ во оной допустить и, принявъ ихъ посольство, по возблагодаренію за то, верховной Визирь сообщилъ имъ великую роспись жалобъ, и между тѣмъ съ вѣщимъ возраженіемъ го-

ворилъ о Азовѣ, твердя, яко бы одни только Россіяны причиною тому были, что городъ оной въ Козацкія руки достался и Турками назадъ не взять; что Его Царскаго Величества люди снарядомъ и всякими припасами вспомогали, а безъ того Азовъ давно бы взятъ былъ; что оными Козаками, Султановъ Чаушъ, Мегметъ Келеби, съ шестью человекими товарищества убиты и вѣчное ихъ со всѣмъ пограблено; что тоже бы и съ братомъ его Мустафы Келебевымъ учинили, естли бы бѣгствомъ отъ нихъ не спасся, и во всемъ ономъ требовали справедливаго удовольствія.

На сіе Россійскіе послы отвѣчали, что съ великимъ удивленіемъ о странномъ и къ нимъ совсѣмъ не принадлежащемъ дѣдъ принуждены слышать. И такъ на такія требованія отъ Его Царскаго Величества, что за границами и не его подданными, ниже съ вѣдома, или сообщности, наименьше же повелѣніемъ, или приглашеніемъ, надъ Азовомъ учинено, какія удовольствія и отчеты требовать возможно какъ Султану, такъ и главному Визирю и Дивану безвѣстно быть не можетъ; что Его Царское Величество дерзостнымъ Козакамъ конечно никакой подпоры не дѣлалъ, но паче еще старался тому воспрепятствовать, чего ради и послалъ своихъ посланниковъ въ Азовъ, Богдана Лукевича и Афанасья Борлова, но по обратномъ ихъ и безплодномъ пріѣздѣ, еще туда посланъ былъ Михайла Зайковъ, кой со всѣми при немъ имѣющими людьми на дорогѣ найденъ убитъ. Вѣще же того несправедливо требуется отъ

Его Царскаго Величества удовольствіа за Мегмета Келеби, ибо его Величество во всемъ ономъ такъ поступилъ, не только чего отъ добраго союзника и сосѣда, но и искренняго брата можно ожидать, ибо по многимъ посылкамъ со многою трудностію извѣдалъ, что помннутое убивство и грабежъ не въ его области, но изъ Польши, и не Россіянами или подданными Козаками, но Запорожцами, по другую сторону Днѣпра, учинено.

По сему, кажется, такіа требованія только для того чинятся, чтобъ предупредить праведныя жалобы и требованія праваго суда, о чемъ они письменное повелѣніе имѣютъ верховному Визарю и, чрезъ его, Султану Ибраиму самому представитъ, чтобъ онъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, доброму сосѣду и другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титулу, кои даются отъ всѣхъ державъ, съ которыми Его Величество въ союзѣ находится, какъковы и Султаны, свѣтлѣйшіе его предки, никогда не оставляли и въ самое военное время.

Сверхъ того, не токмо просить, но и требуютъ, чтобъ Султанъ благоволилъ Крымскаго Хана, по силѣ точныхъ артикуловъ общаго союза, къ отвѣту принудить, во многихъ разорительныхъ нападеніяхъ, учиненныхъ ъего Татарами, въ земляхъ Его Величества подданныхъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ начальниковъ и Мурзъ, о чемъ, не смотря на многія жалобы, ни малѣйшаго удовольствія еще не получено. И такъ сіе требованіе весьма иное, нежели что отъ Его Царскаго Величества требуется, чтобъ

отвѣчать въ томъ, что неизвѣстными разбойниками въ области Султанской и Ханской учинено.

Наконецъ, Его Величество, нашъ Государь, какъ то принесенными письмами засвидѣтельствуется, въ твердомъ намѣреніи состоитъ, такіе союзы и дружбу ненарушимо содержать, каково между обѣими державами заключено, естли только и съ Султанской стороны тоже послѣдуетъ. А инымъ образомъ, когда бъ Его Величество такъ крѣпко своему слову и руки не держался, то не токмо тогда, но и еще бы нынѣ, могъ Козакамъ въ Азовъ на помощь толь сильно притти, чтобы Порта Оттоманская всею ея морскою и сухопутною силою не могла онымъ городомъ обладать. Но донныиъ еще ни малѣйшей помощи имъ не даетъ.

Диванъ, принявъ во уваженіе оной отвѣтъ, не разсудилъ болѣе въ томъ понуждать, но напротивъ того просилъ пословъ дѣло къ такому концу привести, чтобъ дружба между обѣими державами продолжалась и умножалась, чего и они съ своей стороны содержать того не упустятъ, упоминала притомъ и то, что впредь отъ Султана въ письмахъ къ Его Царскому Величеству требуемые Императорскаго достоинства титулы надлежащею формою даваемы, равно и всѣ причиненныя Россіи отъ Крымской стороны раворенія, изслѣдованы будутъ.

О ТУРЕЦКОМЪ ПРИУГОТОВЛЕНІИ О ВЗЯТІИ АЗОВА НЕОТМѢННО.

Въ то жъ самое время стали чинить приуготовленія, чтобъ осаду

Азова съ влщею силою и важно- стію паки предпріять. Козаки о семъ услышавъ , всѣ крайніе стара- лись съ своей стороны къ хра- брому супротивленію пригото- вляться, а съ другой стороны, ест- ли можно, Его Царскаго Величества къ помощи склонить, обещая себя и съ городомъ въ руки Его Ве- личества отдать, и притомъ пред- лагая великую пользу, которую Россійское государство отъ сего города имѣть можетъ. Но въ томъ имъ, однако жъ, отказано, для того, что Турки во всѣхъ Россійскихъ требованіяхъ соглашались, а къ тому жъ, хотя бъ въ Азовѣ и на- добность была и по правамъ бы надлежало въ Россійскихъ рукахъ имѣть его, но за многими безпо- койствами въ войнѣ и за недавнимъ предъ тѣмъ примиреніемъ съ Поль- шею, еще совсѣмъ въ томъ на нихъ положиться было не можно.

Къ сему жъ Князь Молдавскій, Матвій Дупуль, противился, опа- саясь, съ одной стороны, по разор- ваніи мира, чтобъ его земли не разорены были, ежели сдѣлается война, а съ другой стороны хо- тѣлъ свою услугую Оттоманской Портѣ конницею своею, Княжество и голову соблюсти, ибо обѣ сіи важ- ности его принудили то учинить, за тѣмъ, что отъ нѣкотораго уже времени онъ подъ сильнымъ сумнѣ- ніемъ былъ, что Польской коронѣ тайно склоненъ. Онъ сталъ пред- ставлять нашимъ, какую опасность Россійское войско имѣетъ претер- пѣвать отъ голоду, въ случаѣ ма- лѣйшаго несчастія подъ Азовомъ, понеже изъ непріятельской Чер- кесіи и Мингреліи ничего достать будетъ не можно, и извѣстно, де, ка- ковы вѣроломны, непостоянны и

упорны Козаки, и что Польша совершенно, страсти и ревности ради къ Россіи, можетъ быть къ какому нибудь предпріятію по- нуждена будетъ, кромѣ, де, что ве- ликая сила Турокъ бытъ имѣетъ; а напоследокъ сей лукавый Мол- давецъ такую еще хитрость упо- требилъ, будто бы Султанъ клял- ся своимъ пророкомъ, что всѣхъ исповѣданій Греческой вѣры во всей своей области искоренить, а при томъ, какъ подоспѣли и весьма знат- ные дары нѣкоторымъ Князьмъ и Болрамъ, то при Россійскомъ Дво- рѣ заключили на оное дѣло смо- трѣть безъ всякаго подвига.

О ТУРЕЦКОМЪ ВТОРИЧНОМЪ ВО- ОРУЖЕНІИ НА АЗОВЪ.

Между тѣмъ Турки вооружені- емъ своимъ совсѣмъ изготавились и Пашей Піалія и Гусейна Силно- трійскаго, о которыхъ разсудили, что они въ прошедшемъ походѣ 1641 году не хорошо поступали, отставили, а верховной Визирь, Мегметъ Паша, принялъ такъ же и адмиральской чинъ, съ прежнимъ, однако жъ, его достоинствомъ и че- сти, что первымъ и образцовымъ дѣломъ въ Турціи сдѣлать случи- лось. Ибо, хотя и бывало, что изъ вышней степени въ нижнюю кто, по указу Султанскому, переведенъ будетъ, но прежнее достоинство у- же не предается и въ безчестіе ими то не вмѣняется, какъ то и въ са- мое тожъ время случилось, что вмѣсто Гусейнъ Паши въ Сидист- рійскіе избранъ Мустафа Паша Египецкій, которой чинъ по мѣсту почитается выше всѣхъ Пашей Ту- рецкой области. Отставка жъ онаа сдѣлалась Гусейну не по причинѣ

его неудачливой осады, но отъ разглашенія во умерщвленіи ядомъ Хана, съ коними дѣтьми и братьями его Султану неугодно было въ несогласіе притти. Велѣлъ поманутаго Пашу отставить и сослать въ сыску. Да и чуть бы головы не потерялъ, ежели бь Султанская мать его не защитила.

КОЗАКИ, НЕ ПОЛУЧА КЪ УДЕРЖАНІЮ АЗОВА ВСПОМОЖЕНІЕ, ОСТАВЛЯЯ ОНОЙ, ПОДОРВАЛИ И ВОЗВРАТИЛИСЯ НА ДОНЪ. ТУРКИ АЗОВЪ РАЗОРЕННОЙ НАХОДЯТЪ.

Новый предводитель, Мустафа Паша, отправился главнокомандующимъ не только надъ Янычарами, Спагами и Татарами, но и надъ Молдавцами и Семиградцами, кои въ великомъ числѣ на жаловань Султанскомъ служили. Турки поопытно походъ свой продолжая, стали приближаться, а Козаки въ Азовѣ, не возмогши никого къ себѣ въ помощь склонить, пришли въ робость, чего ради заключили заблаговременно: не допуская въ томъ къ смерти своей, женъ и дѣтей, городъ разграбить, стѣны и башни подорвать, а достальное предать огню. Все то немовѣрною скоростію соверша, весьма съ великою добычею оттуда на Донъ вышли. А предводитель Мустафа уже нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и Козаковъ нагнать. Съ другой же стороны то и счастье Туркамъ было, что Козаки такъ скоро шли, понеже на флотъ, въ которомъ большая часть съѣстныхъ припасовъ и осадной артиллеріи было, такая сильная буря, въ устьѣ Босфоры, напала, что оной,

ежели бь, по счастью, не удалось скоро въ Константинопольскую гавань возвратиться, вдругъ бы сокрушило и въ сухопутномъ войскѣ скоро бы во всемъ недостатокъ воспослѣдовалъ. Флотъ, состоящей изъ 38 большихъ галеръ, кромѣ еще большаго числа поменьше судовъ, напоследокъ къ Азову прибылъ. Разоренной же городъ Мустафа Паша заблаговразсудилъ, сколько возможно, отъ Козацкаго Россійскаго нападенія, привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости смыскать ни дѣсу, ни камня, чего ради велѣлъ изъ четырехъ поврежденныхъ на морѣ галеръ сдѣлать полисады, а достальной дѣсь употребилъ на выжиганіе кирпича и извести.

Удивился Мустафа, что ни единого жителя въ городѣ не нашель, кои всѣ, вышедъ въ ближнія мѣста, расположились, ибо Козаки не только стѣны и башни, во и все домовое строеніе въ развалины обратили, чего для Мустафа принужденъ былъ призывать прежнихъ жителей назадъ въ городъ и всякаго сброда, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за очищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній. Столь дорого сдѣлалось Турку возвращеніе Азовское!

Султанъ тѣмъ весьма доволенъ и съ великимъ восторгомъ о полученіи онаго мѣста быть сталъ, такъ что считая со уваженіемъ,

какъ будто бы онъ другимъ Вавилономъ или Рагузомъ обладалъ. И поединно, не прежде, но по потеряни Азова, прямо узнали, колы нужно оной ключъ имъ въ своемъ обладаніи имѣть.

Такимъ образомъ пришелъ Азовъ опять въ Турецкія руки; но притомъ Козаки, однако жъ, непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни мало покою не давали.

О ПОСТРОЕНІИ ТУРКАМИ КРѢПОСТЕЙ ПРИ РѢКАХЪ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ ВЪ МОРЯ КОЗАКОВЪ.

Для таковыхъ безпокойствъ и равореній подданнымъ, принуждены были Турки, удержанія ради възводовъ въ моря Азовское и Черное, сверхъ своихъ учрежденныхъ заставъ, построить выше Азова въ двухъ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, сердистаны, то есть, раскаты, на подобіе небольшихъ крѣпостей, съ поставленными посреди ихъ каменными каланчами, или башнями, и для уничтоженія ихъ Козацкаго стремленія, переложить большія цѣпи чрезъ Донъ, а на Мертвомъ Донцѣ, отъ моря въ 15 верстахъ, по лѣвую ея сторону, каменной, четверугольной, съ четырьмя по угламъ башнями, замокъ, названной Лютикъ. Вершины жъ рѣкъ и протоковъ, гдѣ они изъ Дону начало свое имѣютъ, всѣ хрящемъ пересыпать, также на рѣкѣ Міусѣ, отъ устья вверхъ верстахъ въ 40, по самой ея срединѣ, башню каменную построить, дабы и оными, по впаденію ихъ въ море Азовское, не проѣзжали; равно

при берегѣ Азовскаго моря, такъ же и на Днѣпрѣ, разныя крѣпости, которыми твердо мнили, отъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ нападеній и проѣздовъ, Козаковъ удерживать.

О ОТВАЖНЫХЪ КОЗАЦКИХЪ ПРОѢЗДАХЪ МИМО ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ МОРЯ И О УДАЧНЫХЪ ТАМО ИХЪ ПРОИСЛАХЪ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако жъ, Козакамъ Донскимъ и Запорожскимъ, ни помянутыя цѣпи, ни построенныя сердистаны, каланчи и замки воспрепятствовать не могли. Они производили проѣзды свои всегда съ успѣхомъ и удачно, такъ что обходили всѣ ихъ Турецкія заставы и обвозили свои лодки сухимъ путемъ, отколы выѣзжали на море, Донцы жъ иногда и самымъ Дономъ, а изъ онаго Донцомъ, а болѣе Козачьимъ Ерикомъ, протекающимъ изъ Дону, выше состроенныхъ каланчей или сердистановъ и впадающимъ въ рѣку Каланчу, оною въ море, въ самую большую воду, которая во всякое лѣто бываетъ, отъ самаго начала весны, чрезъ цѣлыя три мѣсяца; да и во оставшихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцахъ, случается отъ южнозападнаго и самаго западнаго съ моря жестокихъ вѣтровъ почасту, чрезъ всѣ, противу Азова, текущія мимо онаго, рѣки, великое наводненіе, на большихъ своихъ лодкахъ или дубасахъ ночью проѣзжали, и такъ тихо, что не только въ Каланчахъ и Азовѣ, ни въ Лютикѣ или другихъ заставахъ, кто вѣдать объ нихъ могъ. Гдѣ будучи, на морѣ и на сухомъ пути дѣлали свои добычи

съ удачею, и возвращаючись въ удобныхъ мѣстахъ близъ береговъ, такъ какъ Запорожскіе Козаки дѣлывали; для переду, затапливали въ море дубасы свои, и по близости уже мѣсть своихъ, сухимъ путемъ, а инымъ временемъ при крѣпкомъ и попутномъ имъ отъ Запада вѣтрѣ (что называется у нихъ поносомъ), и по прибылой и великой водѣ, благополучно въ дома свои возвращались. Чтожь касалось до лошадей и скота, оное всегда они отгономъ отъ Татаръ не малыми табунами довольно и легчайшимъ способомъ получали и съ избыткомъ имѣли.

Лодки жъ ихъ, на коихъ они по морю ѣзжали, столь были велики, что въ нихъ человекъ по 30 ти и болѣе сажалось, и имѣли для обороны своей только ружья, пистолеты, копья и прочее ружное орудіе, а для сраженія крючья, багры, сабли, топоры, кистени, дубины и цѣпы деревянныя. Таковымъ вооруженіемъ подъѣзжали къ Турецкимъ большимъ судамъ во время тихое, ношное или и днемъ при туманѣ, и окружая оное, прицѣпясь къ нему, стремительно всходили и били людей цѣпами, дубьемъ и кистенями, при томъ рубили и колоди, а иные стрѣляли, оставшіе жъ въ лодкахъ снизу судно топорами прорубали, и тѣмъ осиливши, всѣхъ побивали, и все, что въ суднѣ товара, вещи и деньги, равно пушки, порохъ и всякое оружіе, что для нихъ и ко увезенію имъ способное было, брали. Судно жъ съ неспособными вещами, такъ же и людей, безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ. О сихъ мореходцахъ ниже обстоятельнѣе описано.

О ДѢЛАХЪ РАЗБОЙНИКА СТЕПАНКИ РАЗИНА. — ПЕРВОЙ РАЗВОЙ РАЗИНОВЪ НА ВОЛГѢ.

Для Россіи жъ живущіе на Дону при своихъ мѣстахъ почти всѣ были спокойны, и оказывали въ сіе время, какъ то чрезъ 24 года, для оной свое усердіе и услуги съ радвіемъ; но въ 1667 году сыскался изъ роду ихъ извергъ, Зимовейской станицы Донской же Козакъ, именемъ Степанъ, Тимофеевъ сынъ, Разинъ, съ братомъ своимъ роднымъ, Фролкою, воспитанныи между своими военными народами, а паче между такими, которые призывали уже болѣе къ набѣгамъ, разбоимъ и грабительству; притомъ имѣя развратное сердце, Разинъ не могъ въ никакомъ состояніи простаго Козака пробить на Дону. Онъ, сыскавъ такихъ же развратныхъ людей, каковъ былъ самъ, и набравъ ихъ для разбою не малое число, съ которыми переволокшись съ Дону на Волгу, первое разбойничество учинилъ, напавши на караванъ идущихъ сплавныхъ судовъ въ Астрахань, принадлежавшихъ Царю, Патріарху и многимъ богатымъ купцамъ, оной разграбилъ, людей многихъ побилъ, приставовъ на щеглѣ повѣсилъ, снасти и лодки всѣ отъ оныхъ иарубилъ, для того, чтобъ оставшіе на судахъ люди о злодѣйствѣ его куда скорѣе вѣвѣстіе подать не могли.

ПРИУМНОЖЕНІЕ ВОРОВЪ КЪ РАЗИНУ. — РАЗИНЪ ПОВЕЛЪ СЫСКНУЮ ЗА НИМЪ КОМАНДУ ПРИ УСТЬѢ РѢКИ ЯИКА.

Сей первой его успѣхъ а паче богатая добычъ, привлекла къ не-

му въ сообщество многихъ и другихъ людей. Онъ поспѣшно Волгою поплылъ на низъ, но не смѣлъ мимо Астрахани, а не доходя онаго за 30 ть верстъ, текущей изъ Волги жъ въ лѣво пошелъ рѣкою, Бузаномъ, въ море, и онымъ возлѣ берега до устья рѣки Яика. Коль скоро объ ономъ разбоѣ и о проходѣ его на море въ Астрахани извѣстно стало, тотчасъ по скорости оттуда былъ посланъ сотникъ, Никита Сивцовъ, съ нѣсколькими военными людьми, для того только, чтобъ оныхъ уговорить и склонить ихъ къ возвращенію, сообщеніемъ имъ прощенія и милости Царской. Точію, коль скоро пристигли ихъ при устьѣ Яика, Стенька Разинъ тотчасъ, не пріемля отъ нихъ никакова совѣта, велѣлъ побить ихъ всѣхъ до смерти и пометать въ воду. Вскорѣ за ними посланный изъ Астрахани жъ Голова Стрѣлецкій, Богданъ Сѣверовъ, съ немалымъ числомъ Стрѣльцовъ, приспѣлъ къ тому жъ мѣсту, гдѣ злодѣй стоялъ, и видѣлъ, что предъ нимъ прежде посланные на встрѣчу ему не попались, догадаться могъ, что оныя несчастливой судьбѣ отъ злодѣя сего подверглись, немедленно въ бой съ ними вступилъ, но по превосходной злодѣйской силѣ, устоять не могъ: они всѣ были разбиты и многіе въ плѣнъ взяты, изъ коихъ нѣсколько безъ милости побиты, иные принужденно бѣжали сухимъ путемъ къ Астрахани. Поманутой же Голова Сѣверовъ едва самъ могъ съ малымъ числомъ Стрѣльцовъ уйти въ легкой Есаульной лодкѣ.

РАЗИНЪ ОДЕРЖАЛЪ ЯИКЪ ГОРОДЪ КОЗАЧЕЙ. — РАЗИНЪ ВЫ-

ШЕЛЪ НА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ ДЛЯ РАЗБОИ.

Разбойникъ и бунтовщикъ Разинъ, ободрясь сею удачею, подошелъ къ Козачьему Яицкому городку, оной взялъ обманомъ, всѣхъ бывшихъ тутъ Стрѣльцовъ и военныхъ людей, такъ же жителей, кои остались еще отъ взятя города, равно и достальныхъ плѣтниковъ изъ числа людей Сѣверовыхъ, кои въ шайку его пріобщиться не хотѣли, приведши къ нарочно выкопанной ямѣ, велѣлъ всѣхъ тутъ побить и во оной погresti, а двухъ, изъ Астрахани жъ присланныхъ къ нему въ Яицкой городокъ для уговору, Стрѣлецкихъ полковниковъ, Семена Яснова и Никифора Пелюбова, повѣсилъ. Разбойникъ, перезимовавъ на 1668 годъ въ Яицкомъ городкѣ, весною вознамѣрился по Каспійскому морю производить свои разбои. Онъ во первыхъ, вошедши въ Волгу, разорилъ и сжегъ Царскіе Учуги, состоящіе ниже Астрахани *, и Татарское кочевье.

Слухъ о его удачливыхъ разбояхъ и богатыхъ грабительствахъ, когда распространился по многимъ мѣстамъ, и то что пріуготовляется онъ уже для полученія богатѣйшей корысти слѣдовать на Каспійское море, то такой же подобной ему одинъ развратнаго сердца, Донской же Козакъ, Сережка Кривой, набравъ такъ же себѣ великую разбойничью шайку, вошелъ въ рѣку Волгу, и при урочищѣ рѣки Мечетной, пограбилъ многія торговля суда, пошелъ

* Учугъ или Заколъ въ рѣкѣ и станъ рыболовной.

внизъ по Волгѣ и въ тотъ же Бузанской рукавъ, гдѣ Разинъ проходилъ, съ тѣмъ, чтобъ соединиться на морѣ съ Стенькою. Но какъ въ Астрахань о семъ новомъ злодѣѣ дано знать, тотчасъ оттоль послано было немалое число Стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его, перехвата въ Бузань, не выпустить на море. Разбойники, свѣдавши объ оной высылкѣ, скрылись въ разные узкія мѣста и, дождавшись тамъ проходу ихъ, окружили вдругъ и нечаянно со всѣхъ сторонъ такъ, что ни коимъ образомъ судамъ Астраханскимъ обороняться и уйтись уже отъ ихъ было можно: злодѣи Стрѣльцовъ побили, а иныхъ въ полонъ съ собой взяли, чѣмъ сдѣлавъ себѣ свободной путь въ море, поплыли по оному сыскивать Разина.

ПОСЛАННЫЕ НА ЛЕКЪ СТРѢЛЬЦЫ КЪ РАЗИНУ ПРИВЩАЮТСЯ.

Астраханскій Воевода, извѣстясь обо всѣхъ поступкахъ разбойничихъ, послалъ, для одержанія и занятія Ямцаго городка, Астраханскихъ Стрѣльцовъ, но оны тамъ, по договору отъ стороны злодѣя Разина, подковника своего, Богдана Сакмышева, въ воду посадили, и сами всѣ къ разбойнику Стенькѣ на море послѣдовали.

РАЗИНЪ НА МОРѢ СРАЖАЕТСЯ СЪ ГИЛЯНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Разинъ между тѣмъ, какъ уже былъ въ морѣ и по соединеніи съ Серезкою Кривымъ и съ Стрѣльцами, стали грабить всѣ пловущія изъ Персіи въ Астрахань суда, приставляли и къ Персидскимъ бере-

гамъ, разбивали суда и мѣстечки, убивали множество народа. Уже страхъ отъ сихъ злодѣевъ разсѣлся по всѣмъ берегамъ и мѣстамъ внутреннимъ, отъ чего бывшей народъ въ неосторожности, началъ вооружаться. Ханъ, или намѣстникъ Гилянскій, услышавши приближеніе сихъ разбойниковъ къ своей области, собравъ множество судовъ и сѣвши самъ въ нихъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ на поискъ противу воровъ, но въ сраженіи съ ними былъ разбитъ и сынъ его пльнемъ. Точію въ продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ въ ономъ бою, и Стенька Разинъ чуть не большую половину сообщниковъ своихъ потерялъ, чрезъ которое уменьшеніе силъ его, такъ же вооруженіе на него Персидскихъ народовъ, не позволяло уже болѣе надѣяться имѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ чужихъ мѣстахъ, возвратился же для къ Россійскимъ мѣстамъ, какъ то на Терекъ, и тамъ станъ свой поставилъ близъ станицъ Гребенскихъ Козаковъ, коего слѣды и донныя видны тамъ.

ВЪ АСТРАХАНН ПОСЫЛАЕТСЯ ВОЙСКО ДЛЯ ПОИМКИ РАЗИНА.— РАЗИНЪ ПОСЛАННЫМЪ ЗА НИМЪ ОТДАЕТСЯ НА ДОГОВОРЪ СЪ ПРОЩЕНІЕМЪ ЕГО ВИНЪ.

Царю Алексѣю Михайловичу въ Москвѣ когда о разболахъ сихъ, въ 1669 году, и о бунтовствѣ сего извѣстно стало, счелъ сему злу, допущенному быть чрезъ слабость начальника Астраханскаго, Болрина и Воеводы, Князя Ивана Андреевича Жилкова, съ воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ Болрина жъ и Воеводу, Князя Ива-

на Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его, Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей въ дѣлѣ разумныхъ и храбрыхъ, и къ нимъ придалъ Столнниа, Князь Семена Львова, съ немалымъ числомъ военныхъ людей. По прибытїи жь Князя Прозоровскаго въ Астрахань, послалъ тотчасъ Князь Львова съ войскомъ сыскивать Стеньку Разина, гдѣ бы онъ ни былъ; Львовъ наѣхалъ Стеньку неподалеку отъ моря при Теркѣ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Тогда злодѣй сей, видя что онъ бѣгствомъ спасти себя уже ни какъ не можетъ, прислалъ отъ себя двухъ человекъ Козаковъ, Ларку и Мишку именами, просить въ винахъ своихъ прощенїя у Государя, обѣщая впередъ вѣрностию своею вини свои заслужить. Князь Львовъ, видя ихъ, бунтовщиковъ, еще великое число, и готовы бы были съ отчаянности биться, принялъ ихъ предложенїе и именемъ Государевымъ простилъ ихъ, о чемъ съ извѣстіемъ гонцы посланы въ Москву, и отъ Разина тѣжъ, Ларка и Мишка, съ семью человекими Козаковъ, для принесенїя повинной Монарху, а онъ самъ съ товарищи привеземъ въ Астрахань.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получивъ объ ономъ извѣстіе и принесенную при томъ, чрезъ посланныхъ отъ Стеньки Разина, повинность, по данному уже Князя Львова слову прощенїя, милостивою грамотою своею Разину подтвердилъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ клятвенно обѣщался впередъ въ подобныя преступленїя не впадать, по чему Разинъ со всѣми его сообщниками къ клятвенной вѣрѣ привелъ, на Донъ въ прежнее мѣстечко отпущенъ.

РАЗИНЪ, ВОЗВРАТЯСЯ НА ДОНЪ, ОВРАЩАЕТСЯ НА СВОИ РАЗВРАТНЫЯ ДѢЛА.

Разинъ пришелъ обратно на Донъ съ своими сообщниками, обогащенными корыстію, вскорѣ власть себя приобрѣлъ и послѣдователей себя приумножилъ, что и самъ Атаманъ, Корній Яковлевъ, не могъ ничего противу его учинить, и принужденъ былъ смалчивать злымъ его намѣренїямъ. Разинъ, узнавъ тѣмъ силу свою на Донѣ, сдѣлался отступникомъ Закона Божїа и отпалъ отъ Каѳолической Апостольской церкви. Онъ злословилъ Спасителя нашего, Иисуса Христа, запретилъ на Донѣ быть и строить Церкви православныя и стихи духовныя пѣть, выгналъ поповъ и велѣлъ вѣчать людей къ браку около вербовныхъ деревъ, и въ 1670 году ко вторичному бунту началъ изготовляться, и подъ видомъ, будто бы защищая права и вольности Донскихъ Козаковъ, обща со многими изъ нихъ, присланнаго изъ Москвы ко всему войску и къ Атаману войсковому съ грамотою, живца Герасима Евдокимова убилъ, бывшаго на Донѣ Воеводу, Ивана Хвостова, столько билъ, что онъ отъ тѣхъ побой вскорѣ умеръ; потомъ, кинувшись съ толпою своихъ сообщниковъ на состоятельныхъ и вѣрныхъ Козаковъ, многія имъ наглости учинилъ и многихъ побилъ, и въ воду пометалъ, и дома ихъ разграбилъ.

РАЗИНЪ ПАКИ КЪ ВОЛГѢ ПОШЕЛЪ. — РАЗИНЪ ОВМАНОМЪ ЦАРИЦЫНЪ ВЪЗЛЪ.

По селъ съ своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ и тамъ въ

апрѣль мѣсяцѣ, оставшиио близъ Царицына, началъ небольшіе городки и селенія разорять и истреблять, грабя имѣнія и убивая жителей тѣхъ, которые не хотѣли къ нему пріобщиться; апрѣля же 13 числа, подступя къ городу Царицыну, объявляя тамошнимъ обывателямъ, увѣряя ихъ своею плутовскою лжею о той силѣ, которая къ нимъ на помощь шла, будто бѣ войско оное съ тѣмъ идетъ, чтобъ всѣхъ живущихъ въ Царицынѣ въ куски изрубить, чему повѣрили граждане, и онъ чрезъ предательство Стрѣлецкое въ городъ вошелъ и въ немъ несогласниковъ Стрѣльцамъ, Воеводу Петра Тургенева и другихъ благородныхъ, и многихъ жителей, велѣлъ побить и дома ихъ разграбить.

РАЗИНЪ ИДУЩІЯ НА НЕГО ВОЙСКА МОСКОВСКІЯ КЪ СЕВѢ СКОЛЕНІЯ.

Сдѣлавши сіе, немедленно пошелъ на нѣдущія въ ближнихъ городахъ Россійскія войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ Головы Стрѣлцкой, Ивана Лопатина, и Полуголовы, Феодора Яшкина, чрезъ обманъ ихъ разбилъ, и какъ самаго Лопатина и Яшкина, такъ и прочихъ начальниковъ, мучивши немилостиво, въ воду пометалъ. Съ насадовъ (съ судовъ) взялъ Царской запасъ, а съ торговыхъ товаръ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВОЙСКО ПОСЛАНО ПРОТИВЪ РАЗИНА.

О семъ вторичномъ бунтѣ Разина, коль скоро пришло извѣстіе въ Астрахань Князь Проазоровскому, тогда онъ немедленно

противу его послалъ отъ себя искуснаго въ дѣлахъ и храбрости, Воеводу Князя Львова, съ довольнымъ числомъ военныхъ людей. А тогда идущей изъ Нижняго внизъ по Волгѣ одинъ промышленникъ на легкой лодкѣ, увѣданъ о взятѣ Царицына, вида, что Волгою рѣкою въ Астрахань мимо бунтовщиковъ доѣхать не можетъ, поплылъ того для рѣкою Ахтубою, которая начинается изъ Волги выше Царицына и составляетъ часть оной до самаго Бувана; и такъ тѣмъ объѣхавъ воровскую шайку, достигъ до Астрахани и привезъ обстоятельныя извѣстія о всѣхъ злодѣйствахъ того бунтовщика.

ПОСЛАННОЕ ВОЙСКО ИЗЪ АСТРАХАНИ ПРЕДАЕТСЯ РАЗИНУ ПОДЪ ЧЕРНЫМЪ ЯРОМЪ.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Чернаго Яра, что было уже въ самомъ началѣ июня мѣсяца. Тамъ убилъ онъ Воеводу Ивана Сергѣевскаго и многихъ Головъ и Стрѣльцовъ Московскихъ, тѣхъ, кои изъ Астрахани напередъ посланы были ему на супротивленіе, къ чему подоспѣлъ поисками и Князь Львовъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать удареніе на оныхъ бунтовщиковъ, но какъ войско его ужъ прежде чрезъ подосланныхъ отъ Разина къ измѣнѣ подговорено было, то они вмѣсто того, чтобъ напасть и сразиться съ ними, вдругъ, сбунтовавшись, Воеводу Князя Львова связали, а прочихъ начальниковъ своихъ и дворянъ, всѣхъ побивъ, передалися Разину. Одинъ только нашелъ способъ спастися, Астраханской сотникъ, Данила Тярлыковъ, которой съ Черноярскимъ Стрѣльцомъ однимъ ушелъ, июня 8

числа привезъ извѣстіе въ Астрахань о новой сей измѣнѣ.

ВОЙСКО ВЪ АСТРАХАНИ ВОДНУЕТСЯ.

Астраханской начальникъ, Воевода Князь Прозоровской, изъ сего извѣстія ясно видѣть могъ, что и вся Астрахань опасности подвержена будетъ. Онъ тотчасъ объ ономъ, съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, учинилъ совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ по духовной власти и съ его стороны увѣщаніями укрѣплять народъ къ вѣрности Государю и отечеству, къ чему и онъ подкрѣплять ихъ съ своей стороны не оставилъ, и обо всемъ ономъ съ общаго согласія положили послать къ Государю въ Москву гонцомъ того же сотника, Тарлыкова, которой имъ о Черноярской измѣнѣ извѣстіе привезъ. Но чтобъ онъ въ руки злодѣямъ попасться не могъ (ибо прямыя пути изъ Астрахани къ Москвѣ ими были уже пресѣчены, да и вокругъ живущіе кочевые народы были въ междуусобіи, и другіе пути такъ же опасны казались), для сего велѣли ѣхать ему на Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы.

Въ сей самой случай уже начали отъ Стрѣльцовъ пѣшихъ, такъ равно и отъ конныхъ войскъ, происходить смутенія; они во первыхъ единомышленно пришедъ къ Князю Прозоровскому, требовали усиленно отъ него заслуженное за прошедшой годъ свое жалованье, хотя и знали, что казна еще не прислана; но Прозоровской не отрекся по снисхожденію своему къ нимъ ихъ удовлетворять. Онъ, занявъ

отъ Митрополита 600, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря, 2,000 рублей, 18-го іюня ихъ тѣмъ жалованьемъ удовольствоваль.

Самъ же Князь Прозоровской съ братомъ своимъ укрѣплялъ городъ и учреждалъ во ономъ вездѣ свое войско, такъ равно и многіе чужестранные, которые прибыли въ Астрахань на перво построенномъ Россійскомъ кораблѣ, Орлѣ, определены были для защищенія и укрѣпленія города; а въ самой день раздачи жалованья, Стенька Разинъ, подошедъ близко къ Астрахани, сталъ на урочищѣ Жаренаго Бугра, и прислалъ отъ себя Воздвиженскаго попа, Василья Маленскаго, и слугу плѣнненнаго Князя Львова, не для договора съ Прозоровскимъ, но для приведенія народа къ бунту и предательству. Точію какъ скоро приходъ ихъ Князю извѣстенъ учинился, тотчасъ велѣлъ, взявъ ихъ, слугу Львова предъ Никольскими воротами за городомъ Кремля, въ виду привезшихъ ихъ струговъ, повѣсить, а попа, взнуздавши его кляпомъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкомъ монастырѣ.

РАЗИНЪ СТАЛЪ ПРИ САМОЙ АСТРАХАНИ

Іюня 19-го дня, Стенька Разинъ, по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева, да Семена Кареникова, сплывши отъ Жаренаго Бугра по Волгѣ въ яру Балду, а оттогда въ протокъ Черепану, изъ котораго вошелъ въ Кривушу, сталъ уже близъ города, съ задней его стороны. Воаринъ Князь Прозоровской, видя приближ.

женіе злодѣя, и узнавъ уже, съ которой стороны онъ намѣренъ нападеніе сдѣлать, велѣлъ тотчасъ изъ одного бывшаго тутъ пруда воду спустить на мѣсто Солончакъ, которю водою Бѣлой городъ окруженъ.

Но симъ внѣшнимъ укрѣпленіемъ городъ отъ внутреннихъ злодѣевъ и бунтовщиковъ не могъ быть безопасенъ. Двое нищихъ были пойманы живущими въ Астраханѣ Персіянами, которые объявили, что они были у Стеньки Разина и общались ему въ самое время приступа городъ внутренній зажечь, за что, въ страхъ другимъ, они немедленно были казнены. По такимъ обстоятельствамъ, съ совѣту Бутлера, капитана Россійскаго корабля, Воевода запретилъ рыбакамъ вздѣть по рѣкѣ, дабы чрезъ то пресѣчь всякое могущее быть сообщеніе между города и злодѣя. Посемъ Болринъ, пришедъ къ Митрополиту въ домъ, куда собралъ всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пятидесятскихъ, увѣщевалъ ихъ къ храброму отпору быть всѣмъ единомысленно вѣрными и усердными, со обнадеживаніемъ за то имъ въ награжденіе получить милости Царскія, такъ и Митрополитъ давалъ имъ духовныя наставленія, напоминая имъ все, что законъ предписуетъ о должномъ повиновеніи властямъ и о вѣрности отечеству и Государю, по чему собранные начальники все, повелѣнное имъ, исполнить обѣщались.

ПРЕСТУПЪ И ВЗЯТЪЕ АСТРАХАНИ РАЗИНЫМЪ.

Наконецъ, іюня 21 числа, въ вечеру, получено вѣрное извѣстіе, что въ ту ночь учинить Разинъ къ

Бѣлому городу приступъ, у Вознесенскихъ воротъ. Князь Прозоровской, принявъ отъ Митрополита благословеніе, пошелъ ко угрожаемому мѣсту со множествомъ военныхъ людей, при гласѣ трубъ и звукѣ бубенъ, для ободренія и другихъ къ защитѣ города. Когда же Болринъ все для защиты и обороны учредилъ и глубокая ночь уже настала, тогда злодѣй Разинъ съ своими Козаками и съ наемниками Стрѣльцами, шедъ отъ Вознесенскаго двѣдичьего монастыря, началъ приступать къ городскимъ стѣнамъ отъ стороны Вознесенскихъ воротъ. Но раставленные для защищенія мѣсть, чтобъ по должности стѣны оборонять, сами взлѣзающихъ по лѣсницамъ воровъ начали принимать, не дѣлая имъ никакого супротивленія; другіе жъ, кои были уже подкрѣплены вошедшими злодѣями, начали рубить тутъ бывшихъ дворянъ, сотниковъ и другихъ начальниковъ, которые къ измѣнѣ ихъ пристать не хотѣли. И во все время того приступа одни только пушкари, находящіеся при подошвенныхъ бойницахъ, Томило съ товарищи, нѣсколько выстрѣловъ учинили. Однако вошедшіе злодѣи и предавшіеся имъ Астраханцы, вдругъ повсюду суровость и безчеловѣчіе излѣвли. Болринъ и Воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, съ оставшими при немъ людьми, защищая Вознесенскія ворота, былъ пораненъ смертельно въ животъ и отнесенъ въ соборную церковь; братъ его, Князь Михайла Семеновичъ, былъ тутъ же убитъ. Множество чужестранныхъ купцовъ и вѣрныхъ гражданъ были побиты и въ полонъ взяты, для учиненія тѣмъ жесточайшей муки.

**ЧИННЫМЪ ВЪ АСТРАХАНѢ РА-
ЗНИМЫМЪ УБИЙСТВА, ГРАБИТЕЛЬ-
СТВО И РАЗОРЕНІЕ.**

Войски Стеньки Разина, одни вырубивъ калитку въ Вознесенскихъ воротахъ, другія перелѣзши чрезъ стѣну житнаго двора, что при Кремль, пошли къ соборной церкви въ Кремль. Они, пришедъ, церковныя двери выломали, и, вошедъ въ храмъ, взяли страдающаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же въ плѣтъ взяли. Къ сему пришедъ, вошедшій въ городъ Стенька Разинъ, велѣлъ того достойнаго мужа, Восводу, сбросить съ высокаго церковнаго рундука (состоящаго предъ западными дверьми, называемаго тогда раската), на копья Козацкія, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, а прочихъ тутъ же валтыхъ вѣрныхъ отечеству и Государю 411 человекъ, всѣхъ предъ самыми жъ церковными дверьми порубить, потомъ служителей канцелярскихъ, дворянъ, полковыхъ, Астраханскихъ и Московскихъ Стрѣльцовъ Полковниковъ, дѣтей Болгарскихъ и головъ, и рядовыхъ Стрѣльцовъ, всѣхъ тѣхъ, кои къ злодѣйству его предаться не хотѣли, побить, а иныхъ мучительски въ воду метать велѣлъ.

Потомъ ограбилъ соборную и прочія церкви, монастыри, и въ награжденіе жъ за намѣну въ корысть отданы были дома на грабительство всѣхъ убитыхъ, и имѣнія всѣхъ Россійскихъ привѣзшихъ купцовъ, равно лавки Гиланскихъ, Индійскихъ, Армянскихъ, Бухарскихъ, и Тезиковъ торговыхъ людей, и вся казна Царская, раз-

выхъ сборовъ, которыя всѣ собравъ сокровища, раздѣлили между собою.

Недовольно сего: онъ приказалъ всѣ канцелярскіе архивы и письменныя дѣла сжечь; въ соборной церкви изъ пищалей все прострѣливить и саблями рубить. Тѣла Князей Прозоровскихъ и прочихъ господъ безъ обыкновеннаго погребенія въ Троицкомъ монастырѣ въ одну яму варить. Онъ такія беззаконія дѣлалъ, какихъ нигдѣ неслыхано. Онъ поповъ, монаховъ и черницъ безъ всякаго стыда нагихъ пуцалъ и мучилъ воячески всякаго званія людей до смерти, не щадилъ и малыхъ дѣтей.

Но къ грабительству сему и безчеловѣчю приложено было не только отъ тѣхъ, но и нагло похищали имущество несчастныхъ и мучили для сысканія, что могли быть скрыто, но и самъ Стенька Разинъ, ѣздя по городу, многихъ своею рукою встрѣчающихся ему мертвилъ, другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ, отсѣкая руки, отпускалъ, дѣлая сіе безъ всякаго причины и исполняя только природной свой безчеловѣчной обычай, въ своемъ буйственномъ пльнствѣ, въ которомъ онъ былъ ежедневно погруженъ. Также и освобожденные имъ Астраханскіе наѣзники, подобныя власти производили, каждой въ семь случаевъ, хотя малую прежде учиненную себѣ досаду, погубленіемъ несчастныхъ отомщевалъ. Бунтовщики оныя собиралися въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же алѣйше мучили и живыхъ за ноги вѣшали.

- Весь народъ, меучастный въ Астрахани, былъ въ крайнюю робость погруженъ, и никто, видя себя неизбежную смерть, сопротивляться не осмѣлился, окромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Мудаловича Князя Черкаскаго и съ нимъ нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Русскихъ пушкарей, всего 9 человекъ, которые, во время входа злодѣйскаго въ городъ, запершись въ пытошную башню, покаместъ имѣли свинець, стрѣляли противу стремящихся на нихъ злодѣевъ; но какъ у нихъ того не стало, стрѣляли деньгами, и наконецъ, за недостаткомъ пороха, совсѣмъ отняло у нихъ способъ супротивдаться; но и тутъ они злодѣямъ не сдались, а покидались изъ башни за городъ, гдѣ нѣмцы отъ паде- ния убились, а другіе ворами, бывъ уже полумертвы, порублены.

Юля 31-го числа, Стенька Разинъ, усугубляя свои безчеловѣчія пивши съ своими сообщниками, велѣлъ взять и предъ себя привести находящагося тогда у Митрополита, покойнаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, старшаго сына Бориса, шестнадцатилѣтнаго, котораго, хотя суще предъ нимъ невиннаго, угрожая казнью, выспрашивалъ, гдѣ отцемъ его казна Царская запрятана, и хотя онъ невѣдѣніемъ отговаривался, а полагалъ вопрошать объ ономъ отъ пріемщиковъ его, но онъ, злодѣй и ехидный варваръ, приказалъ не только сего юношу, но и другаго брата его, именемъ Бориса жъ, осьмилѣтнаго младенца, взять изъ объятія страждущей въ печали матери его, Княгини Прасковьи Феодоровны, повѣсить за ноги на городской стѣнѣ, да и безпорочнаго

подьячаго, Алексѣя, за ребро, которые чрезъ всю ночь висѣвши, велѣлъ на утрѣ ихъ снять, Князей, старшаго сбросить съ раскату на полуношную сторону за городъ, а меньшаго, изувѣченнаго и едва жива, возвратити матери; умершаго же уже подьячаго скинуть. А на крюкъ тотъ, при присутствіи своемъ, повѣсилъ вышепознутаго взятаго имъ прежде въ плѣнь, Хана Гилянскаго сына.

Послѣ сего отдавъ всѣхъ безвинно пострадавшихъ дворянъ, начальниковъ и головъ Стрѣлецкихъ, дѣтей Болгарскихъ и разнаго званія людей, женъ и дочерей въ насидіе своимъ богоотступнымъ со- товарищамъ, и принуждалъ поповъ силою, по своему богомерзскому еретическому вымыслу, вѣнчать противу закона и воли ихъ, отменяя благословенія Архіерейское и установленнаго Апостольскаго Церковнаго положенія, ругалъ всѣмъ оному и тайнству брачному; тѣхъ же священниковъ, кои не хотѣли въ томъ злодѣю повиноваться, всѣхъ въ воду сажалъ.

РАЗИНЪ, ОСТАВЯ ВЪ АСТРАХАНИ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА.

Таковыми безчеловѣчными поступками, болѣе мѣсяца ехидный злодѣй Стенька Разинъ съ сообщниками своими, пребывая въ Астрахани и производа ежедневно надъ невинными разныя мученія, убійства и кровопролитія, наполнилъ тѣмъ землю въ городѣ и наполнивъ оной тѣлами и ужасомъ, и оставя съ тѣмъ въ Астрахани вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, таковыхъ же плутовъ злодѣевъ, каковъ

самъ былъ, Ваську Уса и Федьку Шелудяка, пошелъ въ верхъ по Волгѣ, во внутреннія мѣста Россіи. Но какъ разгласившіяся бунтовства и разбойничьи дѣла его, могли бѣ уже народъ вооружить противъ его, и что чрезъ такую междоусобную войну мало бѣ грабительной корысти получить возможно было, для предупрежденія чего выдумалъ новую мечь. Онъ распустилъ слухи и посылалъ листы съ тѣмъ, что яко бы Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, которой въ Москвѣ сего жъ года преставился генваря 31-го числа, бѣгая отъ строгости отца своего, Царя Алексѣя Михайловича, находится при немъ, а въ Москвѣ, де, только для прикрытія его побѣга нѣкое тѣло его именемъ погребено. Съ другой стороны хотѣлъ и духовныхъ къ бунту жъ возмутить, разсвѣлая будто бѣ и бывшій Патріархъ Никонъ, которой Соборомъ низверженъ съ престола и тогда простымъ монахомъ находился въ обители Преподобнаго Ферапонта, при немъ же обрѣтается, для полученія себя правосудія за учиненное ему насиліе.

Съ такимъ Стенька Разинъ разглашеніемъ, приведши народъ простой въ сумнѣніе, слѣдовалъ путемъ своимъ къ Царицыну, уже прежде ему предавшемуся, оттолкъ къ Саратову, котораго народъ, вральщенный его обманомъ, сдѣлся, и вошелъ въ городъ, пограбилъ казну Царскую, Воеводу Козму Лопухина и всѣхъ благородныхъ и дѣтей Боярскихъ побилъ. Пошелъ къ Самарѣ, гдѣ люди двоякихъ мыслей были: одни держались стороны Царской, а другіе злодѣя, и когда послѣдніе превозмогли и Ра-

зинъ вошелъ въ городъ; онъ не только что благородныхъ истребилъ, Воеводу Ивана Алфимова убилъ, но и всѣхъ жителей, кои не хотѣли ему послѣдовать, порубилъ, и имѣніе ихъ, такъ какъ и казну Царскую, разграбилъ. Посемъ, продолжая свое злодѣйство, подступилъ въ Синбирску, въ которомъ находился Воеводою Окольнічій Иванъ Богдановичъ Милославской, съ дворянами и съ Московскими Годовыми и Стрѣльцами, и осадя, послалъ отъ себя и отъ всего злодѣйскаго общества своего листа въ полки выборныхъ солдатъ, состоящіе подъ вѣдомствомъ Воеводы и Окольнічаго, Князя Юрѣя Никитича Борятинскаго, которые всѣ знали уже его дѣсть, не повѣря, и не покусились ничему; но хотѣлъ жестоко и усиленно городъ взятъ старался, но въ томъ успѣха, по сильному отпору, получить не могъ.

Во время сего его Стеньки подъ городомъ стояніа, желалъ истребить родъ благородныхъ, и самымъ тѣмъ завести чернь въ пагубный бунтъ, посылалъ сего для свои грамоты въ города и селенія Казанской области, объявляя оными всѣмъ о пребываніи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никона Патріарха, будто бы онъ съ ними по повелѣнію ихъ, для истребленія Бояръ, Думныхъ дворянъ, дѣтей Боярскихъ, приказныхъ людей, Стрѣльцовъ, солдатъ и торговыхъ людей за ихъ жизньны, повелѣвая и черня тоже чинить надъ своими господами. О семъ кожь скоро несмысленная чернь получила грамоты, позволяющія имъ убивать своихъ господъ; такъ скоро всѣ народы, мѣ-

вовал, черная и луговая Черемиса, Чуваша, Татара и Мордва, по обѣ стороны Волги возбужтовались, въ уѣздахъ крестьяне вездѣ на помѣщиковъ своихъ возстали; они терзали и убивали ихъ, надъ женами и дочерьми наругались, имѣніе грабили и наконецъ, оставя свои жилища и спокойное пребываніе, пошли въ шайки злодѣйскія, умножая ихъ толпы, наименовавъ себя Козаками жъ. И такъ тѣмъ вездѣ отъ Нижняго Новгорода до Казани, въ селахъ и городахъ, окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, возмолновались и участниками злодѣйства Стеньки Разина стали.

Изъ числа посланныхъ въ тѣ места отъ Стеньки Разина подъ именемъ Царевича, Самозванецъ Максимъ Иосафовъ, Астраханецъ, склонилъ лестію къ себѣ и Нижегородскаго вѣдомства города: Курмышъ и Адремскъ, коихъ жители умножили силу Самозванца. И бывъ по призыванію въ Лысковской волости, имѣвъ въ сообществе своемъ Донскаго жъ Козацкаго старшину, Петрушку, и къ нему жъ приобщась съ Дону жъ воровской Атаманъ, Мишка Чертоусенка, переловившесъ сволочью своею на луговую сторону за Волгу, Желтоводской Макарьевской монастырь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, силою разбилъ и пограбилъ, и съ тѣмъ въ Лысковъ же, а оттодъ въ село Мурашкино пришелъ. Гдѣ войскомъ Московскимъ, отправленнымъ изъ Арзамаса отъ поманутаго Болрина и Воеводы, Князя Юрѣя Алексѣевича Долгорукова, съ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, напавши на всю ихъ толпу, которая тысячь до пятнадцати

состояла, разбили и разогнали, многихъ злодѣевъ побили, и село Мурашкино, какъ участвующее въ ихъ бунтѣ, выжгли и разорили, а Иосафовъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ.

Такъ равно и Разинъ, какъ былъ отбитъ отъ Сянбирска, и посланные отъ него войска подъ Арзамасъ такъ же успѣху не имѣли, то поплылъ онъ внизъ же по Волгѣ, а вслѣдъ его вышелъ изъ Сянбирска Князь Юрѣя Никитичъ Бортинской съ одной стороны Каванской области съ надежнымъ и вѣрнымъ войскомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поразила и разсыпала. А съ другою Болринъ Князь Юрѣя Алексѣевичъ Долгорукой послалъ отъ себя Воеводу въ Шацкой уѣздѣ и оттодъ города Тамбовъ, Ломошь и Темниково въ должное повиновеніе привели, и повсюду встречающіяся съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что отрахъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ и буйство народное пресѣкаться стало. Но бунтовщики, хотя удалялись отъ гонителей своихъ, вооружали подъ разными видами и неволею чернь противу Болръ и помѣщиковъ своихъ и продолжали тѣмъ мятежность оную почти во всю зиму 1671 года, и такъ возмутили, что отецъ на сына, сынъ на отца, брать на брата, и другъ на друга, вооружившись, возстали и убивались. Да и свойственники оныхъ оказывали себя повсюду мятежникамъ благоклонными, и приносяма ложь о побѣжденіи Московскихъ войскъ имъ была пріятна, и естли сказывалось, что силы Царскія побѣждали мятежниковъ, то видно въ нихъ была печаль и сокруше-

ніе. Возмутители жь объявляли народу, что идутъ они съ тѣмъ, чтобъ побить всѣхъ Бояръ и доставить имъ навсегда дни добрые и вольность, и тѣмъ неразумныхъ людей обманывали.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша о такомъ всеобщемъ смущеніи, совѣтовалъ сего для съ Патриархомъ Іосифомъ, чтобъ силою закона отвратить народъ отъ посяданія тому злодѣю, и положилъ его, какъ клятвoprеступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и отечеству и бунтовщика, отрѣшить отъ Церкви, съ предаіемъ анафема, что и было въ Москвѣ исполнено, и о томъ повсюду обнародовано.

О ПОИСКѢ НА ДОНУ РАЗИНА.— О КАЗНИ РАЗИНА НА МОСКВѢ.

Между тѣмъ Стенька Разинъ, видя ослабѣвающую впослѣдованіи ему чернь, пошелъ на Донъ, дабы тамъ изъ военныхъ поселанъ умножить свою толпу. Но безчеловѣчія его, бунтъ и преступленія, ненавидимы уже Козакамъ стали, и Корней Яковлевъ, войсковой Атаманъ Донской, вскорѣ по приходѣ его на Донъ, поймалъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго, послалъ къ Государю въ Москву, прощенія въ винахъ себѣ и другимъ бывшимъ участникамъ въ его бунтовствахъ просить, и съ ними окованнаго Стеньку Разина, злодѣя, и брата его, Фролку, съ товарищами, изъ коихъ первый, по изслѣдованіи его дѣла, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ съ прочими.

О МАТЕЖИ ОТЪ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ ПОСЛѢ РАЗИНА.

Послѣ чего 22 числа отъ Царя изъ Москвы въ Астрахань, съ юртовыми Татарами была грамота послана, которую они и вручили тамъ Атаману Васкѣ Усу. Онъ принялъ ея честно и, принеся въ соборную церковь, отдалъ съ объявленіемъ объ оной Митрополиту, которой велѣлъ ея чрезъ протопопа обнародовать. Но какъ она гласила ко всѣмъ живущимъ людямъ въ Астрахани, отдалъ онъ сего для ея Астраханцамъ, увѣщевая притомъ возмутившихся къ возвратному повинованію. Васкя Усъ писалъ о семъ съ сообщниками своими въ Царицынъ къ Козакамъ.

Козаки на сіе не замѣшались: они 10 маія прибыли изъ Царицына въ Астрахань въ 500 человекъ. Собрались 11 числа, во второмъ часу дня, предъ соборною церковію вокругъ во время благоговѣста къ обѣднѣ. Митрополитъ пришелъ въ церковь и облачился; тогда изъ Ковачьего круга пришелъ къ Митрополиту Есаулъ и повелѣвалъ ему итти въ ихъ кругъ. Владыко не отрекшись, взявъ животворящей Крестъ Господень въ руку, пошелъ ко кругу матежному со всѣмъ соборомъ своимъ и съ предшествующими предъ нимъ, протодіакономъ и діаконъ, кандилами каждаго его и съ колокольнымъ звономъ.

О УБИЙСТВѢ АСТРАХАНСКАГО МИТРОПОЛИТА БУНТОВЩИКАМИ И ПРОЧИХЪ.

Коль скоро жь Пресвященнѣйшій вступилъ въ кругъ матежныхъ

Козаковъ, такъ скоро, возъярившіеся проклятые еретики и вѣры Христіанскія отступники, какъ злоехидные звѣри, на блаженнаго Архіепископа и Митрополита Астраханскаго и Терскаго, Іосифа, бросились и хотѣли сорвать съ него священное одѣяніе архіерейское. Токмо одинъ изъ ихъ общества Козакъ, именемъ Миронъ, на средину выступивши, закричалъ: „Кто можетъ санъ съ такого великаго Господина снять и такого учителя церковнаго умертвить?“ Тутъ бросились матежники на него и изрубилъ его за тѣ слова на мелкіе куски. Посемъ приказывали Митрополиту скинуть одежду, что по повелѣнію владыки протодіаконъ и діаконъ учинили, и по разоблаченіи его архіерейское одѣяніе соборомъ честно въ соборъ отнесли. Митрополита жъ начали истязывать и били его мучительски и жгли огнемъ, доспрашивалось, точно ли отъ Царя прислана къ нимъ грамота и нѣтъ ли писанія отъ Донскихъ Козаковъ? По многотъ же мучительномъ истязаніи, сбросили его съ раската на площадь, гдѣ убитое тѣло блаженнаго Іосифа лежало надоло.

Въ то жъ самое время злодѣи оныя послали за содержащимся въ тюрьмѣ Княземъ Семеномъ Львовымъ, коего приведши въ кругъ свой, били, жгли и мучали, выпрашивая объ оной грамотѣ, не подложная ли она, и по многотъ мученіи отсѣкли ему голову. Потомъ порубили изъ сего жъ многихъ разнаго состоянія людей. Васку Уса вскорѣ посемъ постигла казнь Божія: его съѣли живаго черви, и тѣмъ изрынувъ злокозненную душу свою.

О СЛѢДОВАНІИ ИЗЪ АСТРАХАНИ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА.

Оставшіе жъ злодѣи Козаки, Федька Шелудякъ съ сообщниками своими и съ Астраханцами, пошавъ совокупно изъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ, и, слѣдуя путемъ своимъ, привлекли изъ понизовыхъ городовъ многихъ матежниковъ къ себѣ. Потомъ пришап тою же весною подъ Сибирскъ, но городъ оной, отъ случившагося пожара, погорѣвшей была. Злодѣи осадили тутъ окопавшагося съ войскомъ Болрина и Воеводу, Петра Васильевича Шереметева, въ окопахъ и дѣлали стремительные приступы на него; носилою войска Царскаго матежныя толпы были преодолены и многіе побиты, жестокими вылазками и страшными нападеніями, такъ что оставшіе бунтовщики принуждены были бѣжать, кому куда возможно было.

О ПОСЫЛКѢ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЙСКА ПОДЪ АСТРАХАНЬ И О УСИРЕНІИ ОНЫМИ МАТЕЖНИКОВЪ.

По повелѣнію жъ Царскому того жъ 1671 году, весною, посланъ былъ воевода Иванъ Богдановичъ Милославской, со многими военными людьми подъ Астрахань, куда онъ, за волнующимъ народомъ и матежными людьми, конхъ напередъ разогнать и усмирить должно было, не прежде, какъ сентября къ 1-му числу 1672 года, пристѣтъ могъ. Онъ ставъ свой поставилъ близъ Волги, выше Астрахани въ 3-хъ верстахъ, при приверхъ, или устьѣ, рѣки Болды,

текущей изъ Волги около Астрахани до моря: оной оконами укрѣпиль.

10-го числа того мѣсяца выѣхалъ Донской Козакъ, Алешка Картошной, изъ Астрахани на ту сторону Волги и поймалъ тамъ гонца съ грамотами Царскими, коего привелъ въ Астрахань. На 12-е число за Волгою жъ сдѣлали военные люди Царскіе при устьѣ рѣчки Солянки въ одну ночь земляное укрѣпленіе, и въ тотъ же самый день, во второмъ часу дни, пошелъ Алешка Картошной съ мятежными Козаками на стругахъ изъ Астрахани за Волгу, съ тѣмъ, чтобъ напасть на Царскихъ военныхъ людей, сидѣщихъ при Солянкѣ въ новомъ укрѣпленіи, и сдѣлать на нихъ жестокое удареніе; токмо силою и храбростію Царскихъ воиновъ побѣди и прогнали мятежниковъ отъ своего укрѣпленія, и многіе языки взяли.

**О ПОКОРЕНІИ МЯТЕЖНИКОВЪ. —
О СДАЧѢ ГОРОДА ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ. — О КАЗНИ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНІИ.**

А 26-го Ноября уже сдалися мятежники Козаки, Астраханцы, пахатные солдаты и разнаго званія люди Царю, съ признаніемъ ему винъ своихъ, и городъ отдали, и въ оной Болрина и Воеводу съ военными людьми впустили. Потомъ, по Царскому указу, Болринъ и Воевода, Иванъ Богдановичъ Милославской, собравъ въ Астрахани всѣхъ оставшихъ бунтовщиковъ, Козаковъ и Астрахан-

скихъ служивыхъ и разнаго званія людей казнилъ и вѣшалъ.

Такъ равно и бѣжавшей изъ подъ села Мурашкина Самозванецъ, Максимъ Юсафовъ, знающіи его людьми на Волгѣ пойманной, въ Астрахани казненъ.

Такимъ образомъ были истреблены сіи злодѣи, а паче Стенька Разинъ. А прельщенные и вовлеченные въ преступленія люди, кои вины свои признали, хотя и подлежали безъизвѣстной смертной казни, но по Высочайшей Царской власти отъ того освобождены, а вмѣсто оной изъ Астрахани въ верховые города на житье сосланы.

Въ сіе самое время казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было, но вышеписанныя обстоятельства были тому препоною; а Турокъ между тѣмъ его такъ устроилъ, какъ нашла его Россія въ 1695 году. Послѣ жъ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Камдіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрый Визирь, Ахметъ Купрели, по древней Турецкой ненависти на Польшу, причины къ началію съ ними войны, и оную получилъ онъ весьма скоро, а особливо, когда забунтовавшія противъ Польской Республики, Польской Украинны Козаки, Туркамъ въ защищеніе отдались, и Польской посолъ, Францискъ Казимиръ Высоцкой, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ. Тогда Султанъ

Магометь IV, въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ пошелъ и завоевалъ отъ нихъ важную крѣпость, Каменецъ-Подольскій, и разорилъ великую часть Польши, прежде нежели Поляки, по тогдашнему междуусобію ихъ, къ прямому сопротивленію могли соединиться, чѣмъ и понудилъ, наконецъ, Короля Польскаго, Михайла, къ постыдному для него замиренію. Напротиву чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичъ своему войску Козакамъ и великому числу Калмыкамъ въ границахъ Турецкихъ, какъ то: около Азова и въ прочихъ мѣстахъ, набѣги дѣлать, которые и разорили всѣ, около лежащія, мѣста. Для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39-ю галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

Но за кончиною того Короля, Михайла, миръ съ Турками Польша въ томъ же 1673 году отвергнула, а съ самаго начала 1674 году, отъ сентября мѣсяца, подъ Хотинскимъ войско Турецкое разбилъ, городъ Хотинъ и почти всю Молдавію одержала. Потомъ Татары изъ Молдавіи, а Турки изъ Хотина, Полякъ прогнали. Въ 1675 году въ часть, Турками завладѣвшую, Польскую Украину, новой Король, Янъ Собѣскій прогнавши Турокъ, вошелъ и, прозимовавши тамо на весну, для коронованія своего въ Польшу отбылъ.

Точію въ 1676 году Турки и Татары пакы вооружились на Польшу и пошли въ оную, подъ предводительствомъ Сераскеръ Пашы, Ибраимъ Шайтана. Но коль скоро Король объ ономъ увѣдалъ, соб-

равъ свои силы, и съ 38,000 пошелъ имъ, изъ Львова въ Покутию, на встрѣчу, и тамъ, дождавъ ихъ на себя, сражался, и столь долго, что чрезъ 38 дней Сераскеръ принужденъ былъ, за наступившимъ уже осеннимъ временемъ, а паче, что Россія угрожала Туркамъ своимъ оружіемъ, 27-го октября примириться съ Королемъ, по предложеннымъ съ обѣихъ сторонъ мирнымъ статьямъ, и уступить отъ Украины Польшѣ двѣ трети, а Козакамъ тѣмъ, кои имѣютъ оставаться подъ Турецкою державою, одну треть. Такъ же часть Подолія Польшѣ жъ, удержавъ Турки за собою Ярославецъ и Каменецъ, и о прочемъ, съ чѣмъ и разошлись.

Изъ вѣдомства войскъ Донскаго и Яицкаго по нѣкоторому числу Козаковъ сообщася, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, и о возвращеніи ихъ съ онаго.

Въ ономъ лѣтѣ, Донскіе Козаки, собравшись до 400 человекъ, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, сообщася съ такими жъ промысленниками гулебщиками, тремястами Яицкихъ Козаковъ, такъ какъ выше объ ономъ, по сказанію Козаковъ Яицкихъ, писано, разбивали торговля суда и деревни по берегамъ, которые, по жалобамъ Персидскаго Двора, Царскимъ указомъ, войсковыми Атаманами, Донскимъ Фроломъ Миняевымъ, Яицкимъ Иваномъ Бѣлоусовымъ, на разбой ономъ были смысканы, и въ Москву приведены. Но хотя по Царскому жъ соизволенію въ той винѣ прощены, однако жъ посланы

были заслуживать оную на войну въ Польшу и подъ Ригу.

О ВЫТѢ ПРОЧИХЪ КОЗАКОВЪ НА СЛУЖБѢ.

Прочіе жъ Донскіе, Яицкіе и Черкасскіе, то есть, Малороссійскіе Козаки съ Стрѣлецкими полками, подъ предводительствомъ полковаго воеводы, Феодора Васильева, сына Зеленина, противу Башкирскихъ бунтовщиковъ, что Сейтовскимъ бунтомъ, называется, ходили и ихъ усмирили.

А до замиренія у Турокъ съ Поляками, какъ то до 1677 году, казалось быть съ Россією тишинѣ. Но когда Султанъ началъ стараться о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой якобы, по отдавшемуся имъ отъ 1669 году, въ подданство Польской Украйны съ Козаками Гетману Дорошенку, безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ, также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя притомъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія вражды отвратить, на то со стороны Россійской, между прочимъ, знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украйны до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно владѣютъ, стараніе неотвѣтное приложить.

Изъ сего и учинился, въ 1678 году, между Россійскимъ и Турецкимъ войсками въ Украйнѣ, подъ городомъ Чигириномъ, театр

войны, въ которомъ находилось войска Турецкаго 80,000, Татаръ 30,000 да оставшихъ еще у Турокъ Козаковъ 4,000. А Россійскаго 108,000 человекъ, въ томъ числѣ Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Гребенскіе и Малороссійскіе Козаки были; чрезъ которую войну, съ обѣихъ сторонъ, и городъ Чигиринъ уничтоженъ, и разошлись. Для чего, за неполученіемъ корысти, принуждены въ ономъ же году Турки оставить войну и, по усильному требованію, принуждены установить съ Россією и съ Польшею 20-ти лѣтній миръ, съ возвращеніемъ къ нимъ всѣхъ принадлежащихъ мѣстъ, кромѣ Азова.

КОЗАКИ ОТОЩЕВАЮТЪ ТАТАРАМЪ ЗА ИХЪ НАПАДЕНІЕ И ПЛѢНЕНІЕ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Однакожъ Турки потомъ за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанныя изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму и Кубани, въ область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, и, разоряючи селенія, увозили въ полонъ многія тысячи людей. Для чего съ Россійской стороны отъ 1684 году ириготовленія къ вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; притомъ въ 1685 году отмѣненъ былъ обыкновенной отъ Татаръ выкупъ плѣнныхъ Христіанъ, и чтобъ къ нимъ не посылать и отъ нихъ не принимать пословъ. За то Татары были весьма недовольны, и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ же жалобы и приносили, однакожъ на

ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ неприятельскимъ образомъ противъ ихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки, желая свой убытокъ возвратити, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское, также и въ Черное, море и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ свое неудовольствіе Козацкаго войска Атаману, которой, напротивъ того, велѣлъ ему представить, что Татары еще недавно великія своевольства въ Тору учинили и 500 человекъ въ полонъ отвели.

По заключеніи жъ у Россіи съ Польшею вѣчнаго мира въ 1687 году, опредѣлено было начать противу Татаръ войну, для которой и пошли на Крымъ силы Московскія и Козаки въ великихъ тысячахъ, но за выжженіемъ степи и за недостаткомъ хлѣбнаго запаса, возвратились обратно безъ всякаго дѣйствія.

О ОТНАТЯВШИХСЯ СЪ ДОВУ НѢСКОЛЬКИХЪ КОЗАКАХЪ ДЛЯ РАССКОЛУ НА КУМУ РѢКУ И НА СУЛАКЪ ДЛЯ РАЗБОЮ.

Изъ оставшихъ же въ ономъ году на Дову бѣжали Козаки, какъ значится по запискамъ въ войскѣ Довскомъ, Костюкъ съ товарищи, приговоренными съ рѣкъ Медвѣдицы и Бузулука для раскола на Куму рѣку, а оттоль, чрезъ нѣсколько времени, онъ перешелъ къ Сулаку. И тамъ, имѣя свои воровскіе промыслы, находился съ артелью своею по 1697 годъ; о поимкѣ жъ его ниже описано.

КОЗАКИ ДОНСКИЕ РАЗБИЛИ ТОЛПУ ТУРЕЦКУЮ И ТАТАРСКУЮ, НАХОДЯЩУЮ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

Въ 1688 году, хотя войска Россійскія ходили также до Крыму, но возвращены безъ всякаго дѣйствія назадъ. Но Турки, между тѣмъ, въ двутысячномъ числѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинити, точию Донскаго войска Атаманъ, Флоръ Миняевъ, съ двумя тысячами жъ Донскихъ Козаковъ, учинилъ движенію ихъ примѣчаніе, и въ августѣ мѣсяцѣ Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую толпу и взяли нѣсколько человекъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши.

А 1689 году хотя войска и ходили отъ Самары до Турецкаго замка, Осланъ Кермена (что противу Турецкой же крѣпости Казикермена и ниже нѣсколько), но 14 іюня возвращены обратно, по причинѣ оказавшагося внутренняго и междуусобнаго въ Москвѣ несогласія, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ дѣйствіяхъ, и для того Турки и Татары отъ войскъ Московскихъ по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ КО ВЗЯТІЮ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА. — ПРИСТУПЛЕНІЕ И ОСАДА РОССІЙСКИМИ ВОЙ-

**СКАНИ КЪ АЗОВУ. — О ВЗЯТИИ
ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.**

Когда жь Царь Петръ Алексѣевичъ игралъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ приуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать во отомщеніе всѣхъ ихъ обидъ прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ ономъ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ Болрина и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, а съ другой самъ пошелъ, съ Болриномъ же и Воеводою, Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ, въ Азовъ, и осада его вокругъ, во первыхъ состояція выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Дону, двѣ каменные каланчи или башни, съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпями, а по Днѣпру всѣ лежація крѣпости и замки, какъ-то, Квѣнкерменъ, Асланъ, Гордекъ, Шахъ-Керменъ, Таванъ и крѣпость Гаганъ, отобралъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимнія постои, а въ отобранныхъ отъ Турковъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовъ и прочія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

Въ наступившее же лѣто, яко то въ 1696, принята была къ Азову формальная осада съ атакою, для чего войско Его Царскаго Вели-

чества, приступивши къ городу, облегло и проводило къ оному надлежащее дѣйствіе.

**О ПОѢЗДѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
НА АЗОВСКОЕ МОРЕ И О ПРОМЫСЛѢ
ИХЪ ТАМЪ.**

Но между тѣмъ, въ началѣ весны, понеже съ Турецкой стороны подможнаго войска ожидали, отправилъ атаманъ Фролъ Минлеъ 3 числа мая, старшину Леонтія Поздѣва, съ 250 человеками Донскихъ Козаковъ, для промыслу, на Азовское море, а мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкаской. Леонтіей Поздѣвъ, возвратившись назадъ съ Козаками, объявилъ Его Величеству, что оны, вышедши въ море, для промыслу надъ неприятельскимъ флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Скивскихъ и Бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки, подплывая къ нимъ, окружали ихъ на мелкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою, сильно утѣснили; но какъ для высоты скоро на нихъ взойти невозможно, то намѣрены были они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва противились неприятелю одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху камнями, а притомъ дѣлали безпрестанно, огонь изъ мелкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человекъ ранено было, изъ которыхъ

только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго вицъ къ каланчамъ. 12 мая поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева (каланча, стоящая на лѣвой сторонѣ Дона, названа была такъ, а супротивная Никонова) въ Кунъермурское морское устье и сѣлъ въ легкое Козачье судно, для осмотра прочихъ устій, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ Козачьихъ судахъ. Будучи на Караарскомъ острову, увидѣли корабли, кромѣ медихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и всякою аммунициею. Слѣдующаго дня Турки, нагружа изъ тѣхъ кораблей въ 14 тунбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ къ Донскому устью къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противу Караару, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили, и 27 человекъ Турковъ взяли въ пленъ, а прочихъ отчасти до смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки, выбравъ изъ 9 тунбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна, съ пороховою казною и со всякою военною аммунициею, привезли съ собою. При сей знатной акціи небыло съ Россійской стороны ни какова урона. Прочіе жъ тунбасы ушли заранее къ Турецкому козюку, которой и самъ въ бѣгство обратился. Чего ради Козаки того жъ числа за онымъ волѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ море затопили, для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Ко-

заки получали при сей случаетъ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Какова жъ Козачья флотилія и какимъ образомъ они въ бывшія времена на большія Турецкія и Татарскія суда нападенія чинили, приобщаю тому здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ О КОЗАЧЬЕЙ ФЛОТИЛИИ И О ДѢЙСТВІИ ИХЪ ОНОЮ.

Суда ихъ, на кои ихъ они по рѣкамъ и по морямъ ѣзжали, состояли изъ простыхъ лодокъ, кои они малыми челнами и лодками, посредственными дубами и дубасами, а большія дубасами и стѣрмами, называли, а на Волгѣ таковы разшивами именуются. Онѣ у нихъ безъ палубъ были, подобны большія Неополитанскимъ фелюкамъ, или Гишпанскимъ баргелонгамъ, съ кормы и носу островаты; длиною отъ 50 до 70 и болѣе, а шириною отъ 14 до 18 и болѣе жъ футовъ. Въ нихъ гребныя лавки, называемыя нашествя, числомъ отъ 10 до 20, на кои ихъ садятся по два человека въ греблю, и гребеть каждой на своей сторонѣ весломъ, называемымъ бабайкою. Они снабждали оныя по бокамъ шанцами изъ тростника, соломы или камыша, въ 6, 7 и 8 футовъ толщины, что служило имъ защитою груди отъ стрѣльбы. На нихъ имѣлось по одной мачтѣ съ равнымъ парусомъ, которой употребляли только по вѣтру, и то по нуждѣ, а поспѣшали больше на гребляхъ, ибо имѣ-

ли по великости судна противу числа нашествьевъ двоякъ веселье, которому греблемъ они не только Татарь, но и Турокъ поспешно нагнали и нападали на нихъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ всегда мечалино, ибо хотя они изъ Дона прямо выходить не могли, пока Азовъ еще въ Турецкой власти состоялъ, однако знали какъ сквозь малыя рѣчки и ручейки въ Азовское море входить, и не только купецкіе корабли, но и вооруженныя галеры преодолевали, что, по большей части, ночью или въ туманной погодѣ производили, ибо въ иное время и малымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ можно бы ихъ разорить, для того, что ихъ часто случалось быть въ великомъ множествѣ вмѣстѣ, и такъ стѣснившись близко, что къ поворотыванію мѣста не имѣли, и для того и некоторые лодки имѣли на кормѣ и на носу по рулю и по загребному веслу; которыя жъ изъ нихъ бывали очень шатки, утѣхъ подвзвывали къ бортамъ толстыя пуки камыша, дабы тѣмъ себя отъ опрокидыванія сохранить. Потѣшно представлялась ихъ флоталія при выходѣ на море, какъ они съ своими большими и малыми значками около себя хвробовали. Прежде сего никакихъ пушекъ съ собою невозили, но на послѣдокъ уже снабдили себя фалконетами, и прямо сказать такіа шаткіа лодки и не могли тяжелыхъ пушекъ палбы сносить.

Туркамъ невеликая прибыль была въ завоеваніи такихъ Козацкихъ судовъ, развѣ въ людяхъ, коихъ они, по взятіи, невольниками дѣлавали: однако жъ, по большей части, Козакамъ удавалось въ сраженіи

ихъ на морѣ, ибо около береговъ имъ едва ль можно, за тѣмъ, что Козаки мастера плавать; а какъ на берегъ выхаживали, то настигать ихъ трудно было; между тѣмъ знали дражайшую свою добычу очень искусно прятать, ибо все свои ушедшіа суда утапливали, а потомъ чрезъ нѣсколько пани подымали. Сами же они хотя въ иное время хорошо одѣты бывали, но когда въ море ходили, тогда надевали на себя старыя ветоши. А Турки, напротивъ того, идучи на войну наряжаются золотыми, серебрянными и алмазными вещми, драгоценнымъ приборомъ и платьями. Пища, которую Козаки съ собою бирали, состояла въ сухаряхъ, сухой и провѣсной рыбѣ, толчи, крупѣ, гречишной мукѣ, салѣ свиномъ, и муки, иногда ячменной. Искусны были готовить кашницу и кислое питіе. Горького вина, или другаго крѣпкаго напитка они возить не смѣли. Естели жъ какую добычу получали, то онаго, кромѣ золота, серебра и дорогихъ парчей, камня и суконъ, для себя не оставляли, но все прочіе или сжигали, или чрезъ бортъ судна въ воду метали. Такъ же и полоненниковъ вѣхъ съ собою не бирали, кромѣ Христіанъ и молодыхъ людей, и то за коихъ думали себя получить великаго выкупа.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТІЯ ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Настоящая осада къ Азову началась маія съ 16 числа, къ которой приобщены и приимуты къ цыркумваллаціонной линіи, по лѣвую сторону крѣпости, отъ Дону подъ горою, 4,000 Донскихъ Ко-

заковъ, а на правой сторонѣ, внутри цыркумвалляціона, на низу близъ самой Сергіевской каданчи, назначено было Калмыкамъ; между ними жъ, вовнутри цыркумвалляціонной и контровалляціонной лініевъ, противу города, на высотѣ, находилась вся Московская армія, и производили свои апроши къ крѣпости съ батареями. Въ которое время, іюня 10 дня, подъѣзжали ко оному Россійскому стану Султанъ Нурапши и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и Крымскими Татарами, во оныхъ конное войско Россійское въ полѣ сбило и версть на 10 ть до самой рѣки Кагалиника гнало и поражадо, гдѣ, между прочими, Бекъ Мурзу въ полонъ взяли. А 14 числа прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймаканъ на сорокѣ фрегатахъ и галерахъ съ поможательнымъ войскомъ для Азова. Донцы жъ флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ въ Донъ пройти было невозможно. Татары, видя флотъ Турецкой уже надежно за Кагалиникомъ, стояли въ своемъ мѣстѣ. 18 числа пришли Малороссійскіе полки къ Азову, въ числѣ людей пѣхотныхъ 10,000, а конныхъ 6,000, и поставлены были между Донцами и главною армією на высотѣ жъ, примкнувши къ цыркувалляціону. 24 числа, на разсвѣтъ, Татары паки на Россійской станъ напали и чрезъ три часа жестоко сражаючись съ ними, храбро ихъ прогнали и 4 человекъ знатныхъ Мурзъ и немало знатныхъ же Татаръ въ полонъ взяли. Отъ сего сраженія, какъ равно и отъ прочихъ, изъ числа Козаковъ, Яицкихъ получили немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто неприятеля взять лымковъ. 30

числа прибыло на помощь Яицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человекъ, изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой Козакъ изъ пащали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову и, снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сандакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь.

О ХРАБРОМЪ КОЗАЧЬЕМЪ ПРИСТУПНОМЪ НАПАДЕНІИ НА АЗОВЪ.

По приближеніи уже приступныхъ окоповъ съ силами къ самому городу, Козаки не оставляли и съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, приступы къ городу дѣлать, какъ то подъ командою Атамана своего, Фрола Миняева. Іюля 17 числа взяли два раската и четыре пушки, изъ которыхъ на одномъ съѣли они, а другою выжгли, такъ равно и Малороссійскіе, съ наказнымъ Гетманомъ своимъ Яковомъ Лизогубомъ, бившись съ Турками, на валъ вбѣжала, конхъ Турки хотя вѣсми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ до самой ночи.

18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійскій лагерь, а особливо на Черкасскъ; однако жъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаты были.

О СДАЧѢ ТУРКАМИ ГОРОДА АЗОВА И ЗАМКА ЛЮТИКА.

Того жъ дня , какъ все уже къ приступу приуготовлено и валъ къ самому городу приваленъ былъ , отданъ былъ приказъ , чтобъ готовиться къ полудню на главной приступъ ; но Турки въ 6 часу дня чрезъ высылку отъ себя , городъ Россіянамъ къ сдачѣ объявили , которой съ отпускомъ всего гарнизона , 19 іюля отданъ , и въ тотъ же день на такой же договоръ крѣпосцу Лютикъ , состоящую на Мертвомъ Донцѣ , сдали , которую принялъ у Турокъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими Козаками . Пушокъ найденъ тамъ 40 , пороху , свинцу , ядра большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ не малое число . Находившихся тамъ 200 человекъ Турковъ оборвали Козаки , и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками , въ которыхъ дано было имъ столько хлѣба , чтобъ степь перейти , а сами съ женами и съ дѣтьми въ оную вошли . Азовской же гарнизонъ съ женами и съ дѣтьми отпущенъ былъ на 18 стругахъ , подъ препровожденіемъ двухъ Россійскихъ галеръ , до рѣки Кагадника .

По окончаніи всего того , Его Величество , Царь Петръ Алексѣевичъ , для объявленія всему государству своему о счастливой побѣдѣ надъ Азовомъ и о взятіи онаго , такъ же и о храбрыхъ подвигахъ , притомъ оказанныхъ Малороссійскими и Донскими Козаками съ ихъ начальниками , писалъ во всѣ мѣста и къ Московскому Патриарху Адріану , и тѣмъ ихъ про-

славя обнародовалъ . Въ какой же силѣ къ Патриарху грамота состоять , она точно находится въ Исторіи Малороссійской . Самъ же государь и съ арміею своею отбыть изволилъ въ Москву .

О ПОИМКѢ РАЗБОЙНИКА ДОНСКАГО КОЗАКА КОСТЮКА НА СУЛАКѢ.

Въ 1697 году извѣстной разбойникъ , Донской Козакъ , Костюкъ , жившей близъ Каспійскаго моря на Сулакѣ , для разбоя , по указу Его Царскаго Величества , полковникомъ Бушевымъ и Гребенскимъ атаманомъ , Федоромъ Киреевымъ , съ командою , пойманъ съ немалымъ числомъ его артели и отвезенъ до Астрахани , гдѣ и казненъ . У него сдѣланъ былъ городокъ , которой разоренъ , недалеко отъ Сулаку при рѣкѣ Прорвѣ . Близъ онаго живущей нынѣ , Кумыцкаго владѣнія , Князь Костюковской съ людьми своими , проименовалъ по званію урочища того , почему и селеніе ево называется деревня Костюкова .

О ПРИМѢШАВШИХСЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ , ВЫШЕВШИХЪ ВЪ МОСКВѢ , КЪ ЗАГОВОРУ ПРОТИВУ ЦАРЯ СТРѢЛЬЦАМИ.

Во ономъ же году , когда въ февралѣ мѣсяцѣ , по доносу Стрѣльцовъ , стреманнаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи , извѣстно стало , что Окольниковъ Алексѣй Соковининъ , Думной дворянинъ Иванъ Циклеръ , Стольникъ Федоръ Пушкинъ , и товарищи ихъ Стрѣльцы , и бывшіе тогда въ Москвѣ Донскіе Козаки , учинили между собою заговоръ , чтобъ Го-

сударя своего убить и государство въ свою власть взять. Оныя бунтовщики, по праведному Гражданскому суду, всё смертію въ Москвѣ казнены: у живыхъ руки и ноги, а потомъ головы отрублены, и по всѣмъ частямъ города руки и ноги оныя на колы взоткнуты, а головы на Красной площади, на каменномъ столбѣ, поставлены. И тѣмъ оказалось, что войско Донское въ томъ зломъ замыслѣ, кромѣ тѣхъ злодѣевъ, не состояло.

**О ЗАМИРЕНИИ СЪ ТУРКАМИ. —
О ОБЪЯВЛЕНИИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ
ШВЕДОВЪ.**

Азовъ же одержанной оставался со всѣмъ своимъ округомъ въ Россійской державѣ; прочія жь крѣпости, какъ то лежація на Днѣпрѣ, разоря ихъ, оставлены по прежнему, но впускъ, Туркамъ, а чрезъ посланнаго въ 1699 году въ Константинополь полномочнаго посла, благополучно установленъ между Россією и Портою, въ началѣ 1700 году * тридцатилѣтній миръ. Которое примиреніе и обнародовано въ Москвѣ 29 августа, а на другой день объявлена, за извѣстными и всей Европѣ протестованными обидами, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

По одержаніи Азова и по установленіи действительнаго съ Турками мира, Государь учредилъ во ономъ губернію и опредѣлялъ во

* Со оного 1700 году, Государемъ Царемъ, Пешромъ Алексѣевичемъ, начало времени годоваго установлено по Европейскому численію, января съ 1-го, почему и въ сей книгѣ отъ сего времени годовое разумѣнь должно.

оной губернаторомъ, Воеводу и Звенигородскаго Намѣстника, Ивана Андреевича Толстаго, которой, по Указу Царскому, разграничился съ Турками: приписалъ ко оному Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогъ, и пять Слободскихъ Козацкихъ полковъ: Иакомской, Харьковской, Ахтырской, Сумской и Острогожской, со всѣми ихъ городами и уѣздами, по самую Малую Россію, Бѣлогородскую и Воронежскую губерніи, и Донское войско, а потомъ и Бахмутъ съ Торомъ. При самомъ же Азовѣ поселилъ, кромѣ Московскихъ войскъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, два новобранные Козацкіе жь полка, первой полковникомъ, Волохомъ, Николаемъ Васильевымъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей Волохъ, Малороссіянъ и прочихъ, двухъ тысячной, а другою, пришедшей, охотою жь, съ полковникомъ же своимъ, Гинею, изъ Мунгальцовъ, которые и находились при ономъ городѣ до возвращенія его, по прежнему, Туркамъ, и переселены на мѣста, о коихъ ниже описано.

О ВЫТѢИ КОЗАКОВЪ И ВЪ ШВЕДСКУЮ ВОЙНУ. — О СТРѢЛЦКОМЪ БУНТѢ ВЪ АСТРАХАНИ.

Во время жь Шведской войны Козаки Донскіе во оной такъ же оказывали усердіе свое. Они противу ихъ во многихъ мѣстахъ всегда употребляемы съ пользою были, какъ равно Калмыки и Черкасы (Малороссіянъ). И между тѣмъ, во время учинившагося 1705 году, отъ 30 іюля, въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, обще съ Красноярокскими и Черноярскими Стрѣльцами жь, чрезъ находящагося тогда тамо бѣглаго изъ Москвы, Кобыль-

скаго полку Стрѣльцаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Москвитина, которой мстя, отъ тринадцатилѣтнаго своего возраста, что за бунтовство 4 Стрѣлецкихъ полковъ бывшихъ на Лукахъ Великихъ, со многими главными мѣтежниками, дѣда и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а прочіе по дальнимъ городамъ разосланы, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы установлена тяжкая служба и новая вѣра, велѣтъ кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, а что и полки Стрѣльцкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ ссылку и многіе переказнены, что Государя нѣтъ на Москвѣ, воюетъ противу Шведа, Россійское Государство хотѣтъ раздѣлить на четыре части, и чтобы дѣвокъ Русинихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, а что бѣ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобы опять было совсѣмъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Боларъ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, взволновавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимофея Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человекъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Носовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмутительными письмами какъ на Те-

рекъ къ Стрѣльцамъ же и къ Гребенскимъ Козакамъ, кои тогда жъ такъ же забунтовали, изъ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Яицкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоняя ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мѣ человекъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, вездѣ Козаковъ къ своей сторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максимову, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобы они съ ними за то, что въ письмѣ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взялъ подъ караулъ и прислалъ ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общимъ войсковымъ приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ подосланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Черноярскіе и Красноярскіе, сообщась, слѣдовать имѣютъ къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобы жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приволить и общее съ ними идти до Казани и далѣе, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ начальствомъ Старшихъ своихъ, Максима Фролова и

Василья Поздѣва съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ идущихъ къ Царицыну и въ верховныя мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

О ЗАЩЕТѢ И ВОСПРЕПЯТСТВІИ КЪ ДАЛЬШЕЙШЕМУ ВОЗМУЩЕНІЮ БУНТОВЩИКОВЪ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ.

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и пройтить въ верховныя мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачныя промыслы надъ ними возмысли, что вида мятежники, что Донцы не пристали къ нимъ, поспѣшно обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостатокъ въ хлѣбномъ запасѣ у Донскихъ Козаковъ сталъ становиться, а чтобъ и еще отъ мятежниковъ покушенія къ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховныя города стоять могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимофѣя Пирожникова и Леонтя Поздѣва, и на Донъ возвратилась, чѣмъ Донцы оказали Государю искреннюю свою вѣрность, что къ бунтовщикамъ не пристали.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ сдаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человека, подъ крѣпкою стражею

въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, какъ и первые 7 человекъ, возмутители достойную казнь получили.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ ЦАРЯ ЗА УСЛУГИ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПОХВАЛЬНОЮ ГРАМОТОЮ.

За ту Донскую услугу, 1796 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежное жалованье и честныя знатныя клейноты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначъ серебряной золочень, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золочень же, съ надписями, знамя большое и станишныхъ шесть, писанныя на камкѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та жалованная войску грамота состоитъ, съ онаго при семъ ниже слѣдующій списокъ прилагается.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Изювскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отъчичъ и дѣдичъ, и наследниковъ, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, велѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую училили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніе Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашея Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, для того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великаго Государя, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великаго Государя, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ, Феодору Алексѣевичу и Иоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ непріателемъ поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Запальныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому

Государю, свое общаіе и заповѣди святыя и Апостольскія соборныя Церкви, и ливилась въ расколъ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ они и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого алаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску, перелови, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилищіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою, и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимофѣя Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желал присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ намъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкасское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцевъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришну Артемьева съ товарищи семь человекъ, у которыхъ они, войсковою Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разумною старшиною, и съ прочими добрыхъ сердець Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсылщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковою Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подѣ смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковой Атаманъ и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки общаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оныя бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утверждемія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой измѣны, о чемъ они войсковой Атаманъ и знатная старшина съ добраго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховные городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковые Указы съ варочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнюдь никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астраханцовъ съ кѣмъ тайно и лживо въ присылкѣхъ впредь будутъ къ нимъ, не слухали и въ томъ бы во всемъ, также они Донскихъ верховныхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходитъ не

будеть, и тѣхъ велѣли они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковой Атаманъ и вся старшина, отобравъ нѣсколько тысячъ добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Васильемъ Поадьевымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ метванія, которые, бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые города для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли, но что, видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ не пристади и служатъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи утрашася, побѣжали въ Астрахань, и они, Донскіе Атаманы и Козаки, походное войско, знатная поманутая старшина, Максимъ Фроловъ и Василій Поадьевъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь, для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человекъ за доброю жъ старшиною, съ Тимофѣемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтѣемъ Поадьевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ, ототупили на Донъ, и были всегда противъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали почасту, за которую ихъ войсковую вѣрную службу, того жъ прошедшаго году,

воинскому Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Наша, Великаго Государя, милость посылается, послано къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублей. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Антономъ Ильинымъ съ товарищами, послано деньгами и собольми 2,865 рублей. И настоящее Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинець, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ, послано сполна жъ; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, честными и знатными войсковыми клейноты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, вернать серебрянной съ камнемъ золочень, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебрянною золочень, знамя большое писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ

подписано имено, что пожаловали они, Донскіе Атаманы и Козаки, симъ Нашимъ, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную на смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ, увидали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ стамачныхъ. И того ради Мы, Всепресвятѣйшій и Державитѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наследникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и всему войску Донскому, дать повѣдали, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтамъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, вида такую ненареченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексію Петровичу, и наследникамъ Нашимъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить также всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтамъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша, Царскаго Величе-

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью, въ Царствующемъ Нашемъ Велицмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Избавителя нашего Иисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписалъ: Бояринъ и Адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Дьяки Иванъ Волковъ, Михайла Радостамовъ.

О ВУИТѢ НА ДОНУ СТАРШИНОЮ ВУЛАВНЫМЪ.

Во время жъ продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населился и войско Донское наполнилось безчисленно крѣпостными бѣглецами, Россійскими людьми, и тѣмъ оскудѣла многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ нѣкого, а чрезъ поводъ такой, для набѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принялъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володиміровича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ ономъ, для повиновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстно стало, тотчасъ оказалась сѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ станищные Атаманы съ Козаками

до того выискиванія не допускали, а старались бы тому воспрепятствовать, и Князь Долгорукова до того не допустить, въ противномъ же случаѣ сыщикомъ всѣхъ быть до смерти. Которая грамота яко бы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ солдоварами Атаманомъ Кондратій Булавинъ, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сысканаго командера съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавинъ, былъ войска Донскаго Козакъ, жительства изъ бывшей Трехибенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войскаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, въ домства ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутъ къ соленому заводу, надъ работными людьми солдоварами, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гулятьевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человекъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, веротъ на сто и болѣе, и рязывалъ тамо находящіеся курганы, въ коихъ, а паче въ большихъ, смыскивалъ кладовъ неположенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УБИИТВѢ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ ВУЛАВНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстно стало, что въ вѣдомство ихъ, на Сѣверной Донецъ, въ юрты Донскія, сыщикомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавинъ тотчасъ, съ гуле-

вого своего шапкию, пошелъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, перелезши Донецъ, нашелъ его, стоящаго близъ Шулгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая въ Сѣверной Донецѣ впадаетъ, воровски напавъ на него ночью, убилъ его и всю его команду и, отсѣкши Княжью голову, тѣло съ прочими бросилъ въ водчюю яму.

Сие учина, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городъ Черкасскъ, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войскового приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія. Точію какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковою Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ старшинами, уведомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дерзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Андреевича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжой головы, уведомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣеть. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Донцу, объявляя въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣніи къ недопущенію выбора людей съ Дону, чѣмъ увѣрлялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ силонилъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаскаго на него вооруженно идетъ, съ тѣмъ, чтобы поймать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видъ смѣлости всѣмъ своимъ плутамъ показалъ, обвиняя въ неправости оной Атамана войскового и старшинъ, ободрялъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козакм Черкаскаіе, нашедъ на него, по непримѣтомъ отъ нихъ утѣчаніи, напали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ најесточайшее сраженіе и производили оное между собою на малое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкаскаіе преодолевать Булавинскихъ стали и, осиливши ихъ, побивали и рубили, такъ что бѣгствомъ спасать себя стали. Въ которомъ сраженіи Черкаскаіе весьма старались о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ соверша, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ матежниковъ, пойманныхъ въ городъ Черкаскаіе, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилось, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивились и, выправляючись объ ономъ, не находили, чтобы отъ кого или когда таковая грамота къ нему послана была; изъ сего выразумѣли, что онъ, для обольще-

нія тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составлялъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общими приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послалъ войсковую грамоту какъ на Донуца, такъ и на Донъ по станціамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрять той ложно составленной грамотѣ его. Чрезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердиться и вѣрять чему.

О ПОВѢРЬѢ БУЛАВИНА НА ДОНѢ ВЪ СТАНЦЮ ПРИСТАНОВСКЮЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преслѣдовали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ вѣсть, съ сообщниками своими, и ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подѣ случившейся тамо, при берегѣ рѣки Донца, подытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подѣ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отлѣхали. Онъ же, по утишеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шелъ нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станціи, куда, наконецъ, и прибылъ въ Пристановскую станцію, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНѢ.

Онъ, пришедъ въ опую, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, но однако съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выскривши

отъ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступить, какъ то и воспослѣдовало. А сколько ему извѣстно и западлинно знать дано, что Атаманъ съ четырьмя старшинами, за дозволеніе въ выскриваніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублей, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; нынѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего плущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои повиновались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями противу Государя, и чтобъ совсѣмъ угасить то возженное ими дѣло, чрезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человекъ храбрыхъ Козаковъ, побилъ и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невѣности его въ томъ, очастіе сохраняло, и, сколько ему извѣстно, они писали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляють, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подѣ видомъ снѣгъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станціяхъ, противу находящихся въ Черкасскомъ старшинъ, и склонилъ ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Дону, и тамо живущихъ же по станціамъ, тою жею, почти всѣхъ къ себѣ склонилъ, къ чему приставъ

и Бюуловской станицы станицей Атаманъ, Игнатій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всеми, приклонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими юртами опредѣлялъ, изъ Гултайной шайки своей, Якимъ Голаго, препоруча имъ всѣ городки оныя, а самъ въ Трехибенской станицѣ находится сталъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ СЯЗЬ КЪ БУЛАВНУ.

По разгласившемся извѣстїи повсюду о бунтѣ, происходящемъ отъ Булавина, множество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и чернцовъ къ нему въ сообщество пошли и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и плывущіе отъ города Изюма, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купечіе разбивали, чѣмъ останавливали сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами изъ ещамы къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, видя къ себѣ множество наброда, отсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Шуку, Донецкаго Козака Дранаго, бѣлаго чернца Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ зяму собрался съ воровскими толпами своими и, расирѣдѣя ихъ на двѣ части, къ

стунившую весну, 1766 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пѣшихъ всѣхъ посади на пограбленныя ими суда, отправилъ съ Дона отъ Трехъизбавской и Каменской станицъ, съ полковниковъ своихъ, Якимомъ Голымъ, подъ войсковою ихъ городъ, Черкаской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подѣ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВЛЕНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибыльскіе съ ними жъ совокупились, но Булавинъ нашелъ, что городъ, вооружась противу его, затворнася. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе приступы, точїю, за потерянїемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣлбы, вѣдумалъ лести. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Черкаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и разорителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дона, и кои велѣли вооружиться и побить удалыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое повелѣніе и обставляли людей своихъ, а именно: войсковаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщниковъ ихъ, прочіе жъ бы единодушно съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны ему будутъ, а паче кои кровопролитіе сдѣлають, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, бить, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

**БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА
ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО,
ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТА-
МАНА И ПРОЧИХЪ.**

Слыша сіе, Козаки смутились, но старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершиковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ подъястрили, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотвѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстановя, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шелъ къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаячи, что они продали ихъ за 5,000 рублей, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Додгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хотя приносили во всемъ ономъ свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣнническимъ дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но

развѣ де кто шной плутъ, скавали ему, которой, вмѣсто Атамана, человека безграмотнаго, оную грамоту составилъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покои ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леонтія Позничева съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ хомутъ, супонью затягивалъ, бить плетью нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максиму отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городъ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ побили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова ждють свой спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопить въ рѣкѣ Дону и притоки, а дома ихъ разорить и пожитки пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милость свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

**БУЛАВИНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ВОЙ-
СКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.**

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкасскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ ономъ увѣдомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волицею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и почти со всего Дона, выше поману-

той Некрасовъ, посада пѣшихъ на отгонныхъ лошадахъ, къ Булавину въ Черкасской прибылъ, такъ равно и отъ прочихъ мѣстъ къ нему множество стеклися.

**О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛА-
ННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОД-
ГОВОРѢ ВЪ НЕМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ
И КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ
БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ
СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙ-
СТВІЯХЪ ИХЪ ТАМО.**

Булавинъ, получа не малую си-
лу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ
осадить; а для легчайшаго взятія
черезъ подсланныхъ своихъ, под-
говаривалъ находящихся тамо со-
славленныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ
къ возмущенію и бунту, какъ ско-
ро отъ войскъ его къ городу при-
ступъ учинится, въ чѣмъ и было
уже съ ними условленось о взятіи
Азова, чтобъ и Таганрогскую крѣ-
пость отобрать. Онъ раздѣлялъ
для сего толпу людей своихъ на
двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ по-
слалъ одну въ пяти тысячахъ, подъ
предводительствомъ своего полков-
ника, Некрасова, въ образѣ вер-
ховнаго Атамана, подъ Азовъ, а дру-
гую, почти въ такомъ же числѣ,
съ полковникомъ же своимъ, Дра-
нымъ, чтобъ слѣдовать въ Слобод-
скіе полки, давъ сему грамоту, для
объявленія оной тамъшнему наро-
ду, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ вой-
скѣ Донскомъ и было предъ симъ
междоусобіе и смятеніе, но нынѣ, по
усмирени, возстановлена, по преж-
нему, тишина, и для того, чтобъ
всякіе люди, торгующіе и прочіе,
какъ сухопутно, такъ и водою, за-
дѣли бъ съ запасомъ и съ прочимъ
до Черкасскаго и въ другія мѣ-
ста безъ опасности, для чего, де,

снимъ всякъ и объездается. Въ са-
мой же вещи она дава была Дра-
ному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему
свободнѣе въ селеніяхъ проходить
и вывѣдывать, гдѣ войска Царскія
находятся, а жителей оболести
къ тады до нихъ. Изъ всѣхъ смѣхъ
предпріятій Булавина, уповать бы-
ло должно, что, по отобраниіи Азо-
ва съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ
былъ, для набѣжанія за свои дѣ-
ла казни, со всѣмъ Дономъ от-
даться въ Турецкое державство.
Точію коль скоро то злое намѣреніе
его о взятіи Азова, двумя старши-
намъ, Ивану и Василью Фроловымъ,
извѣстно стало, то тотчасъ приѣз-
жавъ въ Азовъ, оное намѣреніе ево
тамо объявили, почему принята про-
тиву его всевозможная предосторож-
ность, и чрезъ оную вдругъ притомъ
открылся и заговоръ тотъ злодѣй-
ской, которой Булавинъ, чрезъ по-
дсланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ
было. Всѣ оныя единомышленники
его были найстрожайше заклю-
чены, о чѣмъ и Государю донесе-
но было. Некрасовъ съ войскомъ
своимъ и съ принадлежащимъ о-
рудіемъ къ Азову, а Драной съ
своими въ Изюмской Слободской
полкъ, пошлѣ.

**О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КИ-
ЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА
ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА
ДОМУ.**

Какъ обо всѣхъ оныхъ мате-
жахъ, бунтѣ и предпріятіи Булави-
на, Государю Царю, Петру Алексѣ-
евичу, со обстоятельствомъ дове-
сено было, не взирая на то, что
Его Величество тогда съ Королемъ
Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ
Польшѣ имѣлъ, онъ, отдѣла часть
войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Пресображенею; немедленно послалъ со оною, для искорененія и сокращенія владѣвъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его родоваго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимировича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ владѣвъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда нечаянное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строеніемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нимъ мѣста также укрѣпляться стали. Долгорукой, получивъ тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Федоръ Володимировичъ Шидловской, и дабы обще старались владѣвъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничить съ ними, и дѣлали бѣ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городской, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. Итакъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогояскимъ сообщась, стали по межѣ отъ Донцовъ Изюмскаго

города, и дѣлали безпрестанныя разъѣзды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генералъ-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними же послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что присланъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде; чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себя и городъ подъ его управленіе.

Помнutoй Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гулятьшюю шайку полковника, Голога, съ войскомъ, для извѣданія, въ Изюмской уѣздѣ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуйскомъ уѣздѣ при рубежной рѣчкѣ, Уразовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогнали, вломился въ обозъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, раненаго, велѣлъ его мучительно изрѣзать, прочимъ же старшинъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣкѣ топилъ, а во время утреннее найденныхъ скрывающихся, такъ же побилъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Урагѣ потопилъ, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную амуницію, и съ такою знатною добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Дранову, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ онымъ сталъ.

Въ утренней же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человеками Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить; чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворили бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подъѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣвскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно жъ за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, вида упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ ономъ объявлялъ.

О ПОРАЖЕНІИ БУЛТОВЩИКОВЪ ПРИ ДОНЦѢ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предѣстья и съ пожитками ихъ въ городъ вогнать велѣлъ. Бултовщикъ Голой,

смысла непокорство и угрозы отъ Берендѣвскаго, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажгши посадъ, или предѣстье, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастію, въ то время случившейся вѣтря на нахъ и съ дымомъ пожарнымъ вѣлялъ, чрезъ что они превеликой уронъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрѣльбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подоспѣли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко поражать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за коими надлежало бѣ гнать въ погоню, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ оставились. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за коими и сами послѣдовали. Они пристигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Луки, откуда злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою противоположною множество порази, до обозу ихъ погнавши, и приступивъ къ оному, не взирая на ихъ стрѣльбу пушечную, такъ же съ ними сразились и, порази нѣжесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши полковника Дранова, множество побили и потопали, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завоеван-

ныи ими Сумскаго полку пушки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычѣ ваяли, оставшіе жъ живы, походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Драмаго, Ивашка, сънебольшимъ числомъ злодѣйскихъ Козаковъ, къ Булавиному бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукимъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сіе жъ самое время и Некрасова подъ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ къ Азову съ злодѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Тагаурога и Сміуса, отъ Павловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, кидавшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищемъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, позадь Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу. Черкаску. Булавицъ, услышавши вдругъ, что толпы его общества, подъ предводительствомъ Голаго, подъ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разо-

гнаны, а Драной, подославши его, убить такъ же, что и Некрасовъ подъ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обратилъ, а остатки войскъ, разогнанные, врозь въ рѣкахъ Дона и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войскъ, уже на самого его къ Черкасскому идетъ, принявъ въ смятеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и неволею не отдали бѣ въ руки праведному мщенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, оставъ всѣхъ сообщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горнищѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлялъ, и тѣмъ кончилъ мерзкую жизнь свою. Иные жъ сказываютъ, что съ улицы сквозь окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки избрали въ войсковые жъ Атаманы старшину, Илью Зершикова, и какъ извѣстно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ сообщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дона. Прочіе жъ всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ принесть Царю повинность свою.

О ПРИВЪТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самой случай къ Черкасскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облегда оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царскій пощады и милостиваго

прощениа, ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ, объявляя притомъ; на вопросъ и требованіе Долгорукова, о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его, что первой и главной бунтовщикъ, Кондрашка Булавинъ, застрѣлился, а подражатели тому дѣлу, начальники его злодѣи, Головой, по немъ бѣгдой чернецъ, Гаврюшка, и, сынъ Дряваго, Ивашка, да изъ подъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ, Игнашка Некрасовъ, съ единомышленниками своими, бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы, со многими сообщниками жъ своими, Козаками.

**ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ
БУНТОВЩИКОВЪ, А НИМЪЖЕ
ПРОЩАЕТЪ.**

Долгорукой, видя ихъ раскаяніе, покорность и принесеніе ихъ повинности, а притомъ и оправданіе, что они бунтовщиковъ и наемниковъ неволею принять въ городъ принуждены были, всѣхъ тѣхъ, но изслѣдованіи, маловинныхъ, именемъ Царскимъ простилъ, приведя ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къ присягѣ, увѣщевая ихъ притомъ, чтобъ впредь къ такимъ возмущеніямъ не вдавались, опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ. Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ; самъ же, по окончаніи всего того и по восстановленіи у нихъ тишины, последовалъ, со всѣми полками своими, вверхъ Дономъ постаніемъ.

НЕКРАСОВЪ, ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАВРАВЪ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢВЪ, ОГРАБИВЪ ЦАРИЦЫНЪ,

КАМЫШЕНКУ И САРАТОВЪ, ВЪЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ.

Между симъ временемъ Игнашка Некрасовъ, какъ имѣлъ случай уйтись съ товарищами своими изъ подъ Азова позадь Дона и обратиться доверховыхъ станицъ Донскихъ, съ товарищами своими, такими жъ ворами, каковъ самъ былъ, съ Ивашкою, съ Кузьмою и съ Савельемъ Вориковыми. Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы, и по случаю будучи во оной одинъ, хотѣли Козаки, кон воровству несогласны были, чтобъ былъ онъ пойманъ, объ немъ станишному своему Атаману объявили, но согласія его предостерегли, а станишной Атаманъ, ихъ не послушавъ, его упустилъ, которой, съ насмѣшкою отблагодаря имъ, уснакалъ далѣе и, совокупясь съ своими ворами, набравши еще въ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ, пошелъ на Волгу, ограбилъ Саратовъ и Царицынъ, а Камышенку разорилъ, за учиненное ему сопротивленіе. Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукимъ по Дону и о чиненіи Княземъ мятежникамъ казни, такъ же и о поноряющихся Козакахъ услышалъ, избѣгая такова жъ себѣ за владѣтельство яребія, прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и, взявъ жену свою и дѣтей, ушелъ со всѣми товарищами своими на Кубань, и тамъ, съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою, въ подданство Хану Крымскому отдалися. Съ котораго времени они находятся тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разныя времена съ Дону жъ изъ Голубинской, Чирской и прочихъ станицъ, для раскола, туда жъ пе-

ребѣжаніе, и тамо пребываніе свое по 1777 годъ имѣли. А для чего не донынѣ, объ ономъ ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢМОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дономъ, всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои ему покорились и выдавали мятежниковъ, принося на нихъ жалобы, что они ихъ возмущали, вину имъ прощала, и злодѣяковъ бунта казнилъ и вѣшалъ, и, съ тѣмъ слѣдуя по станіцамъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, немчинки Голой, Гаврюшка чернецъ и Вашиюшка Драной, съ сообщниками ворами своими, которые ни ко увѣщаніямъ, ниже по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую недѣлю, даже силою оружія городокъ одержалъ и приморжество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшенныхъ на плаотахъ по Дону пуцалъ. Изъ коихъ начальнѣйшіе ушедши, Голой на степи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гаврюшка чернецъ и Ивашика Драной, переплывъ ночью Донъ, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отдѣли отъ себя команды, послалъ въ верховыя мѣста по рѣкамъ, а Бригадира Щидловскаго, съ Слободскими и Малороссійскими полками, по Сѣверномъ Дону, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ поступаемо было какъ и съ нерыми, а непокоряющіися и бунтующія съ супротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогри-

горьескую, и при устьѣ Хошра рѣки Пристамоскую, по Дону почалъ съ Шулгинки * и всѣ окольные ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ немчиниковъ, а въ прочіихъ юртахъ отъ девяти десятого вѣшали, и оныхъ всѣхъ на плаотахъ висѣлицъ плыть по рѣкамъ пуцали, чемъ преужасной отрахъ всему Дону наведень и тѣмъ наконецъ усмирены.

Всѣ оные сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москвѣ нѣтъ, а отбѣхалъ въ Нѣмецкую землю, нынѣ, де, повелѣишь Нѣмчинъ, чтобъ того не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ ВАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИВЪТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когдажъ Князь, возвращающись, дошелъ до рѣки Ахдаръ, гдѣ Булавинъ брата его, при Шулгинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія разосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ поповъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, немчиника Голога и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ ося-

* А именно: Шулгинку, Писаревскую, Сухаревскую, Краснянскую, Боровскую, Святошу Лучку, Трехибенскую, Мосшки, Мурашовскую, Ахдары, Ямы, Бахмушь и прочія сверхъ того мѣста многіа.

щепною водою въ городъ Бахмутъ принимали, велѣлъ всѣхъ растрѣлать. А убитое тѣло брата своего сыскавъ, чрезъ нарочнаго, съ Федоромъ Резановымъ, въ Москву отпрывилъ и погребсти въ Боголюбленскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла и по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, поспѣдовалъ въ обратной свой путь и, распустя полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣжденіи Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ нушечною нальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

Посокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы, Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малороссію введенъ и прозимовалъ въ городѣ Гадячѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія матежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставилъ Петръ Алексѣевичъ быть самолично на Дону. И для того, слѣдующи изъ Лебедина, въ 26 день декабря, прибылъ въ Ахтырку, а оттоль въ Бѣлгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Тавровъ, отколы, 1709 году, апрѣля 9 числа, рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволил, и съ нимъ Князь Юрій Феодоровичъ Шаховской, Се-

меновскаго полку подполковникъ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Мойсеевичъ Зотовъ, да Прокофей Афонасьевичъ Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ БУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ еще отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Ильѣ Зершикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главнаго бунтовщика, Булавина, тѣло плетерить и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть, что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади.

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВИНУ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По учиненіи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, коимъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ продержности и проступкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость, пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерти его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

ему, и молебствовали вездѣ о многолѣтнемъ здравіи Его Величества.

О ПРИВЪТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Онъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ изысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлять тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распорядка къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оной мѣста какихъ нападеній, послѣдовалъ, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ, и тамъ такъ же, осмотра всѣ вновь строящіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ измѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, далъ такъ же, на случай обороны, учиня вслѣдствіи учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольное наставленіе, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдующи тѣмъ путемъ чрезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Луганъ, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, чрезъ Бахмутъ и Торъ, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ о-

кропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство оного мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною польбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣринцѣ, загородномъ домѣ оного Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни, довольно веселясь. Оттоль, воспріивъ путь свой, Царь слѣдовалъ чрезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получалъ.

О ВЫШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ оного времени казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, точію отъ того ихъ собственнаго бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человекъ. И сверхъ сего числа многіе во всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Фидляндіи, съ полезностію употребляемы были, такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

къ Прутѣ. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федра Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ со всѣми его мѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Тагань Рогѣ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порты, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешелеми на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкасской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе; и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнѣ, за каждаго по сту рублей, искупились, что удалось имъ сдѣлать. За бытностью многого числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которыхъ несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Тагань Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, въ Андрианѣ Полѣ учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и вотому уже въ 714 году, разоръ Троицкую крѣпость, оставить имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обои стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкимъ Комисаромъ

же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожь, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставитъ, употребилъ Его Величество въ томъ разумнѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресѣкать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ помннутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналъ съ магазейномъ не малой, а оставшее все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныя жъ крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлил на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частнымъ попомощіемъ вѣнскою-полкою водою сего транжаментна перевелъ былъ гарнизонъ и весь арсеналъ выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ построеной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за помощіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того построивую, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Свѣтлы Анны, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переведено внизъ рѣки Дона на 50 верстѣ въ новосдѣланую, на урочищѣ Богашаго Источника, крѣпость же Свѣтлаго Димитрія Ростовскаго, отъ 1761 году, гдѣ и нынѣ все то состоитъ.

жаментъ монастырскомъ , назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ * , вторую въ Бахмутъ , третью въ Новопавловской , наименовавъ ихъ такъ же полками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ , а полковника Гиню , съ его подчиненными Мунгальцами , къ Слободскимъ полкамъ близъ Харкова , гдѣ съ 1715 году и находятся , какъ значить приложенное подъ симъ сообщеніе , ** и именуются нынѣ

* Сей полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто обще съ гарнизонамъ и былъ ошъ 1736 году при Азовѣ жъ , а съ 1742 наки при Ачинской и ошоль переселенъ къ крѣпости Димашривской ошъ 1761 , а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское .

** Сіятельный и Высокорожденный Графъ

Указомъ Его Царское Величество Мушьянскому полковнику , Гиню , четверемъ ротмистрамъ , одному поручику съ швартищесствомъ , которые призваны въ службу Его Царскаго Величества , а нынѣ , за мирнымъ съ Турки посшановленіемъ , никакой службы втрѣе нѣтъ , а въ домъ свой возвратишь имъ невозможно , бытъ въ губерніи Азовской и отвесишь имъ нынѣ для жишья и коншеншования въ Слободскихъ полкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣстечко , или значное село , а прочиимъ команды ево людямъ помѣшкельку дворовъ и на заводъ домовой дашь имъ по раскопирѣнію денегъ и хлѣба , и объявишь ему , полковнику Гиню , Его Царскаго Величества сонаволеніе , что для лучшаго его впредь удовольствія и пожишкуданы будущъшаму изъ порожинокъ мѣстѣ земли , на которыхъ можешъ ошъ поселишь людей изъ своихъ народовъ и для шого бѣ шакихъ людей къ себѣ призывалъ и писалъ и нослалъ для шого въ свой край нарочно , падъ которыми людьми будешъ ошъ , ежели въ военное время случай позовешъ , имѣишь команду , а въ прочее мирное время ошъ ихъ пожишокъ , и шѣ земли , которыя имъ

Чугуевскими Козаками , составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начальникахъ , полкъ , о которыхъ увѣрлетъ насъ тѣмъ самымъ состоявшейся , по Высочайшему повелѣнію , о нарядѣ на войну войскъ изъ Сената , 1720 году генваря 7 дня , Указъ .

Только за воемъ симъ сдѣланнымъ Портъ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарскими удачами , по малоячѣнію , за войною тогда противу Шведовъ же , на Дону Козаковъ , въ 1715 году , февраля 15 числа , въ бытность войсковаго Атамана , Максима Кумицацкаго , котораго Козаки , отставя Рамазанова собою , на мѣсто его поставили , Кубанцы и Пагайцы , собравши въ великомъ , множествѣ подъ предводительствомъ своихъ Султановъ , Бахты Гирея и Парадына , и съ ними измѣнники бѣглецы , Донскіе Козаки Некрасовцы , прошли съ Кубани незанпо и нечачино , перебравши въ близъ Астрахани , чрезъ Волгу , напали на подданныхъ Россійскихъ Аюки , Хана Калмыкъ , юрты ихъ разоря , многихъ побили и въ подонъ побрали , Татаръ Астраханскихъ , Едисанцовъ и Энбулуковъ , 19,300 кибитокъ , юртовыхъ Мурзъ и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человекъ , съ дожитки и со скотомъ взяли , но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты .

можно для шого поселенія дашь , отвесишь и объявишь , нынѣ же , которыя бѣ ошъ , смошра удобіе , могъ для поселенія на шѣ мѣста людей приывать и шѣи ихъ обиадежывать . Въ С.-Петербургѣ , марта 18 дня , 1715 года . Подлинное подшисалъ шако : Слуга вашъ , Гаврила Голловкинъ .

Къ Адмиралу Графу Федору Машарѣвичу Апраксалу .

Однако же и въ 716 году, во время на Дону войсковаго Атамана, Максима Фролова, тотъ же Святань, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шелъ отъ Крыму, дѣтомъ, и по нечаянному жъ его нашествію, переправился въ близки выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Велико-россійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровка, и Саратова, разорилъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скоть и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, сдѣлали, въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь пѣкъ и пограбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали ваними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Василѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Святань съ ордою, напавши на городъ Черкаскаго, бралъ въ предмѣстья людей и прочее, что достать могъ. Но въ городѣ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное супротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго нашествія его удержали и назадъ къ Крыму силою обратили.

О ВСКОНЕЧНОМЪ ВЫТѢ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семь, когда въ Вышнемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки опредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерти, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отринили и поставили на мѣсто онаго другихъ по годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей

Володимеровичъ Долгорукой, по имѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, насланнымъ въ Черкаскаго островъ (городъ) старшинѣ и Козакамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городѣ Черкаскаго, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человека, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему стало, что на мѣсто Петра Козаками выбраны были въ 716 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго; по прежнему бытъ войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вѣнскомъ плавиномъ походѣ, изустно указалъ его, Петра, не перемѣнять, съ котораго времени и былъ оной по смерти свою.

И такъ Донцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуется въ томъ нижеписанной Указъ *,

* О объявленіи войны:

Великій Государь указалъ объявить свой Царскаго Величества Указъ. Пожеже настопитъ нынѣ время къ воинскому предуготовленію прошивъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, шого ради, дабы всѣ служилые чины прежнихъ службъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданныи, войска Запорожскаго съ обонихъ споронъ Днѣпра, Гешманъ Г-въ Скоропадскій со всѣми Малороссійскими войсками и Слобоцкіе полки, шакъ же Донскіе, Г-ебен-

состоявшей изъ Сената по Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 дня, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ коихъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощочковъ, которой съ ними прославлялъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подвѣздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и има его страшно имъ было на долго, даже и по замрениіи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНІИ СЪ ДОНУ НѢКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУЛАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи противу Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердное послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находился съ Козаками тотъ же старшина Краснощочковъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали объ немъ и Козакахъ его бывшіе тогда тамъ штапы и генералитетъ, а паче Генералъ Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорска-

скіе, Яицкіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Калмыки и Аюла Ханъ Калмыцкой, были къ походу, когда впредь Указомъ повелѣно будетъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что надлежитъ, готовили въ заранѣе, со временемъ, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указы и публикуются.

Сей Указъ состоялся и публикованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 года.

го Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Сулакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫИСКЫВАНІИ СЪ ДОНУ НѢКОТОРЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, ПО ПРЕКРАЩЕНІИ.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыми находятя, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковыя и оказались было въ тайнѣе время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1728 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексѣю Ивановичу Тараканову, изъ всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго аванія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкасской, въ которое время находился уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ замечтца того году по отпискамъ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерти своей. Той причины ради затѣлась было искра между злымишленниками, и возматрились было возжечь огонь противу Тараканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшими Макаръ Никитинъ сынъ Персицкой и Козакъ Петапъ Раздоркой, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

дальнѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ выгнать, въ бывшей близъ ихъ Черкаскаго траншамента, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены были злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпость безъотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — ОСЛУЖИВАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Иоанновны, 1732 году, переведено съ Дону Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Нагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оныя уже променовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семь, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ колы скоро при

Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Данилу Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему, съ общаніемъ ему въ томъ прощенія, оставленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрность онаго въ непремѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или заложникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. По чему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказнаго Атамана, Ивана Фролова*, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что именно, тому подъ симъ** въ

* Сей былъ послѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадира.

** Во имя милости Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, войсковому наказному Ашаману, Ивану Фролову, и всему нашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину, Данилу Ефремова, за долговременную и ревностную его Намъ и предкамъ Нашимъ службу, ко оному войску Донскому настоящимъ войсковымъ Ашаманомъ.

ниву съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жъ оной Турецкой войны, какъ при взятіи отъ Турокъ Азова, такъ и для плѣненія Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятѣ во ономъ городе Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятіи 1739 году города же Хотина и одержаніи притома всей Молдавіи, 4,000 Донскихъ Козакъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренію, за объявленіемъ напротиву того Россіи отъ Шведовъ въ 741 году войны жъ, Донскіе Козаки такъ же съ армією были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помянутаго Ивана Матвѣева сына Краснощочкова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и по

Того ради Всемилостивѣйше повелѣнаемъ вамъ, войску Нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за войсковаго начальника ошъ войска Донскаго Атамана признавать и почитать, и во всемъ, чю къ службъ Нашей касатися нивешъ, быть ему въ послушаніи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и важъ бы чинить о томъ по сему Нашему Указу. Давъ въ С.-Петербургѣ марта 17 дня, 1738 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юръя Трубецкой, Баронъ Пешръ Шафировъ, Графъ М. Головакинъ, Василей Новосильцовъ, Александръ Нерыцкавинъ, Князь Б. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ.

удачнымъ Краснощочкова подъядамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имъ его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленія и побѣжденія его надъ ними, столь были огорчены на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингфорсомъ, будущаго въ развѣдъ съ Козаками и увлзшаго въ бодотъ, при окруженіи его Шведами, за объявленіемъ уже имъ о себѣ, безвредно въ плѣнъ хотя взять, и къ своему Генераль-Порутчику Левенхаупту праведенъ, но при обѣденномъ къ столу собраніи имъ велѣно лено его умертвить, и самъ его, мста прежне, мѣкъ сказываютъ, пнягою колотъ, не взирал на чинъ и имъ его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Находящейся же Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г., всеподданнически прося, имяннымъ Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, даннымъ Сенату Указомъ, августа 11 дня, пожаловала, за старостію и долговременною жъ службу, Генераль-Маіоромъ, на мѣсто жъ его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы онъ, Данила Ефремовъ, по смерти своєю, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленіемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенію Нашего Донскаго Атамана, Данила Ефремова, по давнему Намъ въ 8 день мѣлушаго мая, Всемилостивѣйше пожало-

тѣмъ указомъ, въ Сенатъ такъ изъ
оного и въѣздоваго Донское отъ 21
Августа жъ повелѣно.

вали Имъ оного Ефремова за спароснїю
сво оныхъ правленїа вѣдываемаго вой-
сковъ Донскихъ уволивши, а на его мѣ-
сто Войсковымъ Атаманомъ войску Дон-
скому удавали бытъ сыну его, Степану
Ефремову. А поже Данила Ефремовъ
семь, желая Намъ услуги показывать,
представилъ себя въ случаяхъ быва-
емыхъ на Донскомъ пограничному мѣ-
шту прощивъ непрїимела войсковъ До-
нскихъ командоваши и во всѣхъ нуж-
дахъ приключенїихъ распорженїа чи-
нши, и для того Имъ вѣдала его въ воин-
скихъ и пограничныхъ дѣлахъ искусно,
кошорому должнъ оны и сына своего
командоваемаго оны Насъ Войсковымъ
Атаманомъ Степаномъ, обучавши, покла-
вали его, Данила Ефремова, за многїа его
и нѣрныя службы чїномъ армейскаго
Генераль-Маїора, вождь котораго коман-
дой, доколь оны живъ, должеа бытъ сынъ
его, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефре-
мовъ, во войсѣ войсковъ Донскихъ, и въ
нужныхъ дѣлахъ, случяющихся по по-
граничному мѣшту, и въ неопыныхъ при-
ключенїихъ, по его ордарамъ и наста-
вленїамъ поскуавши, и о всемъ обще об-
стоительство доносиши Нашей Военной
Коллегїи. А поже доходи, на Войско-
ваго Атамана опредѣленые, кошорыи
содержало и оны, Данила Ефремовъ, бу-
лучи Войсковымъ Атаманомъ, вынѣ вы-
ложъ быши ошдаемъ новому Войсковому
Атаману, Степану Ефремову, шого ради
Мы Всемилостивѣйше пожаловали Да-
нилу Ефремова, указавши ему давать жа-
лованье до пожалованїю оны Насъ Ге-
нераль-Маїорскому чїну съ раціонами и
денщиками изъ войсковой суммы, а для
отпращенїа сепарныхъ дѣлъ, кои на
него положены, даши ему, Данила Ефре-
мову, писаря и адъютанта, шакъ жъ,
ошо челоуцкѣ Козаковъ изъ Донскихъ,
кого оны самъ къ шому способныхъ ам-
берешъ, и повелѣваемъ Нашему Слѣд-
ству учиниши по сему Нашему Указу, и о шомъ
послать въ Военную Коллегїю и куды
надлежитъ Нашимъ Указамъ, а къ войску
Донскому грамоту, а на пожалованїи

Козаки жъ войска Донскаго живъ
исправляли безпрестанно во мно-
гихъ мѣстахъ волаую службу, такъ

ошъ насъ оному Данила Ефремову Ге-
нераль-Маїорской чїнъ пригосовашъ
внѣшнъ изъ подлиннїю Нашему Въ 11
августа, 1763 года.

У подлиннаго подлинно собствен-
ною Ея Императорскаго Величества ру-
кою шакъ:

Императрица.

Вошїю милостїю Мы Елисаветъ Пер-
вая, Императрица и Самодержица Все-
россійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Дону въ нижнїа и верхнїа юрты
Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, вой-
сковому Атаману, Степану Ефремову,
и всему Нашему войску Донскому.

Сего августа 20-го дня указали Мы
Императорское Величество, со ошпра-
вляющаеся изъ Нашей Военной Кол-
легїи Нашаго Императорскаго Вели-
чества грамотою о Всемилостивѣй-
шемъ оны Нашаго Императорскаго Ве-
личества пожалованїи Нашаго Донскаго
войска Войсковаго Атамана, Данила
Ефремова, чїномъ армейскаго Генераль-
Маїора, а сына его, Степана Ефремова,
Войсковымъ Атаманомъ; послать изъ
оной Коллегїи нарочнаго Курнаскаго
дѣлшншаго полка прапорщика, Феодора
Бунакова, кошорому даши отшюда до
Черкаскаго двѣ почтовыхъ подводы съ
возвращомъ и на оныя прогоныи дене-
ги тридцать девять рублей, двадцать
четыре копѣйки выдаши изъ Нашей Во-
енной Коллегїи оны расхода княцеля-
рства Бѣлаева, записавъ въ расходъ съ
роспискою, а по прибытїи въ Черкас-
кой велѣши поманушому прапорщику;
Феодору Бунакову, означеному Войско-
вому Атаману, Ефремову, оную грамоту
объявиши, кошорую получи, собравъ, по
вашему обыкновенїю, войсковой кругъ,
публично расписати, прочести и въ
прочїа вѣдомства Нашаго Донскаго
войска ставиши публиковать, и съ тѣмъ
же нарочнымъ въ Коллегїю рпоршю-
вать, а вышесказаннаго, выданныи на

и отъ 1756 году, чрезъ семь лѣтъ, нахвѣдился, по нѣсколькимъ тысячамъ, въ Прусскую войну, въ которую за службы Генераль-Майора Данила Ефремова, а паче за самоохотную бытность его въ 1759 году въ Прусскую войну съ Донскими Козаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля, и за добropорядочныя управленія и поступки и оказанное мужество, именнымъ Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ онъ того жъ году мая въ 8 день, въ Тайные Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнародовано. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, равнотнымъ и усерднымъ заслугамъ, прислана на Дойтъ, по именному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ именной Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ симъ *.

прогоны изъ Коллежской суммы деньги отъ Войскаго Аптамана возвращены. И какъ въ сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получили, и вамъ Войсковому Аптану и всему Нашему войску Донскому учинать о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллежии, лѣта 1753, августа 21 дни. У подлинной подписали: Генераль Шефевъ Апраксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Антонъ Вороновъ, Канцеляристъ Федось Барановъ.

* Во имя Милосердія Мы Елисаветъ Первую, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

О Паденіи Атамана Степана Ефремова.

По кончинѣ въ Данилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войскаго Атамана, Степана Ефремова, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Военнослуживѣйше показавша Мы командиру Нашихъ Донскихъ войскъ, Генераль-Майора Ефремова, въ Тайные Совѣтники и Высочайше указали, чтобы отъ возвращенья на Дойтъ, ту жъ команду нѣтъ и на шемъ же основаніи быть, какъ я донынѣ, и о томъ ему отъ 8 числа сего мая указъ Нашъ данъ и къ приобѣтъ приведень, шло отъ насъ Нашего Правительственнаго Сената во всѣ Коллежии, Канцелярии и Конторы въ губерніи и провинціи. Указамъ жъ являть даво; о чемъ вамъ, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Аптану, Сисену Ефремову, и всему войску Донскому, повелѣваемъ чинить по сей Нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно. Въ Санкт-Петербургѣ, мая 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Осетровъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Щербановъ, Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божію Милосердію Мы Елисаветъ Первую, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Военнослуживѣйше довольны были вашимъ къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностію, но учившей вамъ прошлой весмы скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вамъ самими похвальное желаніе командовать вами храбрыми людьми, добropорядочной вамъ походѣ чрезъ Польшу, показаннымъ во время Померанской комна-

второй такъ же Козаки усердно и похвально служили, возгордѣвъ уже своимъ состоянiемъ и возмечтала о себѣ выше мѣры, не стала, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и насылаемымъ къ нему грамотамъ, почему, для понужденiя и скорѣйшаго исполненiя опредѣлились уже Указомъ Военной Коллегiи на Донъ въ городъ Черкасской, Генераль - Маiоры, изъ которыхъ послѣднiяго, Гаврилу Петровича Чернова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, естли бъ не старшими, вѣрныи къ службѣ не защитили его, Чернова. За что, какъ равно за ослушанiе повелѣнiевъ, и что не следовало по особливой, насланной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго,

имъ дѣянъ мужества и должной Намъ и государству подданической вѣрности, весьма исправления важи въ войскѣ семь дисциплина и происхожденiя изъ него къ Нашей благоугодности и удовольствию и къ похвалѣ самаго войска сдѣланныя, суть новыми и шакими заслугами, о которыхъ Наме благоволенiе и милость чрезъ сiе особливо оказавъ восхощали, и пошому, жабу васъ чрезъ сiе въ Наши Тайныя Совѣшники, и обнадѣживаю о Нашей непремѣнной Императорской милости и о довѣренности, повелѣваемъ вамъ, по возвращенiи на Донъ къ прежней, вамъ порученной важной, должности, обнадѣжить и менеть Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному извѣстнымъ учинить. Санкт-Петербургъ, 1759 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ - Секретарь Димитрiй Волковъ.

Войскаю Милостию Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

по именному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардiи Капитана-Поручика, Гаврилу Ржевскаго, зятья и арестованъ, въ 1772 году, противу 9-го ноября, и въ Военную Коллегiю отосланъ, гдѣ сужденъ я, по Высочайшей конфирмацiи, лишень того имени и отосланъ, для содержанiя его, въ городъ Перновъ, а по негъ войска управлять ведомо было изъ старшинъ Названымъ Атаманомъ, Семану Сулиму.

О ДАННЫМЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во вса сiе время, какъ то отъ 769 по 774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Орен-

Нашему Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копiи съ Указа Нашего, Нашему Тайному Совѣшнику, Ефремову, усмотрите вы и оказанныя имъ, и бывшия въ командѣ его войска въ послѣднюю Имеретинскую компанiю, ревностныя и усердныя заслуги и Наму за то Высочайшую къ нему милость, благоволенiе и удовольствiе. И пошя гдѣ же самимъ Указомъ повелѣли Мы ему обнародовать оной, однако жъ и ваки для того при семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Донское похвальнымъ его заслугамъ ревновали и равнымъ усердiемъ ревностной Нашей милости удостоившись ешаранiе прилагали, Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостию благосклонны. Дать въ Петергофѣ, июня 11 дня, 1760 года. По Именному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаилъ Грubeцкой, Графъ Михаилъ Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Димитрiй Волковъ.

бурга бездѣльнѣн Самованца, бѣ-
глаго съ Дону Казака, Пугачева,
противу того войскового распоря-
женія, получили за то отъ Воен-
ной Коллегіи ниже слѣдующую
съ хвалою грамоту*, писанную
1773 году, декабря 2 дня. Потому
за храбрые и неутомленные подва-
ги, оказанные войскомъ Донскимъ
во время минувшей съ Портою Ото-
манскою войны, прислано къ нимъ,
за подписаніемъ Ея Императорска-
го Величества, Великія Государы-
ни Екатерины Алексѣевны руки,
Всемилостивѣйшая похвальная гра-

* Божіею милостию Мы Екашерина Вшо-
ра, Императрица и Самодержица Все-
російская, и прочая, и прочая, и про-
чая.

На Донъ въ верхніа и нижніа юр-
ты, Нашииъ Ашаманъ и Козаканъ,
Войсковому Наказному Ашанау, Сули-
ну, и всему Нашему Донскому войску.

Всподаднѣйшая войска Донскаго
ошиска отъ 21 минушаго октября,
кошорю оное войско о учивенныхъ
распоряженіяхъ во походу злодѣйствъ
оказавшихся блиа Оренбурга бездѣль-
ника самованца Пугачева, исправио въ
Военой Коллегіи получена, кошорю и
Ея Императорскому Величеству Колле-
гіа всеишайше предшавдала, Ея Им-
ператорское Величество соизволи
принять все изъаказанное въ шой ошиска
съ особливимъ Монаршимъ благоволе-
деиъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду,
на невѣстную Ея Императорскому Ве-
личеству вѣрность и усердіе Донскаго
войска, что не премекаетъ оное войско
вѣхъ средствъ и возможности упо-
шребитъ, гдѣ шолько подлущенъ спо-
собы прѣстѣио и ошрацатио зло-
дѣйствъ вышеченнаго бездѣльника, о
чемъ Военная Коллегіа чрезъ сіе вой-
ску Донскому и объявляетъ. Въ Ошаш-
Пешербургѣ. Декабря 2 дня, 1773 году.
Подлинную подписали: Графъ Захаръ
Чернышевъ, Секретарь Иванъ Цѣду-
ховъ:

мота нѣ отъ 1775 Юни, 28-го дня,
шакъ ниже сего подъ ошнъ* ав-
ствуется.

* Божіею посатѣшествоющею милостию
Мы Екашерина Вшора, Императрица
и Самодержица Всероссийская, Мо-
сковская, Киевская, Владимирская, Но-
вогородская, Царица Кавказская, Ца-
рица Астраханская, Царица Сибирская,
Государыня Пеловская, и Великая Кня-
гиня Смоленская, Княгиня Ешамид-
ская, Авфландская, Корельская, Твер-
ская, Югорская, Пермская, Вшшская,
Болгарская и иныхъ, Государыня и Ве-
ликая Княгиня Новгородъ Новгородскіа
земли, Черниговская, Рязанская, Рос-
шовская, Ярославская, Вѣлоозерская,
Удорская, Обдорская, Ковдйская и
всѣа Сѣверная шраны Повѣлишель-
ца и Государыня Ишгорскіа земли, Кар-
шальскіихъ и Грузинскіихъ Царей и
Кабардинскіа земли, Черкасскіа и Гор-
скихъ Князей и иныхъ насѣдшая Го-
сударыня и Обладательница.

На Донъ въ нижніа и верхніа юрты
вѣхъ Ашаманъ и Козаканъ, Ашана-
ну Алексію Плавайскому, Капцеларіа
войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостиное
слово, принявъ во Всемилостивѣйшее
уваженіе засидѣльшолованые пред-
ками отъ вѣхъ предводительствовав-
шихъ Нашии аграничными арміями и
корпусами, храбрые и неутомленные
подваги, каковыми Наше вѣрнлюбое
и знаменитое Донское войско, во
ареня минушей съ Портою Ошман-
скою войны и при ушроеиіи бывшихъ
въ Польшѣ замѣшательствъ, во вѣхъ
случаяхъ и вездѣ, гдѣ подва службы
шребовала, къ прославлеио побѣдоо-
наго нашего оружіа украсалось, шакъ
что арожденное оноа войска военное
искусство и неутомленность во всег-
дашней передовой шражѣ, не шокно не
позволяли вѣршашельки нигдѣ во арѣ
войска Нашии скрыть своего дене-
ціа, во превозмогали и совершено у-
ничшожали всегда всякое оноа пош-
шение, чѣмъ и ошестѣшествовали сла-
внымъ оружіа Нашего успѣхамъ.

**О САМОВЕЛЦѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО
ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНЦИИ
КАВАКЪ ПУГАЧЕВЪ.**

Въ сѣхъ самыхъ послѣднихъ годахъ оказавши изъ нихъ извергъ одинъ, Самовельца, Зимовейской станицы Козакъ, владѣй Емелька Пугачевъ; преступной извѣстникъ и возмутитель черни, суще глупаго, простаго и слѣпаго народа, противу самихъ себя и отчизны своей; въ 1774 году; но не смѣлъ съ онымъ нилемъ и возмущеніемъ обвинить себя въ войскѣ Донскомъ, какъ только у таковыхъ же злодѣевъ, законъ была

И пошь зманившими побѣдами, какъ и похваляемо къ Намъ и къ отечеству службою обращши къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхощали Мы ознаменити силою сего Императорскія грамоты во всенародному свидѣнію, на будущіе будущаго времени, что ослѣдствіемъ сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству Нашему Донскаго войска оказавша въ войнѣ заслуги, не пошкю пріемлемъ Мы достойнаго Монаршаго Нашего описаннаго благоволенія и милости, во и охраняемъ оныи всегда въ правосудномъ Намъ правленіи и намысли, надрошнѣя чего надѣемся, что оное войско, вида шаковыи Высокомонаршіи Наши къ нему благоволенія, пощитши и апрѣдъ усугубляши силою свойшевенную ему славу зѣрностию и усердіемъ въ образѣ есправляемой имъ пошь волеюю для отечества службы; зарочѣтъ прибавлять ко всему вообще, и къ каждому особенно, Императорскому Нашему милостию благословенію. Дана въ пресвольномъ Намемъ городѣ Москвѣ, іюля 28 дня, 1776 года, а государствованія Нашего въ четьрехъдесятое лѣто.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою шакю:

Екатерина.

самъ, у Яндикихъ Козаковъ, которые ему въ востроеніи сво и спомоществовали. За что, наконецъ, не побѣждалъ и съ сообщниками своими, пойманной въ 1774 году и приведенной въ Москву, достойной казни 1775 году. Происхождение жъ и дѣла его были слѣдующимъ образомъ.

**НАЧАЛО ПРОИСХОЖДЕНІЯ
ПУГАЧЕВА.**

Емелька Пугачевъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ. Дѣда и отецъ его, Иванъ, были той же станицы Козаки, и жена его, дочь Козака, Дмитрія Никифорова, Софія. Онъ служилъ во время Прусской, а потомъ и Турецкой войны простымъ Козакомъ въ 1770 году, былъ во второй арміи привалетъ Турецкаго города, Бендера, откуда отлучаясь, просилъ отставки, но въ томъ ему отказано. Въ то время зять его былъ въ поселенныхъ Козакахъ при Таганъ-Рогѣ. Не желая тамъ жить, подговаривалъ его къ побѣгу; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, Пугачевъ, запершись въ подговорѣ ономъ, бѣжалъ въ Польшу въ расколническіе скиты, уирывался тамъ, но опозавомъ и тамъ, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ Козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то навѣвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ, но команда его снова и отвезла въ Самбирекъ, а отгуда послана онъ былъ въ Казань, гдѣ, подговаривая караульнаго солдатъ, 1774 году; бѣжалъ на Яикъ же и объявляя себя какъ донскимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ.

предложить Саранскаго поля и шител-
ство помочь. Потемкину не оста-
лось въ такихъ обстоятельствахъ
иначе предпріять, какъ единствен-
но спастись отъ злодѣйскихъ рукъ
Казанскій Кремль. Онъ, вошедъ
въ оный, до тѣхъ поръ оборона-
лся, пока прислалъ въ помощь къ
городу, неутомимый полковникъ,
Михельсонъ съ деташаментомъ Зло-
дѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, по-
бѣжали изъ города въ поле, гдѣ
по краткомъ сраженіи въ три
разные дни разбойники на голо-
ву разбиты были. Часть ихъ, съ
воровскимъ Атаманомъ, Емальиою,
бросились къ рѣкѣ Волгѣ, кото-
рую переплывъ, устремляясь къ
разоренію всего, заиграла церк-
ви, селенія и города въ Нижне-
редской губерніи Цивильскъ и
Курмышъ, и дала поводъ не-
слыханнымъ воровствамъ и безчело-
вѣчію, побѣжали стремглавъ къ
Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ,
въ 1774 году опредѣленъ былъ, по
имянному соизволенію Ея Импе-
раторскаго Величества, къ совер-
шенному искорененію того бунта,
Генераль Графъ Петръ Ивановичъ
Панинъ, нарядъ, въ прибавокъ къ
тамашнимъ войскамъ, еще три пол-
ка, и оными началъ онъ бушова-
щиковъ вездѣ пристигать. Между
тѣмъ измѣнники, умноживъ свою
сводочъ, побѣжали къ Саранску и
Пензѣ, были преслѣдуемы по пя-
тамъ корпусомъ усерднаго Полко-
вника Михельсона, и прѣшедъ оныя,
стремились далѣе, въ Астрахан-
скую губернію, чрезъ Петровскъ
къ Саратову и овладѣли онымъ,
гдѣ, однако жъ, командантъ, Полков-
никъ Бошнякъ, оборонялся храбро,
наконецъ, съ пятьюдесятью чело-

вѣками оонцеровъ и солдатъ съ во-
сю толпою пробѣжалъ въ призывы къ
Царицынѣ.

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯ-
ЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О
КРИВЕСКИИ ПУГАЧЕВА ВЪ МО-
СКВѢ И НАЗВІЕ ЕГО.

Злодѣи, ограбѣ Саранскъ, одру-
жили потомъ и Дмитревскъ и губ-
валъ войскъ, кто по взгляду ихъ, не
вѣдалъ, прѣшли къ Царицынѣ.
Сія крѣпость учинила имъ супро-
тивленіе сильнѣе: многіхъ горо-
дѣй, принудила ихъ отступити и
бѣжать впередъ; но вѣркова къ
Чермоароку, въ соренѣ верстали
за Царицынскіе, но Астраханской
дорогѣ; достигнуть злодѣи бѣжи-
ли въ корпусомъ Полковника Ми-
хельсона, съ трудности и прѣ-
пятствіи беспрерывно прѣодола-
ющаго. Ка оному Полковнику подо-
спѣли тогда Доскиа Козани, не въ
предводительствомъ старшицы; А-
лексея Иловайскаго, съ компаніею
терыхъ, въ послѣдній разъ, Емаль-
ка со всю толпою бѣлошорикъ
разбить былъ; но самъ злодѣй
ушедъ, пересидѣвъ рѣку Волгу, съ
малымъ числомъ Девичихъ Коза-
ковъ на луговую сторону, и про-
брався въ урочищу и рѣкѣмъ
Узеньемъ на степи, между рѣкѣмъ
Волгою и Яикомъ находившаго.
Въ семъ мѣстѣ судьбы Восставши-
го предала его злодѣи рода че-
ловѣческаго и Имперіи, въ руки
правосудія. И сами ообщимъ и
любимы его, Козани; Шашкой
Иванъ Твороговъ, да Явчикъ, Фе-
одоръ Чумаковъ и Иванъ Биду-
линъ, раскаялся въ содѣянномъ имъ
злодѣйствѣ, и узнавъ о общаго
наказаніи, въ Императорскіи
силы Водворства, просидѣвъ тамъ

новъ являясь съ чистотомъ покаяніемъ, условившись между собою Емельяну Пугачева связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоръ другихъ Козаковъ до двадцати пяти человекъ, сіе они самыми дьякомъ исполняли. Генералъ Поручикъ Суворовъ, прихаживши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ; и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ оныя дооспѣть съ некоторымъ числомъ войскъ на Яицъ для обнадеженія отражи надъ государственными врагомъ, и, привезъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Сибирскъ, откуда усердный, Генералъ Графъ Панинъ, оного злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою охраною въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили оныя важныя и достойную названію 1775 году, января 10 числа. А тѣ, кои, связавъ злодѣя, передали въ руки праведнаго мщениа, оны отъ наказанія Высочайшею милостию прощены.

О ИЗБРАНІИ И ПОЖАЛОВАНИИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отращиваніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то возвратѣть и приложить къ тому старшине, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, опредѣлить къ такому именитому войску достойнаго мужа главнѣйшимъ и непремѣннымъ начальникомъ. Почему суженымъ избрѣемъ за хребтомъ по-

ступивъ, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго извѣстнаго Пугачева, не менѣе жъ и за извѣстныя добродѣтели, избранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своими, февраля 15, 1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, мая 22 числа, по ниже писанному при семъ * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чиномъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивановичъ сынъ Иловайской. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великіи Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншефа, главнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками; государственной Военной Коллегіи Вице-президента, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Поруч-

* Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всеподлиннѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая счистать его въ сей степени прошвъ четвертаго класса чинъ Нашей арміи. Въ Царскомъ селѣ мая 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Со времени избранія всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-то съ 1777 году для содержанія шамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпосты, отъѣзды, караулы и разѣзды, выходившіе еще изрекъ до четырёхъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

чка, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Новотроицкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голетинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Иловайскаго, въ тишайшемъ спокойствіи и съ подобающимъ повиновениемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІИ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузудуку. Имѣютъ они свои

станицы, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузудуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкасскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а именно изъ Черкасской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибыльняской, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкасскими 111. Какимъ же прочіи званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой, и по сколько въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтняго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссійскихъ, значить тому при семъ приложенная опись отъ 1768 году.

Число станицъ.	А ИМЕННО :	Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтнихъ.	И того.
	Отъ крѣтости Святаго Димитрія городъ Черкасскъ.....	27	Подлиннаго о числѣ людей свѣдѣнія хотя и нѣтъ, однако жъ пзъ примѣчанія по числу 10-ти станицъ можно считатьъ 10,000.			
	по ДОНУ ВЪ ВЕРХЪ.					
1	Отъ Черкасска Маницкая.....	15	200	50	50	300
2	Багаевская	13	140	45	25	210
3	Бесергеновская.....	13	100	40	30	170
4	Мелеховская.....	11	130	50	40	220
5	Раздорская.....	14	570	150	150	670
6	Семикаракорская	11	250	150	60	460

Число страницъ.		Число верствъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Сужающихся Коляковъ.	Остающихся.	Малотыпныхъ.	Итого.
7	Кочетовская.....	5	130	120	56	306
8	Золотовская.....	10	70	20	15	105
9	Бабская.....	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская.....	4	150	35	50	235
11	Кагалинская.....	7	150	30	40	200
12	Троицкая.....	14	89	30	50	169
13	Нижняя } Михалевская.....	7	130	30	40	200
14	Верхняя }.....	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргалы.....	13	122	30	60	212
16	Быстринская.....	3	70	20	15	103
17	Камышинская.....	11	100	21	41	162
18	Верхняя Каргалы.....	6	88	20	50	158
19	Романовская.....	9	85	20	45	150
20	Кумшанская.....	9	100	22	40	162
21	Цымлянская.....	17	118	35	31	184
22	Терновская.....	9	62	22	—	84
23	Филиповская.....	6	41	17	—	58
24	Гуринская.....	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмолрская.....	13	39	24	—	63
26	Нагевская.....	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмолрская.....	17	75	25	10	108
28	Зимонейская.....	17	71	38	50	159
29	Есаулская.....	7	110	41	7	158
30	Кобылянская.....	22	158	53	20	231
31	Нижняя } Черскія.....	20	196	70	25	291
32	Верхняя }.....	9	197	90	47	334
33	Пятизбанская.....	30	151	43	—	196
34	Голубинская.....	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская.....	48	113	53	30	196
36	Качалпнская.....	10	51	24	12	87
37	Илавинская.....	7	44	20	6	70
38	Сиротинская.....	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская.....	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская.....	9	55	18	7	80
41	Кременская.....	22	102	36	25	163
42	Перекопская.....	22	64	19	12	95
43	Цацкая.....	36	77	21	15	113
44	Распопенская.....	15	107	25	20	152
45	Усть Медвѣдичкая.....	25	94	23	15	132

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другого и вѣтъ.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Кониюмъ.	Огнннхъ.	Малодѣтнхъ.	Итого.
46	Усть Хоперская.....	55	97	43	42	182
47	Елаповская.....	32	86	25	14	125
48	Вешенская.....	22	217	25	23	265
49	Мигулинская.....	37	152	20	16	188
50	Казанская.....	17	123	35	19	177
	Итого.....	741	5544	1934	1401	8879
	по донцу.					
1	Отъ Раздоръ Нижняя } Кундрючья	23	200	30	100	330
2	Верхняя.....	8	120	30	80	230
3	Быстринская.....	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва.....	50	170	35	80	280
5	Калитвенская.....	33	180	40	100	310
6	Каменская.....	20	170	35	100	305
7	Гундоровская.....	25	150	25	80	255
8	Митякинская.....	25	245	60	120	425
9	Дуганская.....	20	286	50	113	449
	Итого.....	218	1616	355	798	2769
	по медвѣдицъ.					
1	Отъ Усть Медвѣдицкой Остро- ванская.....	9	450	93	80	623
2	Глазуновская.....	25	440	110	70	620
3	Скуришинская.....	9	350	70	50	470
4	Кепенская.....	9	109	35	37	181
5	Арчединская.....	10	199	38	42	279
6	Тютюревская.....	77	244	25	28	337
7	Раздорская.....	10	240	40	35	315
8	Орловская.....	8	130	15	20	165
9	Западннская.....	7	210	20	25	255
10	Малодѣтская.....	8	137	18	22	177
11	Березовская.....	7	175	40	38	253
	Итого.....	179	2724	604	447	3 75
	по хопру.					
1	Отъ Усть Хоперской Буканов- ская.....	10	146	34	41	221

Число станцій.		Число верей отъ Число до Другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козловъ.	Оставшихъ.	Мастеровъ.	Итого.
2	Остроуховская	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская.	14	180	18	35	233
4	Слащовская.....	20	220	50	42	312
5	Федосеевская.....	17	214	31	45	290
6	Зотовская.....	11	237	31	45	313
7	Аржановская.....	5	124	31	36	191
8	Усть Бузулуцкая.....	18	100	30	33	163
9	Акишевская.....	17	130	15	30	175
10	Тишанская	12	240	40	48	328
11	Бурацкая	10	99	19	30	148
12	Провоторовская.....	12	179	37	35	251
13	Луковская	15	150	40	36	226
14	Тепекинская.....	10	270	50	65	385
15	Безплемянная	10	111	18	20	149
16	Левикинская.....	6	96	23	15	134
17	Урупинская.....	74	184	43	33	260
18	Катовская.....	7	150	30	35	215
19	Добрянская.....	6	220	35	42	297
20	Михайловская	17	780	210	300	1290
	И того.....	241	3959	816	994	5769
	ПО БУЗУЛУКУ.					
1	Отъ Усть Бузулуцкой Алексъ- евская.....	36	169	30	38	237
2	Семеновская.	4	66	15	12	93
3	Лукьяновская	7	60	19	15	84
4	Карповская	7	194	50	38	282
5	Мартыновская.....	7	170	22	28	220
6	Дурновская	6	117	15	25	157
7	Ерыженская.....	6	210	30	40	280
8	Черновская.....	5	150	24	25	199
9	Березовская.....	6	131	20	22	173
10	Филоновская.....	8	360	80	87	527
	И того.....	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти ста- ницахъ полагая, однако жъ, Черкасскія по примѣру.....	10000	15470	3914	3970	33354

Число станицъ.	Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
		Служащихъ Козаковъ.	Остатныхъ.	Малолѣтнихъ.	Итого.
ДА СВЕРХЪ ТОГО :					
Сказошныхъ по всему Дону со- стоятъ					1496
Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.....					500
Черкасъ приписныхъ въ подуш- ной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссаріат- скій приходъ.....					21000
А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.....					56350

**О ПРОЧЕМЪ СЕЛЕНІИ И ПОСТРО-
ЕНІИ НА ДОНУ.**

Сверхъ выше описанныхъ ста-ницъ имѣютъ Козаки нынѣ по До-ну и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селеніе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными при-писными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Дми-трія Ростовскаго, Черкасами, или Малороссіанами, кои всякую ра-бору и хлѣбопашество у нихъ ис-правляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую вся-кую службу и пазбу конскую, то есть, табуны пасуть; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повоска на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленія.

Каждая посреди жила имѣетъ цер-ковь, такъ подобно, какъ въ Запо-рожской Сѣчи; вновь строящіяся во оныхъ расселиваются уже нѣ-сколько пространнѣе, токмо все безъ двороваго жъ пристрою и непо-рядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкаской, которой состоитъ из-стари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раската-ми, а отъ Дону была вновь сдѣ-лана стѣна съ раскатами жъ камен-ная, но нынѣ, за подмытіемъ во-дою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строеніе вокругъ онаго, между протоковъ, и за онаю, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на плави явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и премножество почти по всему Дону

и Донцу хуторовъ и мельницъ; кромѣ станицъ и прочихъ, по всѣмъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ же великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, а паче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овощи багчами и огородами, разводятъ винограды, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ ихъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Манычкомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ инаго изчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоитъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человекъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

А по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Числ. людей
Въ Польшѣ.....	2196
Въ Кизлярѣ	441
На Сибирскихъ линіяхъ.....	501
Въ Новохоперской крѣпости и въ Борисоглѣбской при межеваніи подъ иностранцовъ земли.....	140
Въ Комиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами.	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и искорененія воровъ.....	152
На Царицынской линіи	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора.....	3
При Таганрогской заставѣ.....	10
На Міюскихъ заставахъ.. ..	120
Въ городѣ Черкасскомъ на караулѣ.....	629
У бывшихъ Каланчинскихъ башенъ.....	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска.....	11
У сыску бѣглыхъ	380
Для содержанія почтовыхъ становъ	189

И того 5879

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть, оставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 чисель, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ по именамъ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указу не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донинѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарядамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуетъ.

Н А Л И Ц О.

	Число людей.
Всѣхъ чиновъ.....	12545
Больныхъ.....	231
Подъ арестомъ.....	11
Всего 12787	

**О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ
ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ
СЛУЖБЫ.**

754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената вельно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а именно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хорунжимъ, квартирмейстерамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соляныхъ и другихъ никакихъ дачъ имъ не производить.

По чему командируемыя отъ онаго Войска въ разныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬИ ВИѢ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, де,

годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посольской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Камеръ и Штатсъ Канторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Донъ годоваго жалованья и пріѣзжимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротоляка 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подѣ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неровному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, вельно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провіантъ доставлять на подрядчиковыхъ судахъ и страхѣ.

И изъ выше писаннаго определеннаго жалованья посылаю съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 } въ томъ числѣ на
Калмыковъ, кото-
рые съ ними на До-
ну служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суконъ Гарбургскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинку, и того... 2365 р.

Да купя въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинець, а съ Воронежа хлѣбныя запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, и на обертку и прочаго, выдано, что потребно по росписямъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъѣчіе, посланные съ тою казною на Донъ, а имянно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ послано съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подъѣчiami и съ пріѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ станичными, и подѣ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подѣ денежную казну и подѣ порохъ, и свинець, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу.

Да въ прошломъ, 1720, году, по имянному Великаго Государя Указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону пріѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человекъ, а больше того указаго числа отнюдь не пріѣзжать, и сверхъ того указаго числа излишнимъ жалованье не да-

вать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А пріѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человекамъ Козакамъ давано Московскаго житья кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 13 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человеку на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго корму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпускано, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу памятѣ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тое губернію положеннаго по табелю окладу.

Да на пріѣздѣ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кошъ серебряной въ полтары гривенки, а на дѣло того кошъ давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полусим-

кормъ, а ниямъ за службы, которыя бывали съ нужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на кофшъ, да отъ два давано изъ приказу жъ по 2 рубли по 50 за кофшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Рядовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по парѣ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. человекъ.

На отпускъ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р., за камку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пищаль, или за пищаль деньгами, 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублией.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пищаль или за пищаль деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Рядовымъ по 9 р., за сукна Аглинские по 3 р., и того на отпускъ рядовымъ по 12 р. человекъ.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и рядовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано питья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива, да купя въ рѣдахъ мясъ на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на прїездѣ и для праздника

Богоявленія, и на отпускъ кормлены отъ Дворца трижды съ удовольствиемъ и съ раманею.

А съ 716 году вмѣсто трехъ столовъ, давано деньгами по 215 р. по 70 к., да для степнаго проѣзду пороху и свинцу по 2 фунта человекъ, и за тотъ порохъ и свинецъ деньгами по 16½ к. человекъ.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напередъ сего даваны имъ съ Государевой конюшни лошади съ санями, съ прїезду ево по отпускъ, по 1 р. на недѣлю.

А напередъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посылавы на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 человекъ съ Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстїя о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и зимовыхъ денегъ на лошадиную покупку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачъ, по 10 р. человекъ, и до Валуйки ямскїя подводы съ прогоны.

Легкой станицы Атаману съ прїезду поденнаго корму денегъ по 7 к., питья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Рядовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива человекъ.

Да на прївздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тарты, соболи, и за пищади деньгами жѣ.

Атаману 43 руб., Есаулу 32 руб., рядовымъ по 22 руб. челобѣку, да вмѣсто стола, на харчъ всѣмъ по 1 руб. челобѣку.

Да въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ питья.

Да за порохъ и свинецъ по 16½ коп. челобѣку.

Да имъ же вѣлно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 13 подводъ, прогонныя деньги, надлежащія по Указу.

И давъ имъ ямскія подводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, вѣлно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о прїемѣ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, вѣлно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ лыки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовыя и за питья, и на прївздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положенной на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многія ихъ службы и плѣненія, которые падаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтообъ

имъ впредъ, для исхода тѣмъ вѣнованіямъ, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходить, то опредѣленную на тѣ дачи сумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію жѣ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ прївзжимъ съ Дону въ станицахъ за прївздѣ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жѣ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, вѣлно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленной слѣдствіе и рѣшеніе чинить во оной Конторѣ, а съжеди по слѣдствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената вѣлно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по окладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпускать Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способности разсудить, а деньги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворовъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легкіи безденежно, и написать ту дачу съ прочими окладными расходами въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегии бывшимъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачѣ было за сукна и тафты, и Атаману на ковшь серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачъ.

А имянно :

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу. 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они корилены были съ Дворца, за питье и прочее, обще 263 руб. 30 коп., и Атаману для възды въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

731 г., іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ по одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ низовомъ корпусѣ, которымъ жалованье производится будетъ противъ прежнихъ дачъ.

Почему приѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится :

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ наковшь 16 р.,

50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб., Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждый по 1 руб. подводъ, что надлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ соощенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактъ показанъ, что отъ Статсъ Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промыслять и торговать.

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 732, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, так же свободной торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Донъ, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подъ штрафомъ, чего старшинъ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко, подъ тяжкимъ взмоканіемъ, дабы зборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ лавить въ таможенныхъ и платити пошлину по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя Козаки поселены и угоды имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какими откупамъ у нихъ не быть, такъ какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-г., генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ Козачьихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и воднымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевые припасы съ того всего таможенныхъ пошлинъ, привального и отвального, по прежнимъ ихъ обыкновениямъ, за многія службы, не брать, и при таможенныхъ и на заставахъ задержанія и обидъ имъ отнюдь не чинить; а ежели въ крѣпости Свѣтлыя Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ

всякаго упущенія. Въ Черкаску же между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжими Греками, Турками и Армянами торговать имъ не заповѣдными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновению, а безпошлинно аловыми товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сдвинной по ихъ тамошнему обыкновению якры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовятъ въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, посланнъ съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и заповѣдныхъ товаровъ смотрѣніе имѣть на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впредъ по требованіямъ откупщиковъ въ Черкасское, для выемокъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, мая 12-го, во ономъ же Сенатѣ, слушавъ о спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земляхъ Экстракта, и смотря данкарты, учиненныхъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкасской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войска, на выше объявлен-

ныя спорныя мѣста, кому оныя принадлежать, ни какихъ письменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обоихъ сторонъ старожидовъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и споръ не происходило, отвѣсть имъ во владѣніе земли и рѣчки, и лѣсныхъ угодья, и велѣтъ владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчиномъ и Калміусомъ, и прочими, впадающими внизъ рѣчками, и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодьями, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміуса Еланчикомъ, Крынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всеми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодьями состоящими по оному жъ разграниченію владѣтъ Донскимъ Козакамъ, и для того быть между ими, Запорожскими и Донскими, Козаками, помянутой рѣчкѣ, Калміусу, границу; а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣринными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кромѣ Калміуса, до

другихъ рѣкъ, Еланчика, Міуса, Темерника и прочихъ, тако жъ и въ степи и за Калміусъ, отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не вѣдили и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ неотменно, подѣ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и изгнанія*.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всѣмъ нерегулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, велѣно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ довольству своему пашенныя земли, во сколькоихъ четвертяхъ, также лѣсныя угодья, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, имѣють, и въ количествѣ отъ жилищъ ихъ каждое довольство разстояніа.

И 747, генваря отъ 23-го, отпискою отъ помянутаго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

* Съ этого мѣста и до самаго описанія „О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Довцами,“ все нижеслѣдующее включено изъ ошдѣльваго „Описанія о Войскѣ Донскомъ,“ того же самаго сочинителя, на 74 листахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ похвѣщеннымъ въ этой Исторіи, кромѣ упомянутаго описанія обряда и слѣдующаго за нимъ конца, недостающихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не внесено имъ въ нее, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежатъ сюда. *Примѣч. О. Бодлянскою.*

войско ко удовольствію своему имѣетъ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станицъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ-офицера, съ принадлежащею геодезическою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По лему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не соизволить ли она Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанию выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлитъ имѣть.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что она Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель поставляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и вѣлно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человека, опредѣлитъ и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подъ

смотрѣніемъ Коллегіи положеніемъ окружности, только вѣзмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ селеній, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутреннее ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромя отведенныхъ окружностей подъ поселеніе иностранцевъ), поступить по изданной землемѣрамъ инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежитъ до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами, разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ томъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни одними живыми урочищами и съ прочими разными основанными въ сѣхъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станеть, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному имъ 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подъ поселенія иностранныхъ отъ стороннихъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставя для оныхъ владѣльцамъ земли, не менѣе какъ по пятнадцати десятинамъ на ревизскую душу, окружную Донскимъ землямъ межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

Иерархический планъ всей Донскаго владѣнія окружности сочинить во всемъ точно, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ межеванія, объ ономъ предпишется сочиненный планъ земель Донскаго Войска, для дачи имъ впредъ къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, внести, для штемпеля и надлежащей подпомки, въ Сепатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегии онымъ земель межеванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ постороннимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегии, для помету того обмежеванія Войска Донскаго земель и командированъ: Оберъ Квартермистръ (что нынѣ Генераль Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрей Медеръ, и съ нимъ Деваіонъ Квартермистръ поручичья чина, Николай Ефимьевъ, которые тамъ то обмежеваніе и чинять.

Въ 762 году, ноября 5 дня, поимяному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Воинская Комиссія, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлать ся будетъ, да и самая подробность службы маждаго чина, отъ нижняго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноября 12 дня, отъ Военной Коллегии оная Воинская Комиссія, премомеріею требовала Вѣдомости, сколько какихъ полковъ или командъ, и воинскихъ какихъ регулярныхъ и нерегуляр-

ныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержать, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И генваря 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегии, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержать, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегии, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегии бывшей Войсковой Комиссіи, дѣла и послѣдніа о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при премомеріяхъ, въ ту Военную Комиссію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЬ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегии значить: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ Войскѣ, въ городѣ Черкискомъ, Войсковая Канцелярія; во оной присудствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дѣлакъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Ковацкому обыкновению въ Войсковой Канцелярії, и въ собранныхъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войсковаго Атамана со всѣмъ Войскомъ отпискамъ Военная Коллегія опредѣляетъ и нарочныхъ изъ воинскихъ чиновъ, и по полученіи тѣхъ свидѣній, раз-

считавая шииности тѣхъ продержателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта 16-го, іюля 12-го числа поданными въ Коллегію Войска Донскаго Войсковой Атаманъ, Ефремовъ, домошеніями просилъ :

1. О приведеніи Правленія Войсковой Канцеляріи въ настоящее законное учрежденіе, а притомъ и всего Войска въ лучшей исправности, для службы порядокъ и состояніе, представляла, по мнѣнію, де, его за полезное основаніе признаваель онъ, для порядочнаго и формальнаго правленія всѣхъ текущихъ по Войску Донскому воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, опредѣлить къ непремѣнному Войсковой Канцеляріи присутствію изъ войсковыхъ Старшинъ искусныхъ и свѣдущихъ законовъ 8 человекъ, конимъ обще съ нимъ, Атаманомъ, всякое дѣло разсматривать, по законамъ рѣшать и сочиняемыя опредѣленія крѣпить могли, и оное избраніе возложить на его довѣренность, дабы впредь никакого о дѣлахъ помѣшательства и упущенія прозаойтти не могло; при томъ же быть Войсковому Дѣяку и прочимъ Канцелярскимъ служителямъ, и содержать имъ себя на прежнемъ основаніи, какъ и донынѣ содержутся.

2. Какимъ образомъ Войска Донскаго Войсковую Канцелярію учредить и на какомъ основаніи оной съ присутствующими быть, о томъ отъ него, какъ выше значить, Военной Коллегіи донесено; при чемъ реченной Войсковой Атаманъ представляетъ: понеже, де, Войско Донское необходимо для наилучша-

го къ службѣ порядка учредить надлежитъ полками: 1-е для того, чтобъ каждый полковникъ олучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; 2-е какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оные, яко будучи въ домѣхъ своихъ, во всякой уже находившись исправности, неотмѣнно чрезъ трои сутки выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И ежели оное разсуждено и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляетъ слѣдующее: 1-е, каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ, изъ походныхъ старшинъ, есауловъ 5, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ 5, квартирмейстеръ 1, хорунжихъ 5, пятидесятниковъ 5, полковой писарь одинъ, рядовыхъ Козаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, вмѣсто больныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наподнять и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2-е, полкамъ же званіе имѣть по знатности Козачьихъ городковъ, а платье имѣть имъ Козачье, токмо одного цѣлту въ полку, а не разнаго. А по жалованіи жъ полковникамъ и прочимъ вышеназваннымъ чиновнымъ людямъ воинскихъ чиновъ, представлялъ въ разсмотрѣніе о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ посему положенію можно будетъ, для Европейской войны, 20 полковъ учредить, что и сочинить корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человекъ; 4-е, а оставшіе за тѣмъ Козаки могутъ, по выступленнымъ, содержать и прикрывать всѣ тамошнія границы и Козачьи жилища отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ-

говъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на таковомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онимъ, можно, учреда нѣсколько полковъ, отправитъ, а затѣмъ оставшими пограничными и нужными при войскѣ караулы и разъѣзды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онимъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностями и промыслами, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донинѣ происходило, пользоваться; 7-е помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ на ходиться имѣютъ, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хоружимъ по 80, квартирмейстеру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походѣ побиты будутъ у Козаковъ непріателемъ верховныя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оныя не всѣ въ походѣ будутъ, чрезъ три года, или какъ время додѣсть, дабы одинѣмъ предъ другими излишней тягости не было; 8-е всѣ суды и расправы помянутыхъ полковъ зависямы быть имѣ-

ють отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распределеніи тѣхъ полковъ, равно и ко онимъ по извѣстному ему о всѣхъ того войска старшимъ заслугамъ и о достоинствѣ свидѣніи и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онимъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ ивъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отагощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась, и чтобъ, по первому повелѣнію, оныя полки всегда своимъ жалованьемъ удовлетворяны быть могли, то представляеть на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимовую и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣсть, откуда донинѣ отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производи имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и будары, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рячее вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козаками въ городъ Черкасской, а порохъ и свинець отпускать изъ крѣпости Святаго Дмитрія? 2-е записавшихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Дмитрія Черкасъ, собирая подушныя, положеныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того по всякой станицы, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станишнаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенные содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при войскѣ Донскомъ.

И по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Комиссіи, того ради отъ Войсконаго Атамана, Ефремова, доношенія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ помилнутую Комиссію при промеморіяхъ копій.

КАКІЯ ИМѢЮТЪ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки ранговъ противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливимъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковоу Атаманъ Данила Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 708 году, февраля 21 дня, за многія и звѣрныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, начертанія, учиненнаго потому дирекціи оною Комиссіею опредѣленія, Комиссіи о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, старалась о сдѣданіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, рассматривала все, что до того принадлежало, представляла оное въ Дирекціонную Комиссію, за нужное находить приобщить къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно изъясненіе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Комиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свидѣній, которыя изъ Дирекціонной Комиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (ирридъ кочующихъ, о коихъ Комиссіи и никакаго свидѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, во впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣсть, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому. соображая узанныя только ихъ свойства, и раздѣляются они такимъ образомъ:

1-е. Нѣкоторыя изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губерніи Козакп, состоящіе въ городахъ: Саратовѣ, въ Дмитровскѣ, въ Царицынѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козацкіе полки; 8-е Сибирскіе крѣпостные Козаки слѣдующаго состоянія: они жительствоуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются однимъ почти опредѣленнымъ жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ извѣстное число и употребляются они въ разныя командировки, какъ зыграничныя, такъ и внутреннія, также и караулы содержать, и подсудимы тамошнимъ воинскимъ Правительствомъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почестъ ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основаніи, которое обязываетъ служащихъ единственно порядочною должностію службы, и которые, кромѣ настоящаго исправленія оной, не упражняются ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другога рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малоросійскихъ Компанейскихъ Козацкихъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа; и въ разсужденіи, какъ защищенія той своей отчины, такъ и въ прочихъ общест-

венныхъ распоряженіяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ обличены отъ другихъ членовъ своего народа, Коммиссіи, разсуждая, полагаетъ не вѣрно имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгоды, то сіе войско со онаго токмо свою службу прозаводитъ, и слѣдуетъ имъ при ономъ остаться, дабы чрезъ то могли себѣ къ службѣ исправными содержать, а потому и во управленіи ихъ судомъ и расправкою оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркутской губерніи Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящіе въ Селенгинскѣ иновѣрцы Братскіе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селеніями, которыми заключаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣній, пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствію человека, безъ всякаго заимствованія сами себя содержатъ. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляются, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныя посылаются командировки, содержатъ форпосты и внутреннія тамо караулы, и, въ службу вступають всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода, жалованье, хотя не большое, получают, но не всё войска, одно против друга равное, да и оно определено почти во всех войсках не по числу людей, а общию суммою на каждое целое войско, однако со всеми теми пользуются они всеми выгодами, равно с неслужащими; судъ и расправа производится у нихъ (кроме Оренбургскихъ и Сибирскихъ) въ ихъ Войсковыхъ Канцеляріяхъ, по ихъ древнимъ обычаемъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оныя въ здѣшнія главныя воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе въ разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и приобретають себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ же самыя, которые воюють съ непріятелемъ, потомъ они же упражняются въ разныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бѣ было причесть ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и поему, что всё они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюють, и промышляютъ, и пашутъ, и такъ что должно бѣ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщанномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нѣтъ одинъ, а не каж-

дой, особливо и надлежитъ обь нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границъ службу, которую они со многими несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не токмо довольно имѣють прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержатъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражнясь въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всехъ тѣхъ выгодахъ, какія они имѣють, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состояща изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительство и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всё они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всемъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣють и судиться гражданскимъ законамъ, кроме тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оныя и суду воинскому подлежать будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависить должны, почему они находясь, такимъ образомомъ, подъ общимъ государственнымъ закономъ и пользуясь силою его по существу дѣлъ, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всѣми тѣми выгодами, то есть, отъ земледѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донынѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ телеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжбымъ дѣламъ заслужитъ лиценство, то можетъ, представя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою дома Старшинъ, въ коихъ они сами жительство имѣютъ.

5-е. Всѣмъ Войсковымъ Старши-

намъ жить свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учреждать публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣютъ право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никаковаго противъ другихъ войскъ состоянія, въ разсужденіи образа ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣютъ, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависать, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольнонаго числа земель, защищаютъ знатную часть государственныхъ границъ, почему, оставляя ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя они до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи нужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается по ихъ промысламъ, по коиимъ бывають споры съ сосѣдними жителями состоящими на Ведикороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правостѣ.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти коренныхъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, тако жъ и Кошевова онаго войска, въ правосудствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ сълучшимъ успѣхомъ рѣшены быть могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описание учиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегии, Дивизионъ Квартермистромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписнымъ къ крепости Сямаго Димитрія Ростовскаго, землямъ, по казгорной сторонѣ рѣчки Дона, размежеванію, и по какимъ мѣстамъ межа идетъ, о томъ значить подъ симъ, 1796 года, июля..... дн:

1-е.

Оная межа начинается отъ рѣки

Дону, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состояніе своего никогда не перемѣняющее урочище, никакихъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлаю.

2-е.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершинъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственной Военной Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, красная линия, начинается въ самомъ водопольѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другога ея конца, то есть, до устьевъ рѣчки Сухова Несвятая, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать ямъ въ кубичеокую сажень и столько жъ кургановъ, изъ коихъ ямъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоятъ въ Донскихъ, а курганы въ крѣпостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 ямы и кургана двѣсти двадцать саженей.

отъ 1 до 2 ямы и кургана одна верста, сто саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана одна верста.

отъ 3 до 4 ямы и кургана триста саженей.

отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста.

отъ 5 до 6 ямы и кургана одна верста, 50 саженей.

отъ 6 до 7 ямы и кургана одна верста, сорокъ саженей.

отъ 7 до 8 ямы и кургана одна верста, сто сажень.

отъ 8 до 9 ямы и кургана четыреста десять сажень.

отъ 9 до 10 ямы и кургана одна верста, сто восемьдесят саженей.

отъ 10 до 11 ямы и кургана одна верста, шестьдесят саженей.

отъ 11 до 12 ямы и кургана одна верста, сто шестьдесят саженей.

отъ 12 до 13 ямы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 ямы и кургана двѣсти пятьдесятъ саженьей.
 отъ 14 до 15 ямы и кургана триста семдесятъ саженьей.
 отъ 15 до 16 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженьей.
 отъ 16 до 17 ямы и кургана четыреста семдеостъ саженьей.
 отъ 17 до 18 ямы и кургана одна верста, двадцать саженьей.
 отъ 18 до 19 ямы и кургана одна верста, триста семнадцать саженьей.
 отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузлову
 ямы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣю-
 щимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста сорокъ саженьей.

Отъ 20 ямы и кургана до берега рѣки Тузлова противъ самаго
 устья рѣки Сухова Песвитая, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ,
 двѣсти шестьдесятъ саженьей.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія
 начинается, в поворота влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чал-
 тыря, по всей оной линіи, такжеже мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть
 ямъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другога
 знака:

Отъ столба до 1-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень,
 не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста трид-
 цать саженьей.

Отъ 1-й до 2-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не-
 вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста,
 шестьдесятъ саженьей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана двѣ версты, 220 саженьей.

отъ 3 до 4 ямы и кургана 350 саженьей.

отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста, 240 саженьей.

отъ 5 до 6 ямы и кургана 350 саженьей.

отъ 6 ямы и кургана до вершины Мокрова Чалтыря, гдѣ поставленъ
 третій межевой столбъ, 220 саженьей.

4-е.

Отъ того третьяго столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до са-
 маго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственной Воен-
 ной Коллегіей, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Те-
 мерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой
 межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящія, а
 въ водянныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище,
 межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линіи сдѣлано во всемъ,
 противъ вышечисанныхъ одной мѣры, шестнадцать ямъ и столько жъ
 кургановъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ столба до первыхъ ямъ и кургана сто семьдесятъ саженьей.

- отъ 1 до 2 двѣсти саженей.
 отъ 2 до 3 одна верста, семьдесятъ саженей.
 отъ 3 до 4 одна верста, 84 саженя.
 отъ 4 до 5 410 саженей.
 отъ 5 до 6 400 саженей.
 отъ 6 до 7 340 саженей.
 отъ 7 до 8 одна верста.
 отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 саженей.
 отъ 9 до 10 одна верста, 110 саженей.
 отъ 10 до 11 одна верста, 418 саженей.
 отъ 11 до 12 420 саженей.
 отъ 12 до 13 одна верста, 260 саженей.
 отъ 13 до 14 400 саженей.
 отъ 14 до 15 460 саженей.
 отъ 15 до 16 170 саженей.
 отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темерника, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто шестьдесятъ саженей.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣчки Дона межеваніе окончилось.

О БЫВШЕМЪ ОБРЯДѢ ВЪ МОСКВѢ СЪ ДОНЦАМИ.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постѣ на первой недѣлѣ, всегда на день Православія, въ Успенской Соборѣ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, возмутителямъ, бунтовщикамъ и упедшимъ въ Агаряны для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Расстригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государя оставали, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе воздержались.

О СКЛОННОСТИ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго напитка и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между ими мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воздержны, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочихъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходить.

О ПРИРОДѢ И ОДЕЖДѢ ИХЪ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, острога взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, пронырливы и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копыя, шашки и сабли. Волѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умираетъ противъ непріятеля и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставаяя усы, бръютъ. Жены ихъ лица круглаго и румянаго, глаза темные большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непривѣтливы; онѣ носятъ, ажиточные, кавракъ, или салыъ, и кобилеки, парчевые штофные и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у муцинь, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьями, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напередѣ съ замощною пряжкой. На головѣ носятъ повязки съ висящими по щекамъ чикиликками, то есть, лопастыми жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кички съ сороками, на подобіе стоячей большей треугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иныя унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кисейною или флеровою фатою, съ распущенными назади концами; нынѣшнія жъ, по большой части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены но-

сятъ, съ Черкескаго обычая, собольи круглыя шапки съ унизаннымъ каменьями и жемчугомъ, а у мало-мошныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низанье, и отъ серегъ висящая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольца нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизилки. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокіхъ повойникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повязавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или ичегги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красные золотомъ шитые, а вдовы черные. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ панавахъ и въ мужнинныхъ кафтанахъ, въ лаптахъ, портянхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ волосы съ косникомъ въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челаучъ; богатые—жемчужныя съ висящими чикиликками, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркычъ, съ висящимъ чрезъ всю, укывая, голову, однимъ угломъ назади. Впрочемъ, платье носятъ; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всё безъ изыятія ходить въ шортахъ, а по ихъ, въ штанахъ, зимою же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ попойкѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и доводыцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ коихъ и донинѣ тамъ имѣются, какъ выше явствуется, вшедшіе съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Я и ц к і е.

За тѣмъ *Яицкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугнинымъ, на Яикъ быть стали, и цѣлое войско потомъ набрали себѣ. Чаятельно, что оныя съ Дону изъ станицы Гугнинской вышли. Сіе заставляеть думать названіе оной, которое либо отъ станишнаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугнинъ, проименовавшись остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ времени перваго бунтовства въ А-

страхани, когда Донской Козакъ, Ивашка Заруцкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самованцевъ, Мариною, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго, чрезъ пасынка своего, сына Маринкина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрываючись отъ поисковъ за нимъ, прибыжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Хворостинина; казнилъ, и во ономъ зимоваль. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, насиліи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтопись о многихъ Россійскихъ мятежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуеть, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшая грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яншичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому, о поимкѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Заруцкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе низовые наповные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Боарину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшему Одоевскому, да Околичему Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному увѣдомленію изъ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астрахани, отъ сихъ поисковъ и о востании Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маринкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Теркомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андрюшки Килбака, затѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шайки разбойника, Стеньки Разина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумѣ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жительство имѣли двумя деревнями, а именно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урюфъ, а оная втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, назывались Кажаравцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Тупомомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадающей въ оной рѣчкѣ, Аксѣ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожилонъ, за Теркомъ, въ самой нынѣшней Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Ко-

шлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, принуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтить и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадришъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревниными заплатами, и именовать стали ихъ городками.

По семь, когда ихъ приумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Повогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и донынѣ находятся. Ихъ на жалованъ состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поседенія ихъ, они и въ супружествѣ себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, проходящими и привозимыми ими отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожилонъ, столь же безчеловѣчны въ погубенія сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яицкіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принеся свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельстве описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости“, мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жптельства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князя Юрѣя Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убійствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во ономъ возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главный сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбля около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находилась по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо приумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, какъ сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для роскола, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемыя: 1-я Блудиловская, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, чадымъ землянымъ валомъ, имѣли

въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на юнь садилось до 700 человекъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарами, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирей, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ его роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взятъ и заарестованъ, ханомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и разположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ нихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а имено: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ окрестныхъ мѣстъ. Они были поселены при рѣкахъ, Аграханъ, пять

сотъ , да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же , и того тысяча семей, гдѣ и жительствовади пятью городками; но по возвращеніи обратно Персін тамо всѣхъ, Государемъ завоеванныхъ отъ нихъ, мѣсть и городовъ, и по оставленіи впускъ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Иоанновны, 1736 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оные переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизляркѣ рѣкѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Терку жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоятъ нинѣ только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Терскіе.

А Древиде Терскіе Козаки, живущіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоятъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сии Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времени Царя Ивана Васильевича Второго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; оттоль же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколь уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости, такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣе опи-

сано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости.“

Волгскіе.

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а именно: станишнихъ три, первая Балылеевская, вторая Караваевская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковой, Дубовка, состоящей выше Царицынъ въ 60 верстахъ. Во ономъ станицъ три, именуемыя: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевести на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

Моздокскіе.

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оныя выше писанныя Козаки имѣютъ сходной обычай, удалствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отмыны въ вольности, въ промыслахъ и торговляхъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; за тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донныя въ вѣдомствѣ состоятъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войски.

Оное имѣло свою Войсковую Канцелярію, которая по войску своему насылаемыми грамотами определяла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями описывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времени опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войсковъ, господина Генералъ Аншефа и равныхъ орденовъ Кавалера, и Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ ево, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, февраля 24 дня, во ономъ войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительствво, которому вѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, чин и прочія, Гражданскому

суду подлежащія, дѣла производить на Генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привилегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генералъ Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, мая отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войсковаго Гражданскаго Правительства,“ и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ дирекціею Генерала Губернатора, доношенія въ оныя только Коллегіи, а съ Губернскими Канцеляріями сносятся промеморіями, въ подчиненныя жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинить распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

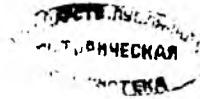
Отъ начала жъ оное Войско, или Правительствво онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ оленя пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою.“ Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естъли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ послать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дѣякъ, на полулистѣ, то есть, въ четверть, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что пріемлется за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, имѣеть, со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сего печатью Войсковая Канцелярія посылала победительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и проме-

моріи въ подлежащіа мѣста.

А каковы сіи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, онымъ здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходять, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

- А.**
- Аграше 136. 1.
Аграханъ р. 140. 1.
Адріанъ, патріархъ 78. 1.
Адріанполь 99. 1.
Азовъ 8. 1-2. 10—11. 41. 2. 43—57. 71—100. 104. 1. 141. 2.
Азовское море 20. 2. 44—45. 49. 1. 57. 1. 74—75. 77. 1. 140. 1.
— — — кій проливъ 41. 2.
— — — ская Исторія 8. 1.
Айдаръ 10. 2.
Акинѣевъ Фед., воевода
Аксъ р. 139. 1.
Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій 60—61. 67. 1. 69. 1. 83. 1.
— — — Алексѣевичъ, царевичъ Москов. 67. 1.
— — — Петровичъ, царевичъ Московскій 85. 2.
Алексѣй, подъячій 66. 2.
Алексѣевскъ 110. 1.
Адонекія или Лисій островъ 8. 1.
Алѣкиевъ Ив., воевода 67. 1-2.
Аму р. 16. 1.
Амуратъ, султанъ Турецкій 48. 2.
Анатолія 140. 2.
Андреевская деревня 41. 1.
Андрожовъ Фед., Стародубскій гость 40. 1.
Анна Ивановна, императрица Росс. 103. 1. 141. 1.
Анны Св. крѣпость 99—100. 124. 1.
Антиповская станция 141. 2.
Аптоньевъ монастырь 35. 1.
- Апраксинъ Фед., графъ 99 —100.
— — — — Ст. генераль 106. 1.
Арадовъ Ив., Нѣвичинъ 48. 1.
Аральское море 18. 2.
Арапъ Ханъ 16—17.
Арзамасъ 53. 2. 68. 2.
Армяне 124. 2.
Армянскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Артемьевъ Гришка, стрѣлецъ Московскій 85. 2.
Асанъ Ага 51. 1.
Асланъ 75. 1.
Астраханъ 10. 1. 22. 1. 24. 1. 39. 1-2. 41. 1. 43. 2. 59—83. 100. 2. — — — ское царство 19. 2. — — — ская дорога 111. 2. 138. 1-2.
Ахтуба 62. 2.
Ахтырка 97—98.
Аюка, Калмыцкій ханъ 100. 2. 102. 1.
- Бабаы птицы 4. 1-2.
Базовые Татары 8. 1.
Балахонскій уездъ 40. 2.
Балда р. 63. 2. 70. 2.
Баловня Паладій 40—41.
Балыклевская станция 141. 2.
Барановъ Федотъ, канцеляристъ 106. 1.
Баскакъ 6. 2.
Бахиревъ Як., секретарь Сенат. 104. 1.
Бахметевъ Ив., столбникъ 101. 1.
Бахмутъ 80. 2. 86—87. 92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1. — — — тка р. 92. 2.
- Бахта Гирей, султанъ 100 —101.
Башкирія 110. 2.
Башкирцы 110. 2.
Бендеры 109. 2.
Берда р. 124—125.
Березкинъ Фед., атаманъ 35. 1.
Берездѣевскій Гав., сотникъ Торскій 93. 1-2.
Бешы 52. 2.
Битяговъ 136. 1.
Блаудовская станция 140. 1.
Богъ, Бугъ р. 3. 2. 121. 2.
Богатый Источникъ, уроч. 99. 2.
Болотниковъ Ив. 25—24.
Болховской Сем., князь 14. 2.
Болховъ 27. 2.
Бористень 7. 1.
Борловъ АФ., посолъ Москов. 53. 2.
Боровскъ 31. 2.
— — — ская станция 96. 2.
Бороздинской городокъ 141. 1.
Борятинскій Юр., кн. 67 —68. Никита 158. 2.
Босфорской проливъ 41. 2.
Бошнякъ, полковн. 111. 1.
Братскіе Козаки 133. 1.
Бреда 52. 1.
Бряга Богд., пятисотной 12. 2. 14. 1.
Брянскъ 26—27. 75. 1.
Будиль, полков. Польскій 37. 2.
Бузанъ р. 59. 1. 62. 2.
Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
Буйновъ Пет., кн. 21—25.
Будавиъ Коандр., атаманъ Донской 86—98. 136. 1. 140. 1.
- Б.**

- Булаковъ Фед., прапорщикъ 105. 2.
- Бутлеръ, капитанъ перваго Русскаго корабля, Орла 64. 1.
- Бутурлинъ Мих., воев. 38. 2.
- Бухара 14. 2.
- скія лавки въ Астрахани 65. 1.
- Бушевъ Фед., полков. 79. 2.
- Бѣлая 28. 2.
- Бѣжецкій Верхъ 40. 1.
- Бѣлая Русь 25. 1.
- Бѣгородъ 97. 1.
- Бѣлець 42. 1.
- Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1.
- Бѣлогородская губер. 80. 2.
- Бѣло Озеро 40. 1.
- Бѣдоусовъ Из., атаманъ 19. 2. 72. 2.
- Бѣлець канцеляр. 105. 2.
- В.**
- Вагъ 15. 1.
- Валуйка 121. 2.
- Валуийскій уѣздъ 92. 2.
- Васильева слободка 40. 2.
- скіе Вугры 99. 2.
- въ Никол., полков. 80. 2.
- Илья, Джанетръ 22—25.
- Великіе Луки 19. 2. 81. 1.
- Венеціане 71. 2.
- Веревкинъ Гав. 25. 2.
- Верховныя станицы 3. 1.
- Вишневецкій Дим., кн. 7. 2.
10. 2.
- Конст. 23. 1.
- Владиславъ IV. 30—33. 58. 1. 42—43.
- Вогулчи 15. 1.
- Волга 10—12. 20. 1. 23. 1. 30. 1. 39—40. 43. 2. 58—59. 61—63. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 103. 1. 111. 1—2. 138. 1.
- Волжскіе Козаки 24. 1. 30. 1. 103. 1.
- ская станица
- Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 64. 2.
- Вознесенскія ворота въ Астрахани 61—65.
- Волковъ Из., дьякъ 86. 1.
- Волконскій Гр., кн. 92. 2.
- Дим., секр. Сенат. 107. 1.
- Вологда 37. 1.
- Володимирскій уѣздъ 42. 2.
- Волохи 49. 2. 51—52.
- Вольныя Воды 125. 1.
- Ворикомы Ивашка, Кузьма и Савелій 95. 2. 140. 1.
- Воронежъ 6. 1. 39. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2.
- ская губернія 80. 2.
- Вороповъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1.
- Воронцовъ Мих., графъ 107. 2.
- Высоцкій Фрян., посоль Полюскій 71. 2.
- Вѣра Греческая, Православная 4. 1. 81. 1.
- Вязичи 33. 2.
- Г.**
- Гавань 75. 1.
- Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1.
- Гадячь 97. 1.
- Газа р. 139. 1.
- Галицкіе уѣзды 29. 1.
- Герасимовичъ Анд., полков. Сумскій 92—93.
- Гигебы 52. 2.
- Гидалинскій ханъ 66. 2.
- аго хава сынъ 66. 2.
- ія лавки въ Астрахани 65. 1.
- Гиня, полков. Мултанскій 80. 2. 100. 1.
- Гладкова деревня 139. 2.
- Глухъ Из. 14. 2.
- Годуновъ Борисъ, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2.
- Голлицынъ Петръ кн. 97. 2. 110. 2.
- Алексій 106. 2.
- Головинъ Петръ, воевода Терскій 39. 2. 138—140.
- Сек., околицинчій 138. 2.
- Фед., адмиралъ 86. 1.
- Головкинъ Гавр. 100. 2.
- Мих., графъ 104. 1.
- Голочалый 83. 1.
- Голубинская станица 95. 2. 140. 1.
- Голый Якимъ 89. 1—2. 93 —94. 96. 1—2.
- Гребель 139. 2.
- Гордекъ 75. 1.
- Горки, жѣстев. 97. 1.
- Гороховой, атаманъ 30. 2.
- Горскіе народы 3. 1.
- Грамота царя Грознаго Донцама 5. 1.
- Гребенскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 75. 2. 81. 2. 101. 2. 138—140.
- Греки пріѣзжіе 124. 2.
- Гроза Из., атаманъ 12.
- Гудинъ Вас., атаманъ 13. 2. 20. 1. 138. 1.
- ская станица 15. 2. 138. 1.
- Губецкии 72. 2.
- Гурьевъ городокъ 15. 2.
- Гусейнъ Делія, паша Сманстрийс. 49—50. 52—55.
- Д.**
- Дарья р. 7. 2.
- Дедюловъ 26. 2. 39. 1.
- Деколонгъ, генер.-поруччикъ 110. 2.
- Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
- Димитрій Ивановичъ, В. К. Московскій 6. 1.
- Димитрій, царевичъ 21. 1—2. 25—26. 31. 1.
- Димитрія Святата крѣпость 98—100.
- Дмитровка 101. 1.
- скъ 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
- Дивѣрь 3—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 101. 1. 125. 1.
- Дивѣстръ 73. 1.
- Дивѣстровскій походъ 104. 1.
- Добромиллова слобода 40. 2.
- Добрынячи 24. 1.
- Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1—2. 86. 1—2. 88. 2. 90. 1.

92. 1. 97. 1.
 — Вас., кн. 92—
 97. 101. 1.
 Донъ 3—11. 15—20. 23—
 24. 39—41. 43—46. 57.
 1-2. 61—63. 68—69. 75
 —76. 78—84. 86—89.
 94—100. 102. 124—127.
 138—141.
 Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—
 90. 92—94. 98. 1-2.
 — Сѣверный 86. 2. 96. 1.
 — Мергый 57. 1.
 Донецкія юрты 89. 1.
 Донской монастырь 6. 1.
 Донская Икона 6. 1.
 Донской Алексѣй, секре-
 тарь Сената 106. 2.
 Дорогобужцы 33. 2.
 Дорошенко, гетманъ Мало-
 росс. 73. 1.
 Драгунскіе полки 92. 2.
 Драный, атаманъ Булавина
 89. 1. 91—94.
 — Ив. 93—96. 140. 1.
 Дубовка городокъ 141. 2.
 Дубовской городокъ 141. 1.
 Дудукъ Амбо, ханъ Кал-
 мыцкій 103.

Е.

Евдокимовъ Гер., атаманъ
 61. 2.
 Едисанцы 100. 2.
 — Степ., атаманъ Дон-
 ской 104—107. 112. 1.
 Екатерина Алексѣевна Ц-я
 108. 1-2. 112. 2.
 Елагинъ Вас., дворянинъ
 22. 1.
 Елачникъ 124—125.
 Елшаровъ Ар. 79. 2.
 Елсаветъ Петровна, импе-
 ратр. Россійск. 104—106.
 Емане 522. .
 Епифанъ 26. 2. 38. 2.
 Ериакъ 11—20. 138. 1.
 Ериодасъ Ив., оберъ-се-
 кретарь Сената 106. 2.
 Есауловская станца 88. 1.
 Ефимьевъ Никол. 127. 1.
 134. 1.
 Ефремовъ Дан., атаманъ Дон-

ской 103—106.
 — Степ., атаманъ Дон-
 ской 106—107. 126—
 130.

Ж.

Жалованье Донской стар-
 шинѣ 119—130.
 Жареный Бугоръ 63. 2.
 Желковский, гетманъ Поль-
 скій 32. 2. 38. 1.
 Жигмонъ III, кор. Поль-
 скій 30. 2. 32—34. 38. 1.
 Жилца Дощевъ 113—118.

З.

Заваринъ Сид., атаманъ
 33. 2.
 Занковъ Мих., посолъ Мо-
 сковскій 53. 2.
 Замосковные города 40. 1.
 Запорожцы 3. 2. 9. 1. 20.
 1. 24. 2. 41. 2. 43—44.
 46—47. 54. 1. 57—58.
 86. 124—126. 133. 2.
 Зарайскъ 28. 1.
 Заруцкій Ив. 18. 2. 33—
 41. 136. 1. 138. 2. 139. 1.
 Зеленинъ Фед., воевода 73. 1.
 Земляной валъ ок. Москвы
 37. 1.
 Зершиковъ Илья, атаманъ
 Булацкискій 86. 2. 90.
 1-2. 94. 2.
 Зинovieвъ Елис., атаманъ
 61. 1.
 Знамя большое 85. 2.
 Зотовъ Никита, учитель
 Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк.
 49. 2. 53—54.
 Ибраимъ Шайтанъ, сера-
 скиръ паша 72. 1-2.
 Иванъ Васильевичъ Грозный
 4—5. 7. 1-2. 10. 2. 15.
 1. 38. 2. 45. 2.
 Идолопоклонники 133. 1.
 Изъяскеніе о Кизлярской
 крѣпости 140. 1.
 Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94.
 1. 98. 1.
 — скій полкъ 91—92.

Иловайскій Алексѣй, ата-
 манъ Донской 108. 2.
 111—112.

Илова р. 10. 2.
 Ильянъ Аят., атаманъ 85. 1.
 Индѣйскія лавки въ Астра-
 хани 65. 1.
 Иртышъ 12. 2. 15. 1.
 Исламъ Кермень 7. 2.
 Испанскія баргелюги 76. 2.
 Исторія и Топографія Орен-
 бурга 20. 1.
 Ишимская Линія 110. 2.

И.

Иоаннъ Дмитріевичъ, сылъ
 Маринны Миншковой 32
 —33. 35—36.
 Иоаннъ Алексѣевичъ, царь
 Московскій 83. 1.
 Иоасафовъ Макс., самозва-
 нецъ 68. 2. 71. 2.
 Иосифъ, митрополитъ Астра-
 ханскій 63—65. 60—70.
 — патріархъ Москов-
 скій 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2.
 141. 2.
 — Малая 139. 1.
 Кагалинъ р. 78—79.
 Кажаравцы 139. 1.
 Казань 4—5. 39. 2. 68. 1.
 81. 2. 109—110.
 Казанка р. 4. 2. 10. 2.
 Казанская губернія 110. 2.
 — ое царство 19. 2.
 Кайсацкая Орда 14. 1.
 Каланча р. 57. 2. 94. 1-2.
 Калашъ Ага Магометъ 51. 1.
 Калмиусъ р. 124—125.
 Кадмык 18. 1-2. 72. 1.
 78. 1. 80. 2. 102—103.
 — чки 16. 1. 51—35.
 35. 2. 42—43.
 Калуга 24. 1-2. 27. 2.
 Калужаня 32. 2.
 Калчикъ р. 125. 1.
 Кама р. 12. 1. 39. 2.
 Камешевъ Подольскій 72.
 1-2.
 Качевская станца 89. 2.

- Камышенка р. 10. 2. 95.
 2. 103. 1.
 Кандія 71. 1-2.
 Канцелярія Посольс. 129. 1.
 ——— Войска Донскаго.
 108. 2. 142—143. 1.
 ——— Провіантская 129.
 2.
 Карача Мурза 14. 1.
 Карачевъ 26—27. 42. 1.
 Караарскій островъ 76. 1.
 Каргалнскій городокъ 141.
 1.
 Каргополь 40. 1.
 Каморъ и Статсъ-Конторъ
 Коллегія 119. 2.
 Каретниковъ Сем. 63. 2.
 Карлъ Финлинь, Шведскій
 корольнчъ 33. 1. 38. 1.
 ——— XII-й, Шведскій
 король 91. 2. 97—98.
 Каргажнй Алешка, Козакъ
 Донской 71. 1.
 Касакъ, побѣдитель Татаръ
 5. 2.
 Каспійское море 10—12.
 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72.
 2. 79. 2. 139. 1.
 Катаржнй Нв., атаманъ
 46—47.
 Кафа 52. 2.
 Качаловъ 136. 1.
 Кашпцъ 40. 1.
 Кашира 24. 1. 29. 2. 31. 1.
 Квестенбергъ, баронъ 53. 1.
 Кгезимъ, см. Дарья.
 Кремль Астраханскій 65. 2.
 65. 1.
 ——— Казанскій 111. 1.
 Кизикирмехъ 74—75.
 Кизитеренка балка 131—
 135.
 Кизляръ 139. 2. 141.
 Кизлярка, рѣчка 141. 1.
 Килбакъ Андр., атаманъ
 41. 1. 139. 1.
 Килбачкое городище 41. 2.
 Кинбурнъ 52. 2.
 Киптацкая страна 7. 1.
 Киреевъ Нв. 14. 2.
 ——— Фед., атаманъ Гребенской 79. 2.
 Кичуйской шадець 100. 2.
 Кіевъ 23. 2.
 Козаки Сибирскіе 131. 2.
 138. 1. Яцкіе 131. 2.
 138. 1. Гребенскіе 131. 1.
 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе
 Семейные 131. 1. 140—
 141. Волжскіе 123. 2.
 141. 2. Моздоцкіе 141.
 1-2. Въ городахъ: Саратовъ,
 Дмитровскъ, Царицынъ,
 Черномъ и Красномъ Яру
 130. 2.
 Козачьи городки или станицы
 8. 2. См. Станицы.
 —полки: Азовской, Астраханской,
 Бахмутской и Чугуевской
 130. 2.
 Козелець 24. 2. 26. 2.
 Козловъ 52. 2.
 Койса 41. 1.
 Коллегія Пностранныхъ
 дѣлъ 125. 1-2. 142. 1-2.
 ——— Воспала 105—108.
 112. 2. 125—142.
 Колонна 24. 1. 28—30.
 55—56.
 ——— менское село 24. 1.
 Коловоротное, урочище 16
 —17.
 Колычевъ Степ., воєвода
 99. 2.
 Кольцовъ Нв., атаманъ Ярмаковъ
 12—14.
 Комарицкая волость 21. 1.
 Комиссаріатъ Глав. 123. 2.
 Комиссія Вонискал, Войсковая
 127—128.
 ——— Дирекціонная 130
 —134.
 ——— для сочинскія проекта
 новаго уложенія 130.
 1-2.
 ——— о Государственныхъ
 расходахъ 130. 2.
 Компанейскіе полки 92. 1.
 94. 1. 131. 1.
 Ковашевичъ, ем. Сагайдачнй.
 Константиновъ Фома, Греченинъ
 46. 2.
 Константинополь 52. 2. 80. 1.
 ——— ская гавань 56. 2.
 Контора 126. 2.
 ——— Военная 122. 2.
 Корела, атаманъ 21. 1.
 Кордюкова деревня 139. 2.
 Короваяевская станица 141.
 2.
 Коротоякъ 119. 2.
 Костромскіе уѣзды 29. 1.
 Костюкъ, козакъ Донскій
 74. 1. 79. 2. 139. 2.
 ——— овскій князь 79. 2.
 Кочетовъ Сава, атаманъ 83. 2.
 Кошляковское ущелье 139.
 1.
 Кошъ Янкъ 15—16.
 Кордюкова деревня
 Красносамарскъ 110. 1.
 Красноококовъ Нв., старшина
 Донской 102—104.
 Красная площадь въ Москвѣ
 80. 1.
 Красное село 30. 1.
 Красной Яръ 110. 1.
 Красноярскіе Стрѣльцы 80.
 2.
 Кратанская станица 96. 2.
 Краткая повѣсть о Россійскихъ
 Самозванц. 24. 2.
 Краткая Московская дѣтопись
 6. 1.
 Крейцъ, адмиралъ Русскій
 8. 2. 10. 2.
 Кременской уѣздъ 40. 2.
 Кремлевскій замокъ 37. 2.
 Кривой Сережка, Козакъ
 Донской 59. 2.
 Кривая Лука 93. 2.
 Кромы 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
 Кротоновъ Гав., бригадиръ
 92. 2.
 Крымъ 52. 2. 73—74.
 104. 1. 140. 2.
 Крымцы 9. 1.
 ——— ской царь 7. 2.
 ——— ая степь 86. 2.
 Крынка р. 125. 1.
 Кубань 44. 2. 73. 2. 95—
 96. 100. 2. 103. 1-2.
 109. 2. 112. 2. 139. 2.
 Кубанцы 9. 1. 99—100.
 Кудги султанъ 140. 1-2.
 Кума 15. 2. 74. 1. 139. 1.
 Кумыки 9. 1.
 ——— цкіе Татары 41. 1.
 ——— ое владѣніе 79. 2.
 Кушацкій Макс, атаманъ

Донской 100—101.
 Кувернинское устье 76. 1.
 Купрели Ахметъ, янтарь
 71. 2.
 Курени, станицы 8. 1.
 Курмышъ 68. 1. 111. 1.
 Курское княжество 6. 2.
 Куртъ Ага 50. 2.
 Кухтинъ Алешка, атаманъ
 35. 1.
 Кучумъ Халъ 12. 1. 14—14.

Л.

Лазерь, Самозванецъ 30. 1.
 Ладога 29. 2.
 Лазаревъ Леонъ, посолъ Мо-
 сковскій 53. 1.
 Ларка, козакъ Разина 61. 1.
 Лебедевъ Анд. 63. 2.
 Лебединъ 97. 1.
 Лешаговъ Вас. генер. 102. 1.
 Лешкецъ, полков. Полтав-
 скій 92. 1.
 Лесенгаушъ 104. 2.
 Лещинскій, король Поль-
 скій 105. 1.
 Лжедмитрій I-й 20—23.
 28—29. 72. 1.
 — II-й 25—26. 32. 1-2.
 139. 2.
 — III-й 33—34.
 Лжепетръ 27. 1.
 Лжефедоръ 27. 1.
 Лжеавгустъ 30. 1.
 Лжеюаннъ 30. 1.
 Лизогубъ Як., наказный
 гетманъ Малорос. 78. 2.
 Лисій островъ 8. 1.
 Лисовскій 27—28. 42. 1.
 Литва 7. 2.
 Литовцы 33. 2. 42. 1-2.
 Литовское вѣшество 42. 1.
 Лифляндцы 45. 2.
 Лобное мѣсто въ Москвѣ
 31. 2.
 Ложовъ 68. 2.
 Лопатня Андр., атаманъ
 Донской 102. 2.
 — П., Стрѣлецъ 62. 1.
 Лопухинъ Коз., воев. 67. 1.
 Луганъ р. 98. 1.
 Луковичъ Богд., посолъ Мо-
 сков. 55. 2.

Лупулъ Мать., князь Мол-
 дав. 55. 1.
 Лыковъ Бор., князь 40. 2.
 ——— вская волость 68. 1.
 Львовъ Сем., князь 61—
 63. 70. 1.
 ———, городъ 72. 2.
 Лютникъ 57. 1-2. 78. 1.
 Ляпуновъ Прок. 33. 1-2.

М.

Магометане 133. 1.
 Магометъ Ханъ, см. Арапъ
 Ханъ.
 ——— IV-й султанъ Ту-
 рецкій 72. 1.
 Макарьевскій Желтовскій
 монастырь 68. 1.
 Мокрой Чалтырь р. 155. 1.
 Максимовъ Лукьянъ, ата-
 манъ Донской 81—82.
 87. 1. 89—90.
 Малороссія 80. 2. 97. 1.
 Малороссійскіе Козаки 8. 1.
 73. 2. 78. 2. 86. 2. 101.
 2. 124. 1. См. Черкасы.
 Мамай 6. 1. 10. 2.
 Мамыцкое озеро 118. 1.
 Мегметъ Ага 50. 2.
 ——— Келеби Чаушъ 53
 — 54.
 ——— Паша 55. 2.
 Медвѣдица р. 74. 1. 90. 2.
 Медвѣ Андр. 127. 1.
 Межевая экспедиція 126—
 127.
 Меметъ Куль, царевичъ Си-
 бирскій 11. 1.
 Мечетная р. 59. 2.
 Милославскій Илья, посолъ
 Московскій 53. 1.
 ——— П., воевода 67. 2.
 70—71.
 Мингрелія 55. 1.
 Мининъ Козма Сухорукой
 34. 2. 56—57.
 Мияшевъ Фроль, атаманъ
 Донской 19. 1-2. 72. 2.
 74—75. 78. 2.
 Миронъ, козакъ 70. 1.
 Мирча ворота 17. 1.
 Митневъ Иги. 32. 2.
 Михавецкій, вельможа Поль-
 скій 25. 1-2.

Михаилъ Федоровичъ, царь
 Московскій 19. 1. 38. 2.
 42. 2. 46. 1. 138. 2.
 Михаилъ, король Польскій
 72. 1.
 Михайловъ, городъ 36. 1.
 38. 2.
 Михалсонъ, полковникъ
 114.
 Мишка, Козакъ Разина 61. 1.
 Миусъ р. 57. 1. 125. 1.
 Мишкель, вельможа Поль-
 скій 21. 1. 25. 1. 28—29.
 ——— Марина 15. 2. 23
 —24. 28—30. 32. 2. 36
 —38. 39—40. 138. 2.
 Моздокъ 141. 2.
 Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
 Молдавцы 49. 2. 81—82.
 86. 1.
 Моленскій Вас., погъ Астра-
 ханскій 63. 2.
 Монастырь Преображенскій
 на Пысдорѣ 12. 1.
 Монастырскій Яръ 45. 1.
 47. 1. 99. 2.
 Мордва 68. 1.
 Москва 6—7. 13—14. 18
 —19. 21—36. 58—43.
 60. 2. 63. 1. 69. 1. 72
 —73. 79—82. 86. 1.
 95—97. 109. 2. 112. 1.
 121. 2. 134. 1.
 ——— рѣка 36. 2.
 Московскіе люди, Москаль
 3. 1.
 Москвитня Степка 73. 1.
 Мостка станица 96. 2.
 Мочинъ 110. 1.
 Мстиславскій Фед., князь
 42. 2.
 Муигольцы 100. 1. См. Мол-
 давцы.
 Муратовская станица 96. 2.
 Мурашкинъ Ив., столяникъ
 11. 2.
 ——— по село 68. 1-2.
 71. 2.
 Мурмамеръ, царь Каспий-
 скій и сынъ его 32. 2.
 Муртаза паша 78. 1.
 Мустафа Келеби 53. 2.
 ———, паша Египетскій
 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
 Нагамба Фед. 25. 1.
 Нагихъ Алар. 25. 2.
 Нарайки султана 100. 2.
 Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
 Начало заведенія Донцевъ
 3. 1-2.
 ————— Запорожцевъ 3. 2.
 ————— жительства Донцевъ
 между Дономъ и Днѣ-
 промъ 5—6.
 Неаполитанскіе фелюки 76.
 2.
 Негалиная р. 30. 2.
 Некрасовъ, атаманъ Дон-
 ской 81. 2. 89. 1. 91.
 1-2. 94—95. 140. 1-2.
 ————— цы 100—101. 140.
 1-2.
 Нелюбовъ Никитѣ, полков-
 никъ Стрѣлецкій 59. 2.
 Нечай, атаманъ 17—18.
 Нимній Новгородъ 34. 2.
 68. 1.
 Никольскія ворота въ Ас-
 траханя 63. 2.
 Никонъ, патриархъ Москов-
 скій 67. 1-2.
 ————— ова каланча 76. 1.
 Новгородъ 29. 2.
 ————— докъ 26. 1.
 Новгородцы 33. 1.
 ————— скій уѣздъ 40. 1.
 Новогладкой городокъ 139.
 2.
 Новодевичій монаст. близъ
 Москвы 36. 2.
 Новопавловская станица 99
 —100.
 Новосыльцевъ Вас. 104. 1.
 Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
 Нураишъ султана 78. 1.
 Нѣмчиъ 96. 2.
 Нѣмцы 81. 1.
 Нѣмецкая земля 96. 2.
 ————— ое платъе 81. 1.

О.

Одоевскій Из., князь 39. 2.
 ————— Меньшой 138. 2.
 Ока 52. 2. 42—43.
 ————— городъ 27. 1.

Описаніе Войска Донскаго
 и приписаннѣ къ край-
 ности св. Дмитрія зем-
 лямъ на горной сторонѣ
 Дона 134—136.
 Орель, первый Россійскій
 корабль 63. 2.
 ————— городокъ Строга-
 новскій 12. 1.
 Оренбургъ 107—108. 110. 2.
 ————— губернія 110. 2.
 ————— днѣя 110. 1.
 ————— Топографія 139. 2.
 ————— скіе Козаки 131. 2.
 Орѣшкѣ 29. 2.
 ————— ное, урочище 17. 2.
 Ослакъ Кермекъ 74. 2.
 Остяки 14. 2.
 Отрѣсьевъ Грѣшка, само-
 званецъ 20—27. 136. 1.
 Оттоманская Порта 124—
 125.
 Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
 Павлово ущелье 139. 1.
 Панинъ Петръ, графъ 111
 —112.
 Пашковъ Истома 24. 1.
 Педепелицынъ, воев. 13. 1.
 Пенза 111. 1.
 Переславъ Залѣскій 29. 1.
 35. 1.
 Перячь 85. 1.
 Перювъ 107. 2.
 Персицкой Макарь, стар-
 шина Донской 102. 2.
 Пяфутіевъ монастырь 31. 2.
 Персія 23. 2. 46. 2. 60. 1.
 102. 2. 141. 1.
 Персіане 10. 2.
 Персидскій Дворъ 19. 1.
 72. 2.
 ————— скія торговля суда
 19. 1.
 Петербургъ 104. 1. 107. 1.
 Петергофъ 107. 2.
 Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52.
 2. 75. 1-2. 79—80. 85.
 2. 91. 2. 143. 1.
 Петръ III-й 109. 2.
 ————— Федоровичъ, царе-
 вичъ 22—25.
 Петровскъ 111. 1.
 Петрушка, старшина Дон-
 ской 68. 1.
 Печать Войска Донскаго,
 больша и малая 142—
 143.
 Широкинковъ Тим. 82. 1.
 84. 2.
 Писаревская станица 96. 2.
 Пимоновъ Дубъ 139. 1.
 Писанъ наша 49. 1. 52. 2.
 55. 2.
 Плесцевъ Из. 31. 1.
 Подмоконнымъ мѣста 40. 2.
 Подолія 72. 2.
 Поадъевъ Леон., старшина
 Донской 75. 2. 82. 1.
 ————— Вас. ————— 82.
 1. 84. 2.
 Поадъевъ Леон., козакъ
 Донской 90. 2.
 Пожарскій Дн., князь 31.
 2. 34—37. 42. 1.
 Пожланная Гора 36. 2.
 Покутія 72. 2.
 Полки Чеснокова, Кубанин-
 скаго, Кожуховскаго и
 Подтавской городской
 92. 1-2.
 Полтава 98. 2.
 Польша 3. 2. 6—7. 20—
 21. 25—26. 30—31. 43.
 1. 54—55. 72—73. 91.
 2. 103. 1. 108—109.
 Поляки 23. 1. 26. 1. 28
 —40. 44. 2.
 Померанская компан. 107. 2.
 Полизовые напольные го-
 рода
 Поморскіе и Полизовые го-
 рода 34. 2.
 Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
 Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
 Порубежная р. 16. 1.
 Порфирогетъ Констан-
 тинъ 5. 2.
 Посольскій приказъ 142. 1.
 Потемкинъ Пав., генераль-
 маіоръ 110. 1-2.
 ————— Грлг., князь 113.
 1. 140—142. 2.
 Пошеховъ 35. 1. 40. 1.
 Православный Восточный

- законъ 44. 1.
 Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
 Прибыльскія стам. 89. 2.
 Приморскіе города 25. 1.
 Приставовская станция 88. 1. 96. 2.
 Приниковъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
 Прозоровскій Ив., князь 61—63. 85—66.
 ——— Мих. 64. 2.
 ——— Бор. 66. 1.
 ——— ская 66. 1.
 Прорва р. 79. 2.
 Просолецкій Анд. 34—35.
 Протопоповъ, бригадиръ 83. 2.
 Прусская война 127. 2.
 Пугачевъ Емелька 108—112.
 Путиль 23—24. 26. 1.
 Пушкинъ Фед., столикъ 79. 2.
 Пѣтуховъ Ив., секретарь Сената 108. 1.
- Р.**
- Рагуза 57. 2.
 Радостановъ Мих., дякъ 86. 1.
 Раздорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
 Разинъ Стенька 58—69. 71. 2. 136. 1. 139. 1.
 ——— Фролъ 58—69.
 Рамазановъ Петр., атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
 Раманія 121. 2.
 Ржевскій Ив. 33. 2.
 ——— Тим. воєвода 81. 1. 83. 2.
 ——— капитанъ - поручикъ гвардіи 107. 1.
 Рига 19. 2.
 Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
 Романовъ 40. 1.
 Ромодановскій Ив., князь 23. 2.
 Россія 3. 1. 140. 1.
 Россіане 7. 1.
 Русь 21. 2. 31. 2. 96. 2.
- Русь Красная 6. 2.
 Русскіе 3. 1.
 Ростовъ 29. 1.
 Ружинскій гетмакъ 27—28. 31. 2.
 Ружинскъ Алешка 25. 2.
 Рѣчь Посполитая 26. 2. 71. 2.
 Рязань 24. 1.
 ——— скій уѣздъ 36. 1-2.
 Рязановъ Фед. 1. 97.
 Рязьскъ 21. 1.
 Рычковъ 26. 1.
- С.**
- Сабуровъ Мих., воев. 24. 1.
 Сагайдачній Конашевичъ, гетмакъ Малороссійс. 43. 1.
 Сакмара 110. 2.
 Сакмыщевъ Богд., полковникъ Разина 60. 1.
 Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
 Салковъ 30. 1.
 Самара 87. 1. 74. 2. 110. 1.
 Самовазцы 18. 2.
 Сапѣга 29. 2. 32. 1.
 Сараяскъ 111. 1.
 Сарачикъ 15. 2.
 Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
 Саратовцы 78. 2.
 Сарское село 111. 1.
 Сватова Лучка 96. 2.
 Свижскъ 23. 1.
 Св. Юлиана проливъ 41. 2.
 Св. Креста вѣрность 141. 1.
 Св. Дмитрія Ростовскаго вѣрность 129. 2. 134. 1.
 Седмиградцы 56. 1.
 Селенгійскіе братскіе вѣрцы 131. 2.
 Селинъ І-й, султанъ Турецкій 7. 2. 10. 2.
 Семевъ, Коваръ 3. 2.
 Сераскиръ Кубанскій
 Сергіевъ 76. 2. 78. 1.
 Сергіевской Ив., воєвода 62. 2.
 Серебряной князь 11. 1.
 Серпуховъ 24. 1. 42—43.
 Сибирь, страна 12—15. 20. 1. 133. 1.
 Сибирь, городъ 12. 2.
 Сивцовъ Никита, сотникъ 59. 1.
 Сигизмундъ III-й, См. Жигмондъ.
 Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
 Сибирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
 Сидонскіе Кіевскій 5. 2.
 Синоплъ 41. 2.
 Силва р. 12. 1-2.
 Скивскіе корабли 75. 2.
 Скоропадскій, гетмакъ Малорос. 101. 2.
 Скородумовская стан. 89. 2.
 Скуратовъ 136. 1.
 Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
 Смиусъ р. 94. 1.
 Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 30. 2. 33. 1. 44. 1.
 Смольяне 33. 2.
 Собьскій, король Польскій 72. 1.
 Соковинъ Алексѣй, околичнцій 79. 2.
 Сокола 25. 1.
 Соколовъ, атаманъ Булакинскій 90. 1-2.
 ——— скій Меркушка, козакъ 43. 1.
 Солончакъ 64. 1.
 Солинка, урочище 71. 1.
 Спаги 49—50. 56. 1.
 Спинола Маркъ 52. 1-2.
 Средиземное море 71. 2.
 Ставрополь 110. 1.
 Станицы Донскіихъ Козаковъ 113—117.
 ——— Яцкыхъ 138. 1.
 Гребенскіихъ 138—140.
 Терскихъ Семейныхъ 141. 2.
 старыхъ 141. 2.
 Волгскихъ 141. 2.
 Стародубъ 25. 1-2.
 ——— бцы 25—26.
 Старогригорьевская станция на 95—96.
 Статсъ-Ковтора 122—124.
 Степенная Книга 7. 2.

- Страбонъ 8. 1.
 Строгановъ Макс. 12. 1.
 ——— вы 13. 1.
 Струсъ, Польскій кожен-
 дантъ въ Московскомъ
 Кремлѣ 37. 2.
 Стрѣльцы 34. 2. 59. 1-2. 70.
 1-2. 73. 1-2. 79—81. 83
 —84. 91. 1. 98. 1.
 Суворовъ Алекс. 112. 1.
 Сукла Гарбургскія } 120 —
 ——— Агацкія } 121.
 ——— Даддушь }
 Судакъ 41. 1. 74. 1. 79.
 2. 102. 2. 139. 1. 141. 2.
 Сулинъ Сем., атаманъ Дон-
 ской 107—108.
 Сулешевъ Юр., князь 138. 2.
 Султаны Турецкіе 11. 1. 46.
 1. 49. 1. 53. 1-2. 73.
 1-2.
 Сухой Несвятый р. 135. 1.
 Сухоревская станція 96. 2.
 Сурхасе, городище 111. 1.
 Сѣвера 42. 1.
 Сѣверные народы 136. 1.
 Сѣверскіе города 40. 1.
 ——— Козаки 40. 2.
 Сѣверовъ Богд., голова Стрѣ-
 лецкой 59. 1.
 Сѣчевскіе Козаки 3. 2. См.
 Запорожскіе.
- Т.**
- Таванъ 75. 1.
 Тавроуъ 97. 1.
 Таганрогъ 80. 2. 91. 1-2.
 94. 1. 99. 1. 109. 2.
 Тактамышъ 6. 1.
 Таманъ 140. 1-2.
 Тамбовъ 68. 2.
 Таракановъ Алексѣй, гене-
 раль 102—103.
 Тардыковъ Дм., сотникъ
 Астраханскій 62—63.
 Татарниковъ Мих., старши-
 на Черкасскій 48. 1.
 Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20.
 1-2. 29—32. 41. 2. 43.
 2. 45. 1. 50—52. 53—
 56. 58. 1-2. 68—69. 72
 —74. 76. 1-2. 78. 1-2,
 99—103. 107. 1-2. 158
 —141.
 Татищевъ Вас., историкъ
 6—7.
 Татищева крѣпость 110. 2.
 Тверь 28. 2.
 Твороговъ Ив., козакъ Шле-
 кой 111. 2.
 Тезики 65. 1.
 Телятевскій Анд., князь 21.
 2. 23—25.
 Темерникъ р. 124—125.
 135—136.
 Темиръ Аксакъ 6. 1.
 Теминовъ 68. 2.
 Темяковъ 140. 1.
 Терекъ р. 15. 2. 39. 2. 61.
 1. 63. 1. 81. 1. 138—
 139. 141. 1.
 Терскіе Козаки 44. 1. 73.
 2. 102. 1. 137. 2. См.
 Козаки Терскіе.
 Терскій городъ, редутъ 141.
 2.
 Тинъ, Танансъ 7. 1.
 Толстой Ив., Звенигородскій
 намѣстникъ и воевода 80.
 2. 87. 1. Азовскій гу-
 бернаторъ 97. 1.
 Торъ 80. 2. 93—94. 98. 1.
 Трапезовъ 41. 2.
 Трехибешская станція 89.
 1. 96. 2.
 Троицкій монастырь около
 Москвы 29. 2. 36. 1. 43. 1.
 ——— въ Астрахани 63. 2.
 65. 2.
 Троицкая крѣпость на Та-
 ганроуѣ 80. 2.
 ——— ое село 24. 1.
 ——— Дм., князь 35—36.
 Трубецкой Юр., кн. 104. 1.
 ——— Мих., князь 107. 2.
 ——— Дм., кн. 35—36.
 Трубчевскъ 26. 2.
 Тузловъ р. 135. 1.
 Тула 21. 1. 24. 1-2. 26.
 1-2. 39. 1.
 Туловое ущелье 139. 1.
 Тургеневъ Петръ, воевода
 62. 1.
 Туренинъ Вас., князь 56
 —37.
 Туркестанъ 16. 2.
 Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2.
 41—45. 45—46. 48—58.
 71—80. 98. 1-2. 100. 1-2.
 103—104. 107. 1-2. 124.
 2.
 Тушино, село 27. 2. 30—31.
- У.**
- Углицъ 25. 2. 28. 2. 35. 1.
 40. 1.
 Узени р. 111. 2.
 Уйская ливія 110. 2.
 Украина 6. 1-2. 42. 1. 71
 —73. 99. 1. 111. 2.
 ——— скіе люди 6. 2.
 ——— Козаки 7. 1-2. 44.
 1. См. Малороссійскіе и
 Черкасскіе Козаки.
 ——— порубежные горо-
 да 35. 1. 38. 2. 40. 1-2.
 42. 1. 46. 1.
 ——— дворяне 35. 2.
 Унія 44. 1.
 Ураова р. 92—93.
 Уразъ 20. 1.
 Ургенсъ 10. 1-2.
 Урусь мурза 50. 1. 52. 2.
 Урюфъ р. 139. 1.
 Успенскій Московскій со-
 боръ 136. 1.
 Усь Васька, атаманъ 67. 1.
 69. 2.
 Уфа р. 25. 1.
 Учуги 59. 2.
 Ушаковъ Шрок. 97. 1.
- Ф.**
- Федунъ Ив., козакъ Янд-
 кій, 111. 2.
 Федоръ Алексѣевичъ, царь
 Московскій 19. 2. 83. 1.
 ——— Ивановичъ, царе-
 вичъ Московскій 22. 1.
 ——— Федоровичъ, само-
 званецъ 27. 1.
 Феодосія Ивановна, царев-
 на 22. 1.
 Феранюта преподоби. Оби-
 тель 67. 1.
 Филиппъ III-ий, король Ис-
 панскій 52. 1.
 Финляндія 98—99. 101. 2.

104. 1.
Фроловъ Макс., старшина
Донской 81. 2. 84. 2.
101. 1-2.
Ив. и Вас. 91. 2.
101. 1-2. 103—104.

Николай Чудотвор-
ца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Цикхеръ Ив., думной дво-
рникъ 79. 2.
Цыпляльскъ 111. 1.

Чирская станція 95. 2. 140.
1.
Чулаша 68. 1.
Чумаковъ Фед., козакъ Ядц-
кій 111. 2.

Х.

Ханжикъ 136. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52.
2. 54. 1. 56. 1. 74. 1.
95. 2.
Харасмская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2.
41. 1. См. Каспійское.
Хворостяникъ Ив., князь
39. 2. 138. 2.
Хвостовъ Ив., воевода 61. 3.
Хива, городъ 17—18.
Хивинцы 17—18.
———скій Ханъ 17. 2.
Хилковъ Ив., князь 60. 2.
Хмельницкій 29. 2.
Ходынка 27—28.
Хозяйство Донц. 117—118.
Хоперь р. 88. 1. 90. 2.
96. 2.
Хоперское Козачье войско
150. 2.
Хордецкій или Хортицкій
островъ 7. 2.
Хотинъ 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 30. 1.
Хохловъ Вас. 59. 2.
———, Казанецъ 139. 1.
Хутора Дошцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царицынь 25. 1-2. 43. 2.
62. 1. 67. 1. 69. 2. 81.
2. 83—84. 95. 2. 101. 1.
105. 1. 111. 2. 124. 1.
140—141. 2.
———ская дивія 103. 1.
140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 55. 1. 140. 2.
См. Константинополь.
Церковь Юлиана Предтечи
въ Азовѣ 48. 2.

Ч.

Чаганъ р. 18. 1.
Челушниковъ Макс., ата-
манъ 35. 1.
Чердынь 13. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкаска на Дону 5. 2. 7—
9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2.
89. 1-2. 124. 2.
Черкаска на Днѣпрѣ 8. 1-2.
———р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29.
1-2. 35. 1. 37. 1. 39—
40. 42—45. 46. 2. 48.
1. 73. 1. 78. 2. 80. 2.
86—87. 89. 1. 94. 2.
129. 2. 138—139.
Черкасской Вас., кн. 24. 2.
———Каспулатъ 66. 1.
Черкаская станція 44. 2.
75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2.
140. 2.
Череповъ Гав., генераль-
маіоръ 107. 1.
Черленой Городокъ 139. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2.
47. 1. 49. 1. 57. 1. 74
—75. 140. 1.
Черноарскъ 111. 2.
Черноарскіе Стрѣльцы 80.
2.
Черноярское урочище или
Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста крѣпость
102. 2. 140—141.
Чертеяскій, козакъ 21. 2.
Чертольскіе ворота 36. 1-2.
Чертоусенко Мишка, ата-
манъ 68. 1.
Чехомъ Ага 50—51.
Чигиринъ 73. 1-2.
Чириковъ Степ., дворяникъ
47. 2.
Чиряцкая станція 140. 1.

Ш.

Шагиля Гирей 139. 2.
Шафировъ Петръ, барошъ
104. 1.
Шаховской Гр., князь 24
—25.
———Юрій 97. 1.
Шажъ Кермень 75. 1.
Шацкъ 31. 1-2.
———ой уѣздъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86.
1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шемъ Мнх., болгаръ 49. 1.
———Алексій ——
75. 1.
Шелудакъ Федька 67. 1.
70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметьевъ Петръ, болгаръ
70. 2.
———Бор., болгаръ 75.
1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., брига-
диръ 92—93. 96. 1. 98. 1.
Ширвалъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь
23—26. 28—29.
Шудгяская станція 87. 1.
96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь
68. 1-2.
———Ив. 106. 2.
Щука Андр., атаманъ Бу-
лавинскій 89. 1.

Э.

Эмбулакъ 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дякъ 138. 2.
Юсуловъ Бор., князь 104. 1.

Я.	138. 1.	Ярославъ 29. 1. 34—35.
Дарешокъ 62. 1.	Яковлевъ Корн., атаманъ	40. 2.
Дикъ р. 15—20. 40. 1. 59.	69. 1.	Ясновъ Сем., полковникъ
1. 109—111. 138. 1.	Янскія подводы	Стрѣлецкій 59. 2.
гор. 18—19. 59. 2.	Яны, станція 96. 2.	Яшкинъ Фед., подполковн.
Лицкіе Козаки 44. 1. 72—	Яничаре 47—52. 56. 2.	Стрѣлецкій 62. 1.
73. 78. 2. 81. 2. 102. 1.	Ярополъ 33. 2.	Яуза р. 42. 2.
	Яропольская волость 42. 2.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе.....	I — II.
Предувѣдомленіе.....	I — II.
Вступленіе.....	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительства Козаковъ мѣжду рѣками Дономъ и Днѣпромъ 948.....	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста.....	6.
О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ XVI стол.....	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи.....	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ.....	7 — 8.
О приумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону..	8 — 9.
О первоначальномъ жительствоѣ ихъ.....	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ....	9.
О казняхъ и наказаніямъ виновнымъ	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей.....	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани....	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспій- скомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ.....	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи.....	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь.....	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего.....	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ.....	12.
Ермакъ вошесть въ Сибирь. — Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ Царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приносить.....	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подѣ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товари- щи вины. — Царь посылаетъ Ермаку дары.....	13 — 14.

О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его.	14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Яикъ. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ.....	15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XVII стол.....	16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали....	18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи.....	18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ.....	19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими....	20.
О наѣздахъ и удалствахъ Донскихъ Козаковъ.....	20.
О приобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ.....	20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другаго Самозванца представляютъ.....	21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца.....	23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари Князя Шуйскаго.....	23.
О мятежахъ противу Царя.....	23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца.	24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу.....	24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца.....	24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубовскомъ Самозванцѣ.....	25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали.....	27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачьемъ.....	30 — 31.
Бояра низводятъ Царя съ Престола и приемятъ въ Москву Поляковъ.....	31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу.....	32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго.....	32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ.....	33 — 34.
О вооруженіи изъ Понизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго.	34 — 35.
О увозѣ Заруцкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женитьбѣ его	

на ней, и о зломъ его умыслѣ на Пѣжарскаго....	35.
О побѣгѣ Заруцкаго съ женою.....	36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подѣ Москву и сраженіе его съ Поляками.....	36.
Козаки не дѣлаютъ вспоможенія въ сраженіи Пожарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ.....	36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы.	37.
Пожарской осадилъ Москву.....	37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарскому отдають.....	37.
Козаки волнуются въ Москвѣ.....	38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховенства, бояръ, дворянства и купцовъ.....	38.
Заруцкой разоряетъ города.....	38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и набрали Царя вѣзъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодоровича. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ.	38 — 39.
Заруцкой бѣжитъ отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу. — Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣжать на Яикъ; погоня за нимъ и взятіе на Яикъ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками.....	39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣстахъ.....	40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находящемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ.....	41.
О взятѣ Козаками Турецкихъ городовъ, Синопа и Трапезонта, и о удамствахъ ихъ на морѣ.....	41.
О покоряющихся подѣ власть Царскую разбойничавшихъ Козакахъ.....	41 — 43.
О Козацкихъ подѣздахъ моремъ подѣ Турецкія селенія.....	43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятежниковъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской.	44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Татарь.....	44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на ономъ мѣстѣ.....	45.
О приумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ ..	45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятіи отъ Турокъ Азова ..	45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовъ.....	46 — 47.
О походѣ Козацкомъ къ Азову.....	47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратить Азовъ.....	48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадили, но Козаки храбро ихъ отъ того отразили.....	49 — 54.

О Турецкомъ приуготовленіи о взятіи Азова неост- мѣнно	54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ.....	55 — 56.
Козаки, не получа вспоможенія, оставляютъ и под- рываютъ Азовъ.....	56 — 57.
О построении Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ.....	57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо про- мыслахъ.....	57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ.....	58.
Приумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду, при устьѣ рѣки Яика	58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя.....	59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину приобща- ются.....	60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ	60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Ра- зина, который ему отдается на договоръ.....	60 — 61.
Разинъ, возвратясь на Донъ, обращается на свои развратныя дѣла.....	61.
Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Цари- цынъ взялъ.....	61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ се- бѣ склоняетъ.....	62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, ко- торое предается ему подъ Чернымъ Яромъ.....	62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется.....	63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступивъ и взятые ея имъ.....	63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убивства, граби- тельства и разоренія.....	65 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города.....	66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ	69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астра- хани послѣ Разина.....	69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщи- ками и прочихъ.....	69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Вер- ховые города.....	70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмирении онымъ мятежниковъ.....	70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани.....	71 — 72.

О разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ.....	72.
О бытіи прочихъ Козаковъ на службѣ.....	73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и плѣненіе Русскихъ людей.....	73 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ.....	74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія.....	74.
О приуготовленіи Царемъ Петромъ I ко взятію отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятіе онаго....	74 — 75.
О повѣздѣ Донскихъ Козаковъ на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ.....	75 — 76.
Описаніе Козачей флотиліи и о дѣйствіяхъ ихъ оною.	76 — 77.
Военныя дѣйствія подъ Азовымъ.....	77 — 78.
О храбромъ Козачьемъ приступномъ нападеніи на Азовъ.....	78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютика.....	79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ.....	79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами...	78 — 80.
О замиреніи съ Турками и о объявленіи войны противъ Шведовъ.....	80.
О бытіи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣльцкомъ бунтѣ въ Астрахани.....	80 — 82.
О защитѣ и воспріятствованіи къ дальнѣйшему возмущенію бумажниковъ Донскими Козаками.....	82.
О пожалованіи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою.....	82 — 86.
О бунтѣ на Дону старшиною Булавинымъ.....	86.
О убійствѣ Князя Долгорукова на Донцѣ Булавинымъ.	86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкаска на Булавина и о пораженіи его.....	87 — 88.
О побѣдѣ Булавина на Донѣ въ станицу Пристановскую.....	88.
О Булавиномъ возмущеніи на Дону.....	88 — 89.
О приумноженіи силъ къ Булавину.....	89.
О слѣдованіи Булавина къ Черкасскому.....	89.
О встрѣчѣ Булавину и доставаніи имъ города.....	89 — 90.
Булавину жители Черкаска по сдачкѣ ворота отворяютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ.	90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ.....	90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ въ немъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы въ Слободскіе полки и о дѣйствіяхъ ихъ тамо.....	91.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукимъ войска для прекращенія бунта на Дону.....	91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ.....	93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ.....	94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкасскому. — О смерти Булавина.....	94.
О прибытіи Князя Долгорукова къ городу Черкаску и о принесеніи ему повинности.....	94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а иныхъ прощаетъ.....	95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань.....	95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и въкоторыя ихъ станицы.....	98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ.....	96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкасскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана.....	97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ.....	98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ.....	98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его.....	101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ.....	102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Макаръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ....	103.
О жалованныхъ Атаманахъ.....	103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова.....	106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ.....	107 — 108.
О Самозванцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакъ, Пугачевъ.....	109.
Начало происхожденія Пугачева.....	109.
Дѣла и поступки Пугачевы.....	110 — 111.
О развитіи Пугачева, связаніи его своими, приведеніи его въ Москву и казни его.....	111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго.....	112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ.....	113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону.....	117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы.....	119.

VII.

	Стр
О жалованьѣ внѣ службы.....	119 — 120.
Какіе промыслы имѣють?.....	123 — 127.
Какіе суды имѣють? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ?.....	127 — 130.
Какія имѣють преимущества?.....	130 — 134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона.....	134 — 136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами.....	136.
О склонностяхъ сихъ народовъ.....	136.
О природѣ и одеждѣ ихъ.....	136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ.....	138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою.....	142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи.....	142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго....	142 — 143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта.....	143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ жонъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прежнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Донской дѣвичій обрядъ богатыхъ людей, домовою дѣвичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкаска и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.	
Указатель къ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.....	145 — 154.

DK 511 .D8 R5
Istorija ili poviestvovanie o

Stanford University Libraries

3 6105 041 459 137

DK
511
D8R5

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

